

ВѢРА и РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЬ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКИИ.

1908.

№ III.

ФЕВРАЛЬ.—КНИЖКА ПЕРВАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛЪ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІИ:

Стр.

Бесѣда, произнесенная на литургіи въ Озерянской церкви Покровскаго монастыря, 13 января 1908 г. *Высокопреосвященнаго Арсенія, Архієпископа Харьковскаго и Ахтырскаго* 281—290

Нъ сорокалѣтію служенія въ священномъ санѣ Высокопреосвященнаго Арсенія, Архієпископа Харьковскаго и Ахтырскаго. (Продолженіе). 291—326

Нѣмецкій протестантизмъ къ началу 20 столѣтія. (Окончаніе). *С. Н.* . . . 327—346

О воспитаніи. (Окончаніе). *Профес. Н. Н. Липецкаго.* 347—358

II. ОТДѢЛЪ ИЗВѢСТІЙ и ЗАМѢТОКЪ по ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ:

Содержаніе. I. Епархіальныя извѣщенія.—Отъ Правленія Харьковской Духовной Семинаріи—Инструкція Харьковскому Епархіальному Миссіонеру.—II. „Къ кому намъ идти“?.. *Свѣдѣнія Николая Загородскаго.*—Записки по теоріи церковнаго проповѣдничества (*серія Чистосердова.*)—По поводу пьесы Н. В. Протопопова „Черныя Ворона“. *Свѣдѣнія Н. Липскаго.*—Миссіонерскій листокъ. Харьковское сектанство къ 1908 году. (Окончаніе). *Н. Давыдова.*—Епархіальная хроника.—Иноепархіальный отдѣлъ.—Разныя публіцїи и замѣтки.—Объявленія.—(Стр. 359—422).

ХАРЬКОВЪ.

Типографія Губернскаго Правленія, Соборная пл., въ зд. Присут. мѣсть.
1908.

„ВѢРА И РАЗУМЪ“

СОСТОИТЬ ИЗЪ ДВУХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1. Отдѣла богословско-философскаго. Въ него входятъ все, относящееся до богословія въ обширномъ смыслѣ: изложеніе догматовъ вѣры, правилъ христіанской нравственности, изисненіе церковныхъ канонозъ и богослуженія, исторія Церкви, обзоръіе замѣчательныхъ современныхъ явленій въ религіозной и общественной жизни,—однимъ словомъ все, составляющее обычную программу собственно духовныхъ журналовъ. Сюда же съ апологетическою цѣлю будутъ входить изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики, исторіи философіи, также біографическія свѣдѣнія о замѣчательныхъ мыслителяхъ древняго и новаго времени, отдѣльные случаи изъ ихъ жизни, болѣе и менѣе пространные переводы и извлеченія изъ ихъ сочиненій съ объяснительными примѣчаніями, гдѣ окажется нужнымъ, особенно свѣтлая мысль языческихъ философовъ, могущія свидѣтельствовать, что христіанское ученіе близко къ природѣ челоуѣка и во времяязычества составляло предметъ желаній и исканій лучшихъ людей древняго міра.

2. Такъ какъ журналъ „Вѣра и Разумъ“, издаваемый въ Харьковской епархіи, между прочимъ, имѣетъ цѣлю заимать для Харьковскаго духовенства „Епархіальныя Вѣдомости“, то въ немъ, въ видѣ особаго приложения, помѣщается отдѣлъ подъ названіемъ „Извѣстія и замѣтки по Харьковской епархіи“, въ которомъ печатаются постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной, относящіяся до Харьковской епархіи, свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи, перечень текущихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и друія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ ДВА РАЗА въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе листовъ въ каждомъ мѣ. Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 рублей, а за границу 12 руб. съ пересылкою.

разсрочка въ уплату денегъ не допускается.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной Семинаріи, при свѣчной лавкѣ Харьковскаго Покровскаго монастыря, въ Харьковской конторѣ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ конторѣ «Харьковскіи Губернскіи Вѣдомостей»; въ Москвѣ: въ конторѣ И. Печковской, Петровскія лавки, въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Гостинный дв., № 45. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ «Новаго Времени». Въ редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» можно получать полные экземпляры всѣхъ изданій за прошлые 1884—1889 годы включительно по уменьшенной цѣнѣ, именно по 4 р. 50 к. за каждый годъ; по 5 р. за 1890—1897 г., по 6 р. за 1898—1902 годы. За 1903 г. и 1904 г. 7 руб., за 1905 и 1906 г. 8 р.

Лицамъ же, выписывающимъ журналъ за всѣ означенные годы, журналъ можетъ быть уступленъ за 100 р. съ пересылкою.

Кромѣ того, въ Редакціи продаются слѣдующія книги:

1. „Древніе и современные софисты“. Сочиненіе Т. Ф. Brentano. Съ французскаго перевелъ Яковъ Новицкій. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою.

2. Справедливы ли обвиненія, вводимыя графомъ Львомъ Толстымъ на правоолавную Церковь въ его сочиненіи „Церковь и государство?“ Сочиненіе А. Рождественна. Цѣна 60 к. съ пересылкою.

3. БЕСВѢДЫ Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, отъ о.о. Благочинныхъ Харьковской епархіи. 1903 г. Цѣна 25 к. съ пересылкою.

4. „СОВЕСВѢДОВАНІЯ“ Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, съ о.о. благочинными, выборными отъ духовенства и другими лицами. 1906 г. Цѣна 40 к.

Πίστει νοοῦμεν.

Върсио разумѣаемъ.

Евр. XI.

БЕСѢДА

Высокопреосвященнаго Арсенія,

Архієпископа Харьковскаго и Ахтырскаго,

въ недѣлю по Просвѣщеніи ¹⁾.

Въ прошедшее Воскресеніе св. Православная Церковь праздновала Крещеніе Господа нашего Іисуса Христа, а нынѣ она воспоминаетъ то время, когда Іисусъ Христосъ выступилъ на поприще своего общественаго служенія, и то мѣсто, откуда Онъ началъ проповѣдывать свое Божественное ученіе. Событіе сіе въ Евангельской исторіи имѣетъ весьма важное значеніе, ибо въ немъ полагается основаніе Церкви Христовой.

Господь нашъ Іисусъ Христосъ принялъ Крещеніе отъ Іоанна не ради Себя, ибо, будучи безгрѣшнымъ, Онъ не имѣлъ нужды креститься въ покаяніе для отпущенія грѣховъ, и исповѣдывать грѣхи свои. Но Іисусъ Христосъ, крестился для того, чтобы самымъ примѣромъ своимъ освятить то крещеніе, которое впоследствии сдѣлалось великимъ Таинствомъ, дающимъ человѣку благодатныя силы, таинственно очищающія его отъ всѣхъ грѣховъ — прирожденныхъ и своихъ — и рождающія его въ жизнь духовную — святую. Іисусъ Христосъ принялъ крещеніе еще и для того, чтобы

¹⁾ Произнесена на Литургіи въ Озерлиской церкви Покровскаго монастыря, 18 Января 1908 г.

предъ началомъ Своего общественнаго служенія явить Себя міру во образѣ обѣтованнаго Мессіи Христа, о чемъ торжественно засвидѣтельствовалъ Самъ Богъ Отецъ, наименовавъ Его Сыномъ своимъ возлюбленнымъ, на которомъ почиваетъ Его Божественное благоволеніе. Такъ, братіе, Господь Іисусъ Христосъ крестился на Іорданѣ отъ Іоанна, чтобы намъ показать необходимость крещенія и научить насъ исполненію Закона Божія и показать, что Онъ Богъ Спаситель нашъ, котораго мы должны слушать...

Но не сейчасъ послѣ крещенія Іисусъ Христосъ выступилъ на проповѣдь. Будучи не только Богомъ, но и человѣкомъ, Онъ, ведомый Духомъ Святымъ, шестуетъ въ пустыню для того, чтобы тамъ сорокадневнымъ постомъ и молитвою приготовить къ великому дѣлу служенія роду человѣческому. Христосъ постился не потому, что Онъ Самъ нуждался въ этомъ, но для нашего назиданія, для нашего спасенія, для того, чтобы показать всѣмъ намъ, что человѣкъ долженъ укрѣпляться въ духовной жизни строгимъ пощеніемъ и усердною молитвою, — показать примѣръ и внушить намъ, что и мы каждое дѣло, и особенно великое и важное, должны начинать послѣ достойнаго и достаточнаго приготовленія.

Когда же на сороковой день, послѣ поста и молитвы въ пустынѣ, Іисусъ Христосъ по человѣчеству почувствовалъ потребность въ пищѣ, къ Нему приступилъ дьяволъ, съ цѣлію искутить Его, т. е., вовлечь въ грѣхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ испытать, дѣйствительно ли Онъ Тотъ, о Комъ онъ слышалъ славное Божественное свидѣтельство при Его крещеніи, — подлинно ли Онъ есть Сынъ Божій? Невѣріе овладѣло искутителемъ и онъ подошелъ къ Нему, говоря: „если Ты Сынъ Божій, скажи, чтобы камни сіи сдѣлались хлѣбами“. Онъ предлагаетъ,

чтобы Иисусъ Христосъ ради удовлетворенія чувства голода совершилъ величайшее чудо и тѣмъ самымъ безъ всякой нужды обнаружилъ свое всемогущество. Но Сынъ Божій отражаетъ это дерзкое искушеніе діавола силою слова Божія, говоря: „не хлѣбомъ однимъ живетъ человекъ, но всякимъ словомъ исходящимъ изъ устъ Божіихъ“. Нѣтъ нужды совершать чудо для удовлетворенія чувственныхъ потребностей; есть другая пища, которая насыщаетъ вѣрующаго человѣка и эта пища есть слово Божіе и божественныя заповѣди, соблюденіе которыхъ составляетъ болѣе необходимую и болѣе полезную пищу для души человѣка. Такой урокъ даетъ намъ Спаситель въ борьбѣ съ діаволомъ, наставляя насъ тою мыслию, что пища духовная или слово Божіе выше нашихъ тѣлесныхъ нуждъ и плотскихъ потребностей.

Тогда искушитель, ища новаго соблазна, беретъ Иисуса Христа въ святой городъ и здѣсь, поставивъ Его на высокомъ крылѣ храма, предлагаетъ Ему броситься внизъ, говоря, что если Онъ Сынъ Божій, то при паденіи Онъ получитъ божественную помощь и ангелы Божіи сохранятъ Его совершенно невредимымъ. Итакъ, діаволъ снова принуждаетъ Богочеловѣка къ совершенію чуда; не ради благихъ цѣлей Промысла Божія, а съ цѣлію обнаруженія въ Немъ духовной гордости и тщеславія; и снова Спаситель отражаетъ діавольское искушеніе на основаніи того же слова Божія, говоря: „не искушай Господа Бога твоего“. Не требуй отъ Господа чуда по своему желанію, какъ бы такъ сказалъ Христосъ; Богъ творитъ чудеса, — но творитъ ихъ во имя высокихъ цѣлей нравственнаго спасенія людей, а не по случайнымъ поводамъ, или же по требованію неразумныхъ цѣлей.

Діаволъ употребляетъ послѣднія усилія, чтобы иску-

ситъ Господа и возводитъ Его теперь на высокую гору, откуда показалъ Ему царства міра и славу ихъ, говоря: „все это дамъ Тебѣ, если падши поклонишься мнѣ“. Присвоивши себѣ незаконно право и власть надъ міромъ, принадлежація одному Богу, діаволъ со свойственною ему поржеливостью и самолюбіемъ требуетъ себѣ божескаго поклоненія, какъ выраженія безусловной докорности. Онъ все еще не видитъ предъ собою Владыку, Творца и Промыслителя вселенной и Раздаятеля всѣхъ блахъ земныхъ, и думалъ этимъ послѣднимъ и крайне дерзкимъ искушеніемъ склонить Его къ принятію вѣшной власти надъ міромъ и тѣмъ самымъ отвлечь Его отъ великаго дѣла спасенія рода человѣческаго, ради котораго Христось пришелъ на землю и къ которому приготовлялся здѣсь въ пустынѣ. Это послѣднее искушеніе, подобно двумъ предыдущимъ, Исусъ Христось отражаетъ словами Писанія: „Господу Богу твоему поклоняйся и Ему одному служи“. Этими словами Господь даетъ понять искушителю, что Ему одному, а не кому либо другому принадлежитъ божеское поклоненіе и слава. И здѣсь же своимъ властнымъ словомъ повелѣваетъ прекратить всѣ дальнѣйшія искушенія, говоря: „отойди отъ меня, сатана!“

Такъ Господь претерпѣлъ искушенія отъ діавола, показавъ намъ великій примѣръ того, какъ мы должны бороться съ врагомъ рода человѣческаго — діаволомъ и съ нашими природными врагами, живущими въ падшей природѣ человѣческой, — а именно похотью плоти, похотью оней, и гордостью житейскою.

Подготовившись подвигомъ сорокодневнаго поста и молитвы къ великому дѣлу служенія роду человѣческому, Исусъ Христось выступилъ на прощанье. И едва роздался Его божественный гласъ, возвратившій

спасеніе! всему міру, какъ умолокъ гласъ вопиющаго въ пустыни, гласъ послѣдняго изъ пророковъ ветхозавѣтныхъ Іоанна Крестителя, Предтечи Господня, славнаго проповѣдника, неустрашимаго обличителя современныхъ пороковъ еврейскаго народа, который неустанно подготавлилъ людей къ принятію Мессіи-Христа. Вскорѣ окончилась проповѣдь Великаго Праведника Предтечи Господня: злою волею Іудейскаго Царя Ирода и коварствомъ беззаконной жены его Иродіады, по попущенію Промысла Божія, онъ заключенъ былъ въ темницу, а Господь Спаситель нашъ по *уравненнымъ и изглаженнымъ* путямъ проповѣдію Предтечи шествуетъ въ міръ съ проповѣдію своего новаго Евангельскаго ученія.

Куда же впервые направляетъ стопы свои Спаситель и гдѣ, среди какого народа и въ какомъ мѣстѣ раздается первый голосъ Его божественной проповѣди? Кто счастливыцы — первые Его слушатели? Иисусъ Христосъ не идетъ въ большіе города и центры міровой жизни, Онъ поселяется въ незначительномъ городкѣ на сѣверозападномъ берегу Галилейскаго озера. Капернаумъ, — и здѣсь, въ этомъ городкѣ и его окрестностяхъ, — проводитъ первое время своего общественнаго служенія. И что же мы видимъ? «Галилея явическая, народъ, сидящій во тьмѣ, увидѣвъ свѣтъ великій, и людямъ сидящимъ въ снѣи смертной во снѣи жизни!» Люди, познавшіе Бога, возбудуціе истинныя, пребывавшіе во мракѣ духовнаго невѣдѣнія, впервые удостоились видѣть и слышать Спасителя всего рода человѣческаго. Такъ исполнились слова Пророка Ісаіи: *земля Зафаротъ и земля Неффалимъ, путь моря, Галилея явическая, люди, сидящіе во тьмѣ увидѣли свѣтъ великій* (Мѣ. 4: 15—16).

Таковъ характеръ и всей мессіанской дѣятельности

Христа Спасителя, въ этомъ ея особый смыслъ и значеніе. Изъ вертепа и яслей, изъ Вифлѣема и Капернаума, изъ бѣдныхъ хижинъ, отъ людей простыхъ, незнатныхъ и убогихъ исходитъ Божественный свѣтъ, сила духовная, спасительная истина, побѣждая царей и царства и овладѣвая сильными и знатными міра сего. По истинѣ можно сказать, что сила Христа въ немощи совершается. Такъ постепенно изъ Капернаума по приморскимъ путямъ слово истины Христовой распространилось по всему міру.

Когда Іисусъ Христосъ увидѣлъ, что число послѣдователей Его, жаждущихъ слышанія слова Божія, быстро возрастаетъ, Онъ избираетъ Себѣ первыхъ учениковъ, которые могли бы стать проповѣдниками Его ученія и приобщали бы народъ къ свѣту божественнаго ученія, къ свѣту Христову. Здѣсь же въ окрестностяхъ Капернаума, на берегу Галилейскаго моря, Господь избираетъ двухъ братьевъ, Петра и Андрея, въ качествѣ первыхъ и ближайшихъ своихъ учениковъ. Не изъ числа ученыхъ и мудрыхъ міра сего призвалъ Христосъ первыхъ своихъ учениковъ, а изъ людей простыхъ и неграмотныхъ, изъ бѣдныхъ галилейскихъ рыбаковъ. „Идите за Мною, сказалъ имъ Спаситель, Я соделаю васъ ловцамиъ чловѣковъ“. Тотчасъ, оставивши свои сѣти, они послѣдовали за своимъ Учителемъ и, просвѣщенные свѣтомъ Христова ученія, вмѣстѣ съ другими учениками, изъ которыхъ Христосъ избралъ себѣ 12 апостоловъ, побѣдили силою слова и глубиною истины всѣхъ мудрецовъ вѣка сего. Онъ, какимъ же призывомъ обратился Христосъ къ людямъ, сидящимъ во тьмѣ и тѣни смертной, какіе были первые слова Его проповѣди? „Покайтесь, ибо приблизилось Царство небесное“. (Сии первые слова, которыми Христосъ началъ свою проповѣдь о новомъ

Царствѣ, были и первымъ словомъ проповѣди Іоанна Крестителя. Покайтесь, исправьте жизнь свою, исповѣдайте грѣхи свои, перемените жизнь свою порочную на добродѣтельную, и вы сдѣдаетесь достойными войти въ Царство Мессіи. Такъ говорилъ Предтеча Христовъ, въ виду наступающаго Царства Божія. То же сказалъ Спаситель въ виду уже наступившаго Царства Христова.

Какое же значеніе въ устахъ Предтечи Іоанна и Самого Христа имѣла проповѣдь о покаяніи? Нравственное исправленіе, чистота душевная, добродѣтельная жизнь были указаны теперь главнымъ условіемъ, безъ котораго люди лишались всякой надежды на участіе въ Царствѣ Мессіи. Проповѣдь о покаяніи имѣла прежде всего непосредственное отношеніе къ современнымъ Спасителю іудеямъ. Религиозно-нравственное состояніе іудейскаго народа предъ пришествіемъ Спасителя было весьма низко. Достаточно вспомнить обличительныя рѣчи Іоанна Предтечи, чтобы видѣть ту глубину паденія и нравственнаго развращенія, до которой дошелъ народъ еврейскій ко времени земной жизни Спасителя. „Порожденія ехины“, такъ называли ихъ, Іоаннъ и угрожалъ имъ дѣйствіемъ суда Божія, говоря: „уже и сѣкира при корнѣ дерева лежитъ“, чтобы „уничтожить всякое дерево, не приносящее плода“. А сколько грозныхъ, обличительныхъ рѣчи противъ іудеевъ мы слышимъ изъ устъ Самого Христа: „*Горы, горы, князицы и фанриски, лицемеры, вожди слѣпыя, ослѣпшаго козла, а верблюда, поглащающаго*“ и т. д. и т. д. и т. д.

Впрочемъ, въ покаяніи и исправленіи жизни нуждались не одни евреи, но и языческіе народы. Предъ пришествіемъ Спасителя на землю все народы жаждали духовнаго обновленія, все они съ историческимъ ожиданіемъ пришествія въ міръ необыкновеннаго Учителя

и Преобразователя, который долженъ былъ поднять ихъ изъ глубины зла и порока, очистить ихъ отъ грѣха, спасти отъ гибели. Волхвы, пришедшіе поклониться новорожденному Іисусу, были живыми выразителями грѣхъ, чаяній, надеждъ и упованій, какими исполнены были умы и сердца самыхъ отдаленныхъ отъ мѣста рожденія Христа народовъ. И вотъ обѣтованный Мессія, Спаситель всего міра, предметъ чаянія всѣхъ народовъ, подтверждая слова Предтечи, прежде всего обратился къ народу съ словами: *покайтесь, приблизилось Царство Божіе.*

Три съ половиною года проповѣдывалъ людямъ Христосъ Евангеліе Царствія Божія. Положивъ въ основаніе нравственной жизни новую заповѣдь любви, Онъ вмѣстѣ съ симъ указалъ человѣку и недостижимый идеаль его нравственнаго совершенства въ самомъ Богѣ. Для достиженія этого идеала Христосъ даровалъ намъ и всѣ необходимыя средства. Онъ основалъ на землѣ святую свою Церковь, установилъ Таинства, положилъ начало іерархіи. Самъ будучи первымъ и великимъ Архіереемъ, Онъ даровалъ свою власть избраннымъ ученикамъ и апостоламъ. Онойъ, которая преемственно передается до нашихъ дней, и будетъ передаваться до скончанія вѣка въ Церкви, а вмѣстѣ съ этимъ и всѣ дары благодати Св. Духа, изливаемые на вѣрующіхъ для ихъ спасенія. Такъ обновалась и благоустроилась на землѣ Церковь христіанская, а мы вѣрующіе тада ея, именуемая ея членами, послѣдователями Іисуса Христа—христіанами.

И такъ, братіе, мы христіане, и послѣдователи Господа нашего Іисуса Христа. О, сколько въ этомъ наименованіи заключено глубокаго смысла и значенія! какія великія обязанности возлагаются оно на носящихъ сіе званіе, какаа отвѣтственность, и вмѣстѣ съ тѣмъ

и какія великія и важныя преимущества принадлежатъ тѣмъ, кои пріобщаются къ сонму христіанъ! Народъ избранный, царское священіе, дѣти Божіи, братья во Христѣ, вотъ немногіе изъ тѣхъ высокихъ именъ, коими апостолы называютъ всѣхъ послѣдователей Христа, всѣхъ насъ христіанъ...

Но ходимъ ли мы достойно званія своего, соотвѣтствуетъ-ли жизнь наша нашему христіанскому назначенію, или быть можетъ мы недостойны сего святаго наименованія, унижая и оскорбляя грѣховною жизнію своею имя Христово? Мы живемъ ли въ Церкви Христовой, какъ ея чада. Пользуемся-ли ея спасительными средствами для нашего спасенія, или нерадимъ о себѣ, похирая священныя дары нашего нравственного совершенствованія? Къ великой скорби нашей и великому сожалѣнію не мало нынѣ пребываетъ въ лонѣ Церкви Святой членовъ, недостойно носящихъ имя христіанъ. О какъ своевременна и необходима нынѣ проповѣдь Христа, обращенная къ современнымъ Ему іудеямъ: „*Донайтася!*“ Скажемъ и мы тоже отъ имени Христова, исправьте жизнь свою грѣховную! Премудра всего вѣруйте въ Бога, Прасвятую Живоначальную Троицу, въ догматы Христіанской Церкви. Не мало есть между нами лицъ невѣрующихъ, маловѣрующихъ, суевѣрныхъ или же вовсе равнодушныхъ къ вѣрѣ, колеблющихся и сомнѣвающихся. Молитесь Господу, да утвердитъ Онъ васъ въ вѣрѣ, да *поможетъ невѣрїю вашему*. Безъ вѣры невозможно угодить Богу; на вѣрѣ зиждется спасеніе наше. Возлюбите Господа всѣмъ сердцемъ своимъ. Вспомните Его неисчислимыя благодѣянія, изліянныя на родъ человѣческій отъ сотворенія міра до Искупленія и возлюбите Его всѣмъ помышленіемъ своимъ. Для нашего спасенія Господь не пощадилъ и Сына своего Единороднаго. Возблагодаримъ же Его и воз-

любимъ Его всѣмъ существомъ своимъ. Обратимъ любовь свою и къ ближнимъ своимъ, возлюбимъ ихъ такъ, какъ мы любимъ самихъ себя. Въ грѣхахъ же своихъ предъ Богомъ и людьми будемъ непрестанно каяться въ твердой надеждѣ на спасеніе наше.

Но не будемъ откладывать дней и часовъ своего покаянія на неопредѣленное время. Купецъ ежедневно сводитъ счеты своихъ торговыхъ оборотовъ. Хозяинъ ежедневно осматриваетъ и оплачиваетъ поденныя работы. Христосъ—великій Купецъ, предъ Которымъ мы ежедневно и ежечасно должны давать отчетъ во всѣхъ своихъ словахъ, дѣлахъ и помышленіяхъ. Есть у насъ для этого и превосходное средство: такимъ средствомъ является молитва, совершаемая утромъ и вечеромъ. По прошествіи cadaго дня будемъ испытывать себя, обдумывать все содѣянное нами въ продолженіи дня, припоминая чистосердечно всѣ грѣхи свои, и будемъ становиться на молитву съ покаяніемъ предъ Господомъ и съ обѣтомъ исправлять жизнь свою. Читайте со вниманіемъ третью молитву на сонъ грядущій: *„Господи, Царю Небесный, Утѣшитель, Духъ истинный, Умилосердись и помилуй меня грѣшнаго“*. Въ этой молитвѣ перечисляются согрѣшенія, которыми человекъ ежедневно можетъ согрѣшить и согрѣшаетъ, и въ коихъ и во многихъ другихъ онъ долженъ ежедневно каяться. *Аминь.*

**КЪ СОРОКАЛѢТІЮ СЛУЖЕНІЯ ВЪ СВЯЩЕННОМЪ САНѢ
ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННАГО АРСЕНІЯ, АРХІЕПИСКОПА
ХАРЬКОВСКАГО И АХТЫРСКАГО.**

(4-го февраля 1868 года—4-го февраля 1908 года).

(Личныя его воспоминанія).

(Продолженіе *).

III. ЖИЗНЬ И СЛУЖЕНІЕ МОЕ ВЪ КРЫМУ.

1. Прибытіе и устройство жизни въ Симферополь.

Послѣ назначенія моего въ Симферополь Ректоромъ Семинаріи до выѣзда изъ Кіева, я былъ въ частой перепискѣ съ Преосвящ. Гуріемъ, Епископомъ Таврическимъ. Въ своихъ письмахъ Преосвященный совѣтовалъ мнѣ познакомиться на мѣстѣ съ веденіемъ семинарскихъ дѣлъ, приготовить каталоги для бібліотеки и физическаго кабинета и намѣтить преподавателей. При этомъ онъ говорилъ мнѣ: „хорошіе люди намъ нужны, скучать у насъ вы не будете, пріѣзжайте только поскорѣе“. Онъ желалъ, чтобы отдѣлка Семинаріи надбѣд совершилась подъ моимъ надзоромъ и руководствомъ и чтобы всѣ нужды заранѣе и на мѣстѣ были предусмотрѣны. Всѣ эти желанія Преосвящ. Гурія я исполнилъ, пріѣхавъ болѣе чѣмъ за два мѣсяца до открытія Семинаріи.

На другой день по пріѣздѣ моемъ въ Симферополь въ воскресенье—я представился Преосвященному Гурію. Онъ принялъ меня весьма ласково; повторилъ то, что писалъ мнѣ въ письмахъ. Я доложилъ ему, что всѣ совѣты его я исполнилъ и достаточно повнакомился съ веденіемъ семинарскаго дѣла.

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 2 за 1908 г.

До устройства квартиры въ Семинаріи онъ посовѣтовалъ мнѣ временно нанять квартиру въ городѣ. Затѣмъ я часто бывалъ у Пресвященнаго и нерѣдко былъ приглашаемъ къ его обѣду. Братъ мой Павелъ Дмитріевичъ скоро нашелъ квартиру о четырехъ комнатахъ съ кухней и переднею за 25 руб. въ мѣсяць; а о. смотритель училища духовнаго архимандритъ Антоній¹⁾, снабдилъ меня кой какою мебелью и я немедленно изъ гостиницы перебрался въ квартиру. Затѣмъ я ознакомился съ городомъ, сдѣлалъ кой кому визиты и осмотрѣлъ строящуюся Семинарію. Симферополь мнѣ понравился по своей опрятности и правильному распредѣленію улицъ. Впрочемъ одна часть города—отдаленная—имѣетъ азійскій характеръ и называется татарскою частію.

2. Вступленіе въ должность Ректора Семинаріи.

Чтобы немедленно получить юридическое значеніе по отношенію къ строящейся Семинаріи, я попросилъ Пресвященнаго Гурія прикомандировать меня къ Комитету по постройкѣ Семинаріи съ правомъ голоса, и принять дѣятельное участіе въ окончаніи постройки Семинаріи; отдѣлка Семинаріи шла быстро; но, еще ее внутри и извнѣ штукатурили, и въ нѣкоторыхъ комнатахъ настилали полы. Отдѣлка квартиры моей еще не начиналась. Но я мало былъ полезенъ въ благоустройствѣ Семинаріи, потому что все было заказано и подрячено для внутренняго ея устройства; время близилось къ открытію Семинаріи и по необходимости, все подряченное нужно было принимать, хотя много желалось лучшего. Я особенно пожалѣлъ о мебелировкѣ зданія; деньги были даны хорошія; но мебельровка сдѣлана далеко не красивая и непрочная и къ тому же разнообразная. Купецъ Базовъ, не заказывалъ ее по принятымъ образцамъ, а скупалъ въ разныхъ мѣстахъ. Но парты въ классахъ были хорошія, новыя, сдѣланныя по образцу. Къ 15 августа, почти всѣ работы, были окончены. Къ этому времени я перешелъ въ свою квартиру. На наемной же квартирѣ я успѣлъ испытать большое безпокойство и опас-

¹⁾ Нынѣ живеть на покой.

ность: дочь моя Аня сильно заболѣла разстройствомъ желудка и крайнимъ истощеніемъ; едва-едва ее спасли. И когда я перешелъ въ новую квартиру, она уже стала поправляться, но была такъ слаба, что не могла ходить. Лечили ее доктора Розовъ и Бетлингъ. Ко времени открытія Семинаріи мнѣ надо было сдѣлать все необходимое къ началу ученія и вообще къ началу жилаго закрытаго учебнаго заведенія. Трудовъ и хлопотъ было много. Дабы было приложить къ чему руки учителямъ и ученикамъ—надо было немедленно выписать руководства, учебники и пособія; для этой цѣли я немедленно съѣхалъ въ Св. Синодомъ и Хозяйственнымъ Управленіемъ при ономъ и просилъ у нихъ книгъ; кромѣ того, по составленному мною каталогу выписалъ книги отъ книжныхъ торговцевъ. До открытія же Семинаріи, я приготовилъ проектъ всѣхъ инструкцій для служащихъ и воспитанниковъ. Преподавателей Преосвященный Гурій пригласилъ половину изъ Кіевской Академіи, по моему избранію, а другую половину изъ С.-Петербургской. Нѣкоторые изъ Кіевскихъ студентовъ прибыли въ Симферополь въ началѣ августа. Одному изъ нихъ я поручилъ составить рѣчь, для прочтенія на актѣ при открытіи Семинаріи, а самъ составилъ проповѣдь. День открытія Семинаріи назначенъ былъ 19 августа. Къ этому времени Семинарія была приведена въ надлежащій видъ: снаружи и внутри. Мусоръ былъ очищенъ, мѣсто выровнено, дорожки кругомъ дома и садика вычищены, мебель расставлена на мѣстахъ и даже положено было основаніе семинарской бібліотеки: въ нее поступила и поставлена на мѣсто, согласно духовному завѣщанію, бібліотека перваго Таврическаго архіерея, на смертью неприбыльшаго, въ Симферополь, Архіепископа Елиидифра. Воспитанники въ новую Семинарію переведены были изъ Одессы, Екатеринослава и др. мѣстъ, уроженцы Таврическіе. Большая часть ихъ къ открытію Семинаріи уже пріѣхали; явился и всѣ преподаватели. Торжество готовилось большое. Собирались Епархіальный съѣздъ духовенства, приглашено было множество духовныхъ и свѣтскихъ лицъ на праздникъ и во главѣ ихъ Высокопреосвященный Дмитрій, Архіепископъ Херсонскій и Одесскій.

3. Устройство и открытіе Таврической Семинаріи.

Устройство и открытіе Таврической Семинаріи подробно описано и отпечатано отдѣльною брошюрою. Я здѣсь сдѣлаю только краткія воспоминанія. Церковь устроена во имя трехъ святителей: Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго. Торжество открытія началось всенощною наканунѣ 19 августа, которая была отслужена въ Семинарской, еще неосвященной, церкви соборомъ духовенства во главѣ съ архимандритомъ Евгеніемъ. Въ самый праздникъ освященія церкви, литургію и молебенъ совершалъ Высокопреосвященный Димитрій, Архіепископъ Одесскій съ Преосвященнымъ Гуріемъ и множествомъ духовенства. Во время освященія церкви, предъ литургіею, изъ Кааедрального собора сдѣланъ былъ крестный ходъ съ св. мощами; въ крестномъ ходѣ участвовало болѣе 50 духовныхъ лицъ. Въ концѣ литургіи я сказалъ слѣдующее слово о характерѣ и направленіи преподаванія въ Семинаріи наукъ:

„С Л О В О

въ концѣ литургіи при открытіи Таврической Духовной Семинаріи въ городѣ Симферополь“¹⁾.

Наконецъ святое желаніе—имѣть въ этомъ градѣ духовное училище для приготовленія пастырей Крымской церкви нынѣ приведено въ исполненіе. Благодатию Божіею нынѣ освященъ сей домъ науки и въ немъ храмъ для молитвы. Дай Богъ, чтобы благодать Божія, наполняя своимъ присутвіемъ новоосвященный храмъ, не оставила безъ своего посѣщенія сего училища, озарила умы и сердца свѣтомъ христіанскаго вѣдѣнія и благочестія обитающихъ въ немъ; привлекла любовь и уваженіе окружающаго его общества.

Покровителями сего училища и молитвенниками предъ Богомъ избраны три всеяенскіе учителя, святители—святые Василій Великій, Григорій Богословъ и Іоаннъ Златоустъ; во имя которыхъ устроенъ храмъ этого училища. Въ свое время эти три Святителя привлекали къ себѣ умы и сердца всѣхъ

¹⁾ 19 августа 1878 года.

православно-вѣрующихъ, заправляли всею православно-богословствующею мыслию и увѣковѣчили свой вѣкъ именемъ „Золотого вѣка“. Желалось бы, чтобы въ это училище будущихъ пастырей церкви проникалъ духъ и направленіе его великихъ покровителей и чтобы въ основаніе его наукъ легло ученіе этихъ великихъ учителей церкви, основанное на Божественномъ откровеніи, вопреки современнымъ ложнымъ ученіямъ.

Какой же это духъ и направленіе? Какое ученіе должно быть въ этомъ училищѣ?...

Во всякомъ училищѣ, а тѣмъ болѣе въ училищѣ для пастырей церкви, главнымъ предметомъ науки должно быть богопознаніе.

Человѣку прежде всего необходимо научиться познавать Бога; онъ и созданъ для того, чтобы познавать Бога, стремиться къ Нему и жить вмѣстѣ съ Нимъ. Для этого дарована человѣку разумная—богоподобная душа, предоставлены всѣ средства и указаны всѣ пути. Со стороны человѣка требуется только, чтобы онъ зналъ все то, что сдѣлалъ для него Богъ и пользовался всѣмъ этимъ для своего спасенія. Гдѣ же человѣку можно лучше и удобнѣе научиться богопознанію, какъ не въ училищѣ, какъ не въ тотъ періодъ своего возраста, когда онъ, кромѣ науки, не занятъ другими дѣлами; когда ему по возможности стараются сообщить понятія о Богѣ и Его святомъ законѣ и—о томъ, что такое человѣкъ и для чего онъ живетъ? Когда человѣку легче и удобнѣе научиться—быть христіаниномъ, т. е. человѣкомъ религіознымъ, благочестивымъ; какъ не въ училищѣ, какъ не въ тотъ періодъ своего воспитанія, когда онъ юнъ, когда сердце у него мягко и нѣжно, воля неиспорчена худыми склонностями, умъ не наполненъ худыми мыслями? Въ училищѣ преподаются разныя науки, сообщаются разныя свѣдѣнія: полезныя и необходимыя для жизни гражданской или общественной и для жизни домашней или частной; въ училищѣ же главнымъ образомъ должны преподаваться истины Богооткровенныя, сообщаться познанія о Богѣ и Его святомъ законѣ, — и тѣ нравственно и религіозно-воспитательныя правила, которыя приготавливаютъ въ воспитываемомъ юномъ не образованнаго только и ученаго чело-

вѣка, но вмѣстѣ и христіанина. И какъ хорошо, когда въ училищѣ среди наукъ,—наука о Богѣ и Его законѣ поставлена на первомъ мѣстѣ не по формѣ только, но по сущности самого дѣла; какъ хорошо, когда и другія науки преподаются такъ, что сообщаемыя воспитанникамъ свѣдѣнія не только не идутъ въ разрывъ съ богооткровенными истинами, но даже подтверждаютъ ихъ. Какъ хорошо, напримѣръ, когда историкъ въ судьбахъ народа видитъ исполненіе судебъ Божіихъ; когда естествоиспытатель чрезъ разсматриваніе всѣхъ существъ и явленій въ природѣ прославляетъ премудрость и всемогущество Творца. Какъ хорошо, наконецъ, когда заботясь въ училищѣ о воспитаніи юношей, о приготовленіи ихъ полезными членами государства, общества и семейства, главнѣе всего стараются о томъ, чтобы приготовить въ нихъ истинныхъ христіанъ; потому что въ такомъ только случаѣ человѣкъ можетъ быть истинно-полезенъ людямъ и Богу угоденъ. Если все это необходимо вообще для человѣка, то тѣмъ болѣе это необходимо для будущихъ пастырей церкви: имъ не только необходимо научиться самимъ богопознанію и быть добрыми христіанами, но и необходимо будетъ учить тому и другихъ, учить не только словомъ, но и дѣломъ, собственнымъ примѣромъ. Если такой духъ и направленіе должны быть во всякомъ учебномъ заведеніи: то тѣмъ болѣе въ Семинаріи духовной; въ противномъ случаѣ отсюда будутъ выходить служители церкви не соответствующіе своему назначенію, безъ призванія и безъ любви къ своему высокому служенію; а отъ этого избави Богъ...

Но поставляя первымъ и главнымъ условіемъ обученія въ этомъ училищѣ богопознаніе, этимъ самымъ мы указываемъ на другое не менѣе важное условіе, которое должно проникать это училище и руководить учащими и учащимися. Это условіе: сознаніе той великой истины, что источникъ всякаго познанія есть Богъ. Всякая премудрость отъ Господа (Сирах. 1, 1), и начало премудрости есть страхъ Господень (Притч. 9, 10), говоритъ священное писаніе. Науки—произведеніе человѣческое; но разумъ человѣческій, изобрѣтшій науки, есть даръ Божій. Безъ ума не было бы никакой науки, никакихъ познаній; а безъ Бога не было бы и

самого разума. Эта столь простая и ясная сама по себѣ истина составляла и составляетъ достояніе всѣхъ людей, признающихъ Бога, какъ начало всего существующаго. Только люди несправедливо мыслящіе отвергали и отвергаютъ эту истину. Не желая признавать Бога Творцомъ и Промыслителемъ всего существующаго, они думаютъ, что Богъ, не имѣетъ никакого отношенія къ наукѣ, что наука и образованіе своимъ существованіемъ исключительно обязаны человѣческому уму, который, въ свою очередь, составляетъ простое свойство человѣческой природы, а не особенный даръ Божій, уподобляющій человѣка Богу. Но это ложь. Пусть не вѣрятъ ей принадлежащіе къ этому училищу: Господь просвѣщаетъ всякаго человѣка свѣтомъ познанія и наставляетъ его на путь истины. Пусть всегда помнятъ это здѣсь учащіеся и чаще обращаются съ молитвою къ Тому, въ комъ первый главный источникъ истинной премудрости и истиннаго просвѣщенія, чтобы Господь Богъ даровалъ свѣтлый умъ, озаренный свѣтомъ благочестія, для облегченія трудовъ на поприщѣ наукъ для пользы себѣ и ближнимъ и для угожденія Богу. Если будутъ слѣдовать сему питомцы сего училища, если они проникнутся въ немъ сознаниемъ своей зависимости отъ Господа Бога во всѣхъ обстоятельствахъ жизни: то они научатся преданности волѣ Божіей: во всемъ будутъ обращаться за Его помощью, и когда сдѣлаются учителями церкви, будутъ учить тому своихъ пасомыхъ не словомъ только, а своимъ примѣромъ.

Говоря о томъ, что Господь Богъ есть источникъ всякой премудрости, что къ Нему слѣдуетъ обращаться съ молитвою объ озареніи свѣтомъ вѣдѣнія и благочестія, мы этимъ самымъ указали на новую черту характера и направленія ученія въ этомъ училищѣ, именно на то, что ученіе въ этомъ училищѣ должно быть *проходимо съ молитвою и даже самое ученіе должно быть молитвою*. Ученіе есть великое дѣло, великій подвигъ, если оно совершается съ надлежащимъ вниманіемъ. А для великаго подвига нужны силы, здоровье, охота. Для полученія всего этого къ кому причинѣе всего обращаться труженику науки, какъ не къ подателю всѣхъ благъ—Богу?! Само же ученіе можетъ быть молитвою только тогда,

когда оно ограничивается не земными только и корыстными цѣлями, т. е. когда человѣкъ учится не для того только, чтобы чрезъ то пріобрѣсть себѣ почетное мѣсто въ обществѣ и приличное пропитаніе; но вмѣстѣ съ тѣмъ, когда онъ учится и для того, чтобы яснѣе понимать обязанности свои, какъ существа нравственно-свободнаго, богоподобнаго,—обязанности христіанина; чтобы, узнавши лучше другихъ законъ Божій, поступать по нему и научить тому другихъ. Когда человѣкъ учится, имѣя это въ виду, то ученіе его есть молитва. Нельзя, особенно нынѣ при религіозномъ охлажденіи, не напомнить объ этой религіозно-нравственной обязанности человѣка. Молитва составляетъ самую главную обязанность всякаго человѣка, не только христіанина, но и язычника. И если христіанинъ забываетъ эту обязанность, то онъ дѣлается хуже язычника. Между тѣмъ нынѣ-то и можно встрѣтить такихъ людей, и преимущественно молодыхъ, или только что окончившихъ свое образованіе научное, или продолжающихъ оное. Да не будетъ сего въ семъ училищѣ. Исполненіе въ немъ всѣхъ требованій относительно религіи и молитвы пусть будетъ не формальное только, а полное любви къ Богу, упованія и вѣры въ него. Храмъ же Божій, устроенный въ немъ, какъ мѣсто Богослуженія и молитвы, пусть постоянно напоминаетъ обитателямъ его объ этой ихъ обязанности. Желалось бы, чтобы изъ сего училища выходили люди не изможденные наукою, не потерявшіе вѣры въ жизнь и провидѣніе, не сухіе и безжизненные, не проникнутые апатією, а согрѣтые вѣрою Христовою, любовію къ ближнимъ, всегда готовые излить предъ Господомъ Богомъ въ молитвѣ чувство благоговѣнія предъ Нимъ, скорби и радости, любви и благодарности; всегда и вездѣ готовые послужить спасенію ближняго и временному и вѣчному. Такой только человѣкъ можетъ быть добрымъ пастыремъ.

Но къ несчастію часто бываетъ наоборотъ: наука (разумѣется съ ложнымъ направленіемъ) часто дѣлаетъ человѣка маловѣрующимъ; вводитъ своего слушателя въ сомнѣніе и колебаніе относительно предметовъ вѣры, неподлежащихъ опытному наблюденію науки, на которыхъ зиждется нравственность.

христіанская. Вотъ почему желалось бы еще, чтобы въ семь училищѣ и среди приобрѣтаемыхъ науками познаній не исключалась вѣра; отъ сердца принимались бы предметы религіи, превосходящіе разумъ человѣческой. Напрасно нѣкоторые говорятъ, что между вѣрою и наукою или разумомъ есть несогласіе и противорѣчіе. Этого нѣтъ и не можетъ быть; потому что и вѣра и разумъ произошли отъ одного источника—Бога; а Богъ самъ себѣ не противорѣчитъ. Онъ даровалъ чловѣку и естественный разумъ и сверхъ-естественное откровеніе. То и другое ведутъ къ одной цѣли—къ истинному и полному просвѣщенію, ко благу нашему временному и вѣчному. А въ этомъ отношеніи разумъ и вѣра не только не противорѣчатъ другъ другу, а напротивъ составляютъ единое цѣлое, удовлетворяющее умъ познающій и сердце вѣрующее. Различіе между вѣрою и разумомъ состоитъ въ неодинаковыхъ предметахъ, подлежащихъ имъ, и въ различномъ способѣ усвоенія этихъ предметовъ: предметы вѣры—невидимое и непостижимое; а предметы разума—все видимое и постижимое. Предметы разума познаются чрезъ напряженіе умственныхъ способностей, предметы же вѣры—чрезъ подчиненіе разума вѣрѣ. И если между разумомъ и вѣрою встрѣчаются противорѣчія: то это потому, что разумъ вдается не въ свою область предметовъ, а въ область предметовъ вѣры и, какъ недоступные для него, не объясняетъ ихъ, а отвергаетъ. Понятна несправедливость разума! Не для того данъ Господомъ Богомъ разумъ, чтобы онъ устранялъ вѣру, и не для того созданы науки, чтобы онѣ шли въ разрывъ съ богооткровеннымъ ученіемъ. Нужно учиться такъ, чтобы вѣра и науки въ этомъ училищѣ жили мирно и согласно, безъ всякой вражды и противорѣчія; чтобы учащіе и учащіеся здѣсь, обогащая умы свои разными познаніями земныхъ предметовъ, въ то же время преклоняли ихъ въ послушаніе небеснымъ истинамъ Евангелія.

Мы указали на главные черты характера и направленія всего хода образованія, какое должно проникать это училище. Въ этихъ чертахъ заключается главная цѣль его и назначеніе. Желалось бы, чтобы стремленіе къ достиженію того и другого основывалось на глубокомъ сознаніи истины и на

сердечномъ убѣжденіи въ ея необходимости оныхъ; чтобы тѣ, кому ввѣряется это учебное заведеніе, совокупными силами, безъ вражды и противорѣчія, стремились къ достиженію намѣченной цѣли, сознавая то, что на нихъ возложено великое дѣло—приготовленіе пастырей церкви Христовой. Аминь“.

Вмѣстѣ съ церковію соединена была зала; алтарь и иконостасъ отдѣлялись раздвижною перегородкою; иконостасъ устроенъ красивый: Церковь вмѣстительная. Вся Семинарія обширная, но удобно устроенная. Послѣ Богослуженія, былъ небольшой промежутокъ для отдыха священнослужащихъ; публика въ это время осматривала Семинарію. Потомъ въ библиотечной залѣ состоялся актъ открытія Семинаріи. Я прочиталъ указъ объ открытіи Семинаріи; учитель Чудецкій ¹⁾ прочиталъ рѣчь о пользѣ знанія, приобретаемаго науками; потомъ членъ строительнаго комитета, протоіерей Брюховскій ²⁾ прочиталъ отчетъ о постройкѣ Семинаріи; далѣе прочиталъ краткую рѣчь архимандритъ Евгеній, настоятель Херсонскаго монастыря ³⁾. Въ заключеніе была пропѣта молитва. Послѣ акта всѣ гости приглашены были въ ученическую столовую, гдѣ былъ предложенъ большой обѣдъ; гостей было болѣе 200 человекъ. Тостовъ было множество; за обѣдомъ я сказалъ слѣдующую рѣчь:

„Р ъ Ч Ъ

за торжественною трапезою при открытіи Таврической Духовной Семинаріи.

Ваше Преосвященство,
 Всечестные отцы духовные и милостивые государи!

Когда мы—я и мои сослуживцы—находились вдали отсель; слышали объ энергической дѣятельности Вашего Преосвященства, проявляемой въ устройствѣ Таврической Семинаріи; слышали объ усердіи духовенства, сочувственно отнесшагося на призывъ своего Архипастыря къ сему великому дѣлу и

¹⁾ Впоследствии ректоръ Тифлисской семинаріи, гдѣ одинъ ученикъ смертельно ранилъ его кинжаломъ.

²⁾ Скончался.

³⁾ Скончался.

употребившаго всевозможныя мѣры и средства къ осуществленію предпріятія; а я слышалъ также о сочувствіи здѣшняго общества, которое оказало весьма важную услугу таврическому духовенству, уступивъ для открываемой семинаріи просторное и удобное мѣсто, на которомъ она теперь красуется; слышали наконецъ, что благодаря этимъ тремъ дѣятелямъ—великой, твердой и рѣшительной нравственной силѣ Преосвященнаго Гурія, Епископа Таврическаго, всеѣмъ заправляющей, содѣйствію духовенства и сочувствію общества, въ основаніе устроенной семинаріи легла мысль устроить ее на новыхъ началахъ, по новому уставу, устроить не что нибудь и не какъ нибудь. Вотъ что мы слышали издали въ Кіевѣ и Петербургѣ. Приѣхали сюда, увидѣли все это на дѣлѣ. Намъ пріятно было видѣть приведеніе въ прекрасное исполненіе предпріятія вашего. Но особенно намъ пріятно, что Вы, Преосвященнѣйшій Владыко, и здѣшнее духовенство приняли насъ—чужестранцевъ, какъ давно ожидаемыхъ гостей, обласкали насъ и пріютили. Но при этомъ не разъ уже приходилось слышать и читать на вашихъ лицахъ: „мы васъ давно ждали; вотъ мы свое дѣло приводимъ къ концу; скоро отдадимъ на руки вамъ все это заведеніе; посмотримъ—какъ вы поведете дѣло воспитанія въ этой семинаріи, устроенной нами, на наши по преимуществу церковныя бѣдныя средства; оправдаете ли наши надежды?“ Вотъ что, если не каждый изъ васъ, духовные отцы, скажетъ намъ, то всякій подумаетъ, или вправѣ подумать. И естественно. Кто мы таковы—я пришелецъ, если не дѣятельный, то номинальный уже хозяинъ этого училища; мои сослуживцы называютъ эту семинарію уже своею, а вы приводите своихъ дѣтей и вручаете намъ. Такимъ образомъ не только построенное вами заведеніе, но и своихъ дѣтей вы отдаете намъ—людямъ неизвѣстнымъ для васъ. Короче, все сдаете въ чужія руки. Великія надежды! Мы прекрасно сознаемъ все это, и при мысли о семъ нелегко чувствуется у насъ на сердцѣ. Не знаю, оправдаемъ ли мы ваши надежды: мы почти все люди молодые, неопытные и неслужившіе на духовно-учебной службѣ. Кажется труда у насъ хватить и старанія достанетъ, но найдется ли тактъ, будетъ ли умѣнье, особенно на первыхъ

порахъ, когда это по преимуществу нужно? Это насъ смущаетъ. По этому самому мы просимъ васъ не критически относиться къ намъ; не издали смотрѣть на наши промахи, и толковать о нихъ втихомолку, незамѣтно для насъ, но принимать и дальше дѣятельное участіе въ веденіи дѣла въ устроенномъ вами семъ учебномъ заведеніи; говорите намъ прямо въ глаза о нашихъ ошибкахъ не съ цѣлью укора, а братскаго совѣта, или желанія помочь самому дѣлу, не дѣлая вреда намъ. Пресвященный Владыко и всечестные духовные отцы! много вы потрудились и много сдѣлали, устроивъ такую прекрасную Семинарію; но еще много не окончено; несомнѣнно также и то, что начало и продолженіе жизни въ этомъ заведеніи покажетъ, чего въ немъ недостаетъ, что болѣе или менѣе неудобно. Во всемъ этомъ потребуется ваше содѣйствіе и ваша помощь. Учебное заведеніе—это машина, которую, чтобы она хорошо работала, слѣдуетъ хорошо установить на мѣстѣ; тщательно смотрѣть за ней, не допускать ни малѣйшаго поврежденія, дабы не остановилась эта машина, или не стала работать дурно. Всякое учебное заведеніе и особенно закрытое, или полузакрытое—каково наше—имѣетъ въ себѣ двѣ стороны: учебно-нравственно-воспитательную и физически—воспитательную, или духовную и матеріальную. Духовная сторона сего заведенія по преимуществу будетъ находиться въ нашихъ рукахъ; особенно если только мы (я и мои сослуживцы) въ своихъ воспитанникахъ найдемъ добрую почву для добраго сѣмени; считаемъ впрочемъ своимъ священнымъ долгомъ удобрять и худую почву. Но матеріальная сторона сего заведенія, внѣшняя, физическое воспитаніе здѣшнихъ воспитанниковъ находится не вполнѣ въ нашихъ рукахъ, а въ томъ источникѣ откуда будутъ получаться деньги на содержаніе сего заведенія. Съ одной стороны я страпуюсь здѣшной дороговизны, съ другой—желаю имѣть въ лицѣ распорядитель сего заведенія дѣльныхъ хозяевъ. Все же это, отцы духовные, находится по преимуществу въ вашихъ рукахъ, отъ васъ зависитъ увеличить или уменьшить это содержаніе; вы назначаете своихъ представителей въ Правленіе Семинаріи; значитъ безъ вашего глаза ничего въ ономъ заведеніи не будетъ дѣ-

латься. Но возвращусь опять къ сказанному: вы много сдѣлали; единодушное ваше усердіе къ семинаріи, выразившееся въ ея постройкахъ, даютъ намъ надежду имѣть въ лицѣ васъ дѣятельныхъ и усердныхъ участниковъ и помощниковъ въ дѣлѣ семинарскаго управленія. Видя ваше усердіе въ семинаріи, мнѣ хочется сказать—намъ пріятно будетъ жить и служить съ вами, легко будетъ нести не легкій трудъ обученія и воспитанія. Позвольте же, Преосвященный Владыко, всечестные духовные отцы, и все высокопочтенное собраніе, пожелать вамъ добраго здоровья и многолѣтней жизни“.

И въ самомъ дѣлѣ, надобно отдать честь Таврическому духовенству! Оно устроило замѣчательную Семинарію и открытіе ея отпраздновало торженственно. Веселіе было великое...

Таврическая Семинарія устроена на сѣверо-западной окраинѣ города Симферополя. Оно занимаетъ одинъ кварталъ и прѣтивъ нея другой кварталъ отданъ городомъ подъ садъ для Семинаріи. На этомъ мѣстѣ прежде находилась сѣнная площадь, пустое и опасное мѣсто; не прѣходимая грязь и свалка навоза. Съ устройствомъ Семинаріи это мѣсто сдѣлалось лучшею частію города. Мѣсто для сада я обвелъ хорошею оградой, разбилъ дорожки и посадилъ до 700 деревъ. Чрезъ пять лѣтъ садъ сталъ дѣлать тѣнь. Предъ фасадомъ Семинаріи посадилъ 10 ясеней и предъ поряднымъ ходомъ два пирамидальныхъ тополей. На семинарскомъ дворѣ насадилъ садъ кругомъ больницы и предъ своею квартирою; въ послѣднемъ садикѣ до 40 деревъ насадилъ фруктовыхъ. Обсадилъ деревьями гимнастику и посадилъ садъ на противоположной сторонѣ около церкви. Чрезъ лѣтъ пять всѣ деревья поднялись; мѣстность семинарская стала украшеніемъ города; лучшіе люди стали нанимать квартиры около семинаріи; пріобрѣтались мѣста и строились дома.

Въ концѣ августа 1873 г. начались занятія въ Семинаріи. На первыхъ порахъ приходилось очень часто дѣлать распорядительныя и педагогическія собранія для выработки всѣхъ правилъ семинарской жизни. Учебное и хозяйственное дѣло оразу было поставлено на прочную почву. Всѣ ученики были помѣщены въ корпусѣ и подчинены строгимъ правиламъ закры-

таго учебнаго заведенія. При Семинарской церкви изъ учениковъ были составлены два хора пѣвчихъ—правый и лѣвый. Богослуженіе заведено стройное и благолѣпное и прослыло въ городъ за образцовое и привилегированное. Я все стараніе упогреблялъ, чтобы семинарія была поставлена хорошо. И дѣйствительно, она пользовалась доброю репутаціею и симпатіею мѣстнаго общества. Правда, строгая и регулярная жизнь, по началу воспитанникамъ не правилась, но потомъ они привыкли и дорожили честію своей Семинаріи. Столъ у воспитанниковъ былъ весьма удовлетворительный: утромъ давался чай съ $\frac{1}{2}$ ф. булки, обѣдъ по буднямъ изъ двухъ, а по праздникамъ изъ трехъ сытныхъ блюдъ; вечеромъ—чай и $\frac{1}{2}$ фун. булки и ужинъ изъ одного блюда. Говядины на воспитанника въ день давалось $1\frac{1}{4}$ ф., а рыбы больше. Одежда у воспитанниковъ была весьма приличная: на 6 лѣтъ выдавалось два драповыхъ пальто, два форменныхъ костюма изъ чернаго тонкаго сукна и ежегодно комнатный костюмъ изъ темно сѣраго сукна, три пары бѣлья, фуражка и три пары сапоговъ и проч. Спальни и классы и вообще все зданіе содержались въ безукоризненной чистотѣ. Кромѣ хоровъ пѣвческихъ, изъ учениковъ составленъ былъ оркестръ; на инструменты духовелствомъ отпущены были деньги. Для пѣнія и музыки отведена была особая зала. Гимнастикой воспитанники занимались регулярно. Особенное вниманіе мое было обращено на возможно широкое развитіе бібліотеки. Скоро получены были книги изъ складовъ Св. Синода и выписанныя отъ книгопродавцевъ. Кромѣ того, я хлопоталъ чрезъ Св. Синодъ, чтобы намъ выслали дубликаты разныхъ Семинаріи, у которыхъ таковыя окажутся. Хлопоты удались. Особенно обогатила насъ Владимірская Семинарія. Обращался я съ просьбою о пожертвованіи книгъ новой Семинаріи изъ разныхъ редакцій и складовъ при оныхъ книгъ, и отъ нихъ получилъ не мало книгъ. Вотъ почему необычайно быстро образовалась и развилась бібліотека при Таврической Семинаріи. На первыхъ же порахъ я позаботился объ основаніи ученической бібліотеки. Я просилъ духовенство, и оно отпустило единовременно 400 руб. и ежегодно отпускало по 100 руб. на ученическую бібліотеку и, кромѣ того,

я ежегодно открывалъ подписку и складчину на этотъ предметъ и просилъ пожертвованій у мѣстнаго братства, совѣта котораго я былъ предсѣдателемъ. Къ моему отбытію изъ Симферополя ученическая библіотека помѣщалась въ пяти шкафахъ и имѣла болѣе 1000 томовъ. Ревизоры называли ее прекрасно составленною. Наконецъ третья библіотека основана была для „Воскресной школы“, она заключала необходимыя руководства и пособія и разные предметы для нагляднаго обученія. Она имѣла прямое отношеніе къ педагогикѣ и служила пособіемъ для учениковъ VI класса, при занятіи ихъ по воскресеньямъ и праздникамъ съ приходящими въ Семинарію мальчиками. При мнѣ преподаватель педагогики Чудецкій съ любовью занимался Воскресною школою. Физическій кабинетъ сразу былъ выписанъ изъ Петербурга въ довольно полной организаціи; дальше онъ только пополнялся, постепенно обогащался и стоилъ до 3000 рублей. Словомъ, и учебная и воспитательная части въ Таврической Семинаріи сразу поставлены были прочно и хорошо.

Девять лѣтъ я былъ ректоромъ мною устроенной Семинаріи. Опытно дозналъ, что нѣтъ ничего лучше, какъ основывать и заводить всѣ порядки съ самаго начала. Въ этомъ случаѣ не бываетъ затрудненій при измѣненіи прежнихъ порядковъ и борьбы съ традиціями, особенно, если проводить свои начала съ характеромъ и твердою волею. Впрочемъ и при этихъ обстоятельствахъ встрѣчаются иногда препятствія и протесты; но это бываетъ въ началѣ, когда еще не успѣютъ познакомиться и привыкнуть къ новымъ порядкамъ. Я расскажу здѣсь кратко о всѣхъ выдающихся явленіяхъ семинарской жизни въ мое ректорство.

Я уже выше сказалъ, что жизнь воспитанниковъ Семинаріи, какъ закрытаго учебнаго заведенія, была поставлена въ строгія рамки; а воспитанники, поступившіе въ оную изъ разныхъ семинарій и жившіе въ разныхъ городахъ на вольныхъ квартирахъ, тяготились строгостями. Спустя мѣсяць ¹⁾ послѣ открытія Семинаріи, они заявили протестъ противъ строгихъ порядковъ общимъ голосомъ, подъ руководствомъ нѣ-

¹⁾ 80 сентябри.

которыхъ зачинщиковъ. Своевольнымъ требованіямъ учениковъ я не сдѣлалъ ни малѣйшей уступки, открылъ главныхъ виновниковъ и въ присутствіи всѣхъ учениковъ сказалъ имъ, что они достойны исключенія изъ Семинаріи; но въ первый разъ я подвергаю виновныхъ домашнему наказанію (трехдневному заключенію въ карцеръ), но если подобное повторится, судъ и наказаніе будутъ безъ милости. На первыхъ порахъ я ожидалъ къ себѣ ревизора въ Семинарію, задумалъ, что меня поучать, какъ начать дѣло и поставить новую Семинарію, потому что и я то былъ новый человекъ, неслужившій въ духовномъ вѣдомствѣ и къ тому же молодой и неопытный. Но учебный годъ близился къ концу, прошла уже Пасха; я думалъ, что ревизора уже не будетъ; но вотъ онъ пріѣхалъ 17 апрѣля и пробылъ въ Симферополѣ до 17 іюня.

4. Почетные посѣтители Таврической Семинаріи.

Въ мое ректорство было два ревизора въ Семинаріи: первый д. с. с. Сергѣй Васильевичъ Керскій (въ 1874 г.) пробылъ въ Семинаріи и мѣстныхъ училищахъ полтора мѣсяца и нашелъ Семинарію въ отличномъ порядкѣ. Второй д. с. с. Игн. Клим. Зенченко (1878 г.) пробылъ въ Семинаріи и училищахъ—столько же и далъ отзывъ о Семинаріи весьма похвальный. Въ 1875 г. посѣтилъ Семинарію Оберъ-Прокуроръ Св. Синода д. т. с. графъ Д. А. Толстой, и я послѣ его посѣщенія получилъ орденъ Св. Анны 2 ст. Посѣщали Семинарію генераль-губернаторы Тотлебенъ и Дрентельнъ; преосвященные: Экзархъ Грузіи Архіепископъ Іоанникій вполнѣдствіи Митроп. Московскій и Кіевскій; Архіепископъ Одесскій Платонъ, потомъ Митрополитъ Кіевскій; Епископъ Астраханскій Евгений; Екатеринославскій Θεодосій; Адмиралъ Поповъ. Мѣстные губернаторы и др. почетные лица всегда бывали въ Семинаріи на праздникахъ, при Боголуженіи въ церкви, иногда и у меня запросто. По всему этому я чувствовалъ себя въ Симферополѣ въ духѣ и энергіи, а въ Семинаріи, съ авторитетомъ и со властію.

5. Ревизія Семинаріи 1-я.

Съ ходомъ и веденіемъ дѣла въ Семинаріи г. ревизоръ познакомился во всей подробности и основательности. (Выше сказано было, что первый ревизоръ былъ д. ст. сов. Серг. Вас. Керскій). Въ іюнѣ мѣсяцѣ былъ Епархіальный Сѣздъ духовенства. Я позаботился объ архіерейскомъ служеніи въ Семинарской церкви; послѣ служенія пригласилъ къ себѣ на чай Владыку, все духовенство и ревизора. Собраніе вышло большое. Ревизоръ, не церемонясь, высказалъ здѣсь самый лестный отзывъ о Семинаріи и при этомъ сказалъ, что далеко не во всѣхъ старыхъ семинаріяхъ такъ хорошо поставлено дѣло. Такой отзывъ ревизоромъ былъ сдѣланъ несмотря на то, что за вѣсколько дней предъ симъ въ Семинаріи было нехорошее происшествіе. Оно заключалось въ слѣдующемъ: Въ присутствіи ревизора воспитанники еще разъ захотѣли вылить свой протестъ противъ установленныхъ порядковъ и надумали добиться свободы въ своей жизни и ослабленія за ними надзора. Однажды вечеромъ я пошелъ въ квартиру ревизора, по его приглашенію, по дѣламъ Семинаріи; засидѣлся у него до 11 часовъ ночи. Вернувшись въ Семинарію, я услышалъ крикъ и свистъ воспитанниковъ въ верхнемъ корридорѣ; лампы были потушены. Швейцаръ мнѣ сказалъ, что воспитанники бунтуютъ, а инспекторъ занерся въ своей квартирѣ. Въ сопровожденіи служителя со свѣчою, я поднялся на верхъ; велѣлъ зажечь лампы: ученики притворились спящими. Въ трехъ спальняхъ я поднималъ по одному воспитаннику; подъ угрозою немедленнаго удаленія изъ Семинаріи, я велѣлъ имъ замѣтить кто опять зашумитъ. Самъ пошелъ въ свою квартиру; въ три часа ночи опять прошелъ по корпусу: все было тихо, и легъ спать. На завтра поручилъ инспектору разслѣдовать дѣло и донести мнѣ на бумагѣ, и самъ произвелъ дознаніе. Черезъ три дня я назначилъ экстренное педагогическое собраніе; виновныхъ набралось человекъ 15. Въ собраніи присутствовалъ ревизоръ. На этотъ разъ человекъ пять было удалено изъ Семинаріи, человекъ пять лишено казеннаго содержанія и столько же подвергнуты карцерному заключенію. Много было

было слезъ, да при ревизорѣ нельзя было оказать пощады. Ревизоръ стыдилъ учениковъ и объявилъ имъ, что послабленія имъ не будетъ сдѣлано никакого. Послѣ этого случая ни малѣйшаго сопротивленія со стороны воспитанниковъ не было замѣчено. Такъ, для того, чтобы сдѣлать и утвердить что либо прочно,—необходима устойчивость, иногда неизбежны бываютъ жертвы, какъ были и въ этомъ случаѣ; распорядительностию моею въ этомъ печальномъ событіи ревизоръ остался очень доволенъ.

Въ 1875 г. осенью на югѣ Россіи обозрѣвалъ учебныя заведенія Министръ Народнаго Просвѣщенія и Оберъ-Прокуроръ Св. Синода, графъ Дмитрій Андреевичъ Толстой. 26-го сентября онъ посѣтилъ Таврическую Семинарію; осмотрѣлъ ее во всей подробности; посѣтилъ и мою квартиру. При этомъ сказалъ мнѣ, что онъ знаетъ отъ ревизора объ устройствѣ Семинаріи и постановкѣ въ ней дѣла. Съ своей стороны онъ замѣтилъ во всемъ надлежащій порядокъ. Вмѣстѣ съ Министромъ посѣтилъ Семинарію попечитель Одесскаго учебнаго округа Серг. П. Голубцовъ. Тогда же Оберъ-Прокуроръ принималъ меня въ квартирѣ губернатора и благодарилъ за Семинарію.

6. Воровство денегъ въ Семинаріи.

Въ началѣ 1876 г., именно въ февралѣ мѣсяцѣ, Семинарію постигло несчастіе, а меня, какъ ректора, большое горе: случилась кража денегъ—15000 рублей, изъ семинарскаго сундучка, хранившагося въ мѣстномъ казначействѣ. Кража денегъ совершена была во время отвезенія сундучка въ казначейство, на дорогѣ, секретаремъ правленія Семинаріи, преподавателемъ Авлецкимъ. Дѣло было обдѣлано имъ такъ обдуманно и ловко, что въ казначействѣ пустой сундучекъ былъ принятъ обязательный и опечатанный. Воровство было открыто при слѣдующемъ взятіи и открытіи сундучка въ правленіи Семинаріи. Авлецкій подобралъ заранѣе оба ключа, внутренній и наружный, казенная печать была у него, какъ у секретаря, а моя именная печать по начальнымъ буквамъ сходна была съ его печатью. Воровство онъ совершилъ въ своей квартирѣ—въ

спальнѣ, а сопровождавшій его правленскій служитель въ это время сидѣлъ въ передней его квартиры. Въ числѣ 15 т. руб. пять тысячъ было именныхъ билетовъ; по великодушію, должно быть, онъ эти билеты прислалъ мнѣ по городской почтѣ. И по конверту, въ который вложены были билеты, онъ былъ обличенъ въ воровствѣ и посаженъ въ острогъ. Дѣло объ этомъ воровствѣ тянулось полтора года; много пришлось испытать безпокойства и перенести неприятностей. По слѣдствію и на судѣ Азлецкій признанъ былъ воромъ, но присяжные его оправдали. Деньги пропали. Св. Синодъ предоставилъ вѣдаться съ правленіемъ Семинаріи Епархіальному Таврическому духовенству, такъ какъ его деньги пропали. На Епархіальномъ Съѣздѣ духовенства нѣкоторые депутаты подали мнѣніе о взыскаіи пропавшихъ денегъ съ членовъ правленія Семинаріи. Но Преосвященный Гурій на докладѣ духовенства написалъ: „вора оправдали; не христіанское дѣло разыскивать и подвергать несчастію лицъ невинныхъ: не лучше ли это дѣло прекратить?.. И прекратили. Дай Богъ Царство Небесное милостивому архипастырю! И не дай Богъ никому испытать подобнаго несчастія и безпокойства, каковое пришлось мнѣ перенести!...

7. Вторая ревизія

Въ январѣ мѣсяцѣ 1878 г. въ Семинарію прибылъ другой ревизоръ—д. ст. сов. Игн. Клим. Зенченко. Онъ прожилъ въ Крыму около трехъ мѣсяцевъ; Семинарію осмотрѣлъ во всей подробности; нашелъ въ ней все въ надлежащемъ порядкѣ, а инспектора оной П. И. Чудецкаго рекомендовалъ Кишиневскому архіерею взять въ Кишиневскую Семинарію на должность инспектора для введенія тамъ порядковъ Таврической Семинаріи; пожилого же и малодѣятельнаго инспектора Кишиневской Семинаріи протоіерея Гр. И. Галина перевести въ Таврическую Семинарію, ибо здѣсь, писалъ ревизоръ, молодой и дѣятельный ректоръ. Дѣла о похищеніи денегъ ревизоръ не разбиралъ, потому, что оно уже было кончено. Познакомился съ нимъ только на случай спроса въ Петербургѣ и называлъ его, несчастіемъ, которое всегда и вездѣ можетъ случиться.

8. Торжества въ Семинаріи.

Я уже выше сказалъ, что Семинарія въ мое ректорство пользовалась любовію мѣстнаго общества. Не разъ въ теченіе года она видѣла въ своихъ стѣнахъ всѣхъ представителей мѣстной власти и множество посѣтителей во время семинарскихъ торжествъ. Ежегодно Семинарія праздновала свой храмовой праздникъ—30 января. Въ это время наканунѣ праздника и въ самый праздникъ много бывало народа въ обширной семинарской церкви. Въ самый праздникъ литургію совершалъ Пресвященный Гурій. На праздникъ приглашались почетные гости—гражданское и военное начальство, начальство гимназій, духовныхъ училищъ—мужскаго и женскаго и почетное духовенство. Послѣ богослуженія гости осматривали Семинарію и присутствовали вмѣстѣ съ Пресвященнымъ въ ученической столовой во время обѣда воспитанниковъ. Затѣмъ всѣ гости жаловали въ мою квартиру, гдѣ была приготовляема праздничная трапеза. Многочисленное собраніе бывало въ Семинаріи еще во время годичнаго акта. Определеннаго дня для акта не было, но онъ справлялся ежегодно, смотря по обстоятельствамъ и приготовленію дѣлъ. На актахъ всегда читался годичный отчетъ о Семинаріи и одна, а иногда двѣ рѣчи: одна, приготовленная наставникомъ, а другая кѣмъ либо изъ воспитанниковъ старшаго класса. Чтеніе рѣчей и отчета перемежалось пѣніемъ семинарскаго хора. Кромѣ того ежегодно въ Семинаріи дѣлались общія собранія Симферопольскаго Александровскаго Братства. Собранію предшествовало служеніе Литургіи въ Семинарской церкви и послѣ оной паннихиды по усоншимъ братчикамъ—архіереемъ. На собраніи присутствовали члены Братства и сторожніе посѣтители; здѣсь читался отчетъ о дѣятельности Братства, дѣлались выборы членовъ и проч. Семинарскій хоръ пѣлъ концерты. Кромѣ общаго годичнаго собранія Братства, въ Семинаріи бывали ежемѣсячныя собранія Совѣта Братства. Дѣятельность Братства сосредоточивалась въ Семинаріи потому, что я девять лѣтъ былъ председателемъ Совѣта Братства и извлекалъ значительную пользу отъ Братства для бѣдныхъ воспитанниковъ семинаріи и для семинарскихъ бібліотекъ, особенно для ученической.

Въ 1877 г., ноября 12, торжественно праздновала Таврическая Семинарія столѣтній юбилей Императора Александра I-го. Послѣ торжественнаго архіерейскаго служенія въ Семинарской церкви—въ Семинаріи былъ актъ въ присутствіи всѣхъ властей и множества публики. На актѣ было пѣніе и чтеніе двухъ рѣчей преподавателемъ и воспитанникомъ.

Много посѣтителей привлекало въ Семинарію служеніе архіерейское въ Семинарской церкви; а служенія эти, когда былъ болѣе или менѣе здоровъ Преосвященный Гурій, были нерѣдкія. Онъ любилъ Семинарію; она была его дѣтище; иногда онъ пріѣзжалъ въ Семинарскую церковь просто постоять за всенощною. Наставниковъ семинаріи онъ съ любовію принималъ и бесѣдовалъ съ ними у себя во время вечерняго чая.

Все это (вышесказанное) возвышало Семинарію во мѣстнѣи мѣстнаго общества и составляло ея авторитетъ.

9. Взглядъ на воспитанниковъ и наставниковъ Семинаріи

Воспитанники, надо правду сказать, поддерживали честь своего заведенія. Поведеніе ихъ, за немногими единичными исключеніями, было хорошее; нетрезвости рѣшительно не замѣчалось. Одѣвались они чисто и прилично, умѣли держать себя. Въ продолженіе девяти лѣтъ моего ректорства я старался близко держать себя съ учениками; почти ежедневно посѣщалъ ихъ, и по возможности не пропускалъ ни одного случая, заслуживающаго замѣчанія или похвалы. Въ каждый праздникъ или воскресный день—предъ литургією за часъ, я собиралъ воспитанниковъ въ церковь и велъ съ ними религіозно-нравственныя бесѣды; слушали оныя и постороннія лица. А иногда въ это время я велъ съ ними житейскія бесѣды, указывая на ихъ недостатки, въ рѣдкихъ случаяхъ и собиралъ ихъ въ классъ болѣе просторномъ, и здѣсь стороннихъ лицъ не бывало. Эти бесѣды мои имѣли благотворное дѣйствіе на учениковъ и приносили несомнѣнную пользу.

Относительно выполнения требованій устава семинарскаго и установленныхъ правилъ воспитанники пріучены были къ строгому выполненію. Вставали отъ сна и ложились спать

ученики во-время, посѣщеніе уроковъ, молитвы и богослуженія было учениками неопустительное. Отпуски на каникулы дѣлались безъ всякихъ несвоевременныхъ отпрашиваній, въ опредѣленные сроки и одновременно для всѣхъ. Явка воспитанниковъ въ Семинарію послѣ каникулъ была безъ оттягиваній; за просроченный день безъ причины взимался аккуратно штрафъ въ пользу ученической библіотеки; ученики занимались своимъ дѣломъ довольно усердно. Малоуспѣшныхъ учениковъ было немного. Впрочемъ это и неудивительно: Семинарія была небольшая—115 учениковъ. Наставники спрашивали часто всѣхъ учениковъ и лѣниться было нельзя. Экзамены велись весьма добросовѣстно; было спрашиваемо все пройденное за годъ по билетамъ и безъ билетовъ. На сочиненія учениковъ было обращено серьезное вниманіе. Всѣ сочиненія, по просмотрѣ ихъ наставниками, я самъ просматривалъ и обращалъ вниманіе на труды учениковъ и на исправленія и рецензіи наставниковъ. По языкамъ сочиненія писались въ первыхъ четырехъ классахъ еженедѣльно, а по предметамъ—въ I и II классахъ—темы давались на 10 дней, въ III и IV на двѣ недѣли, а въ V и VI, классахъ—на три недѣли. Кромѣ того, ученики V и VI классовъ писали проповѣди; лучшія проповѣди ученики VI класса произносили въ церкви.

Что же касается наставниковъ Семинаріи, то въ продолженіе моего ректорства всѣ они были люди аккуратные, добросовѣстно и умѣло исполнявшіе свое дѣло. Инспекторовъ при мнѣ было четыре: преподаватель гражданской исторіи Порф. Ник. Могульскій, человекъ умный, но не сумѣвшій повести дѣло инспекціи. По предложенію перваго ревизора онъ, по прошенію, былъ уволенъ отъ должности инспектора и затѣмъ, вслѣдствіе сочувствія въ дѣлѣ о похищеніи денегъ товарищу—вору Азлецкому, онъ долженъ былъ совсѣмъ оставить Таврическую Семинарію. Его мѣсто занялъ преподаватель философіи и педагогики Пав. Ив. Чудецкій, человекъ умный и энергичный. Съ нимъ легко было дѣлать дѣло. Онъ съ тактомъ повелъ дѣло инспекторства и любилъ проводить время съ учениками. Воскресную школу онъ поставилъ превосходно. Сло-

вомъ, это былъ лучший наставникъ въ Семинаріи. Второй ревизоръ нашелъ полезнымъ рекомендовать его въ Кишиневскую Семинарію для приведенія въ порядокъ тамъ дѣлъ инспекціи. На мѣсто Чудецкаго былъ переведенъ изъ Кишинева инспекторъ протоіерей Гр. Ив. Галинъ. Онъ былъ человекъ пожилой—лѣтъ 55-ти, мало подвижной и мало дѣятельный. Съ нимъ служить было трудно; надо было много усилія, чтобы поддержать заведенный порядокъ въ Семинаріи. Два года онъ прослужилъ въ Семинаріи; затѣмъ Преосвященный Гурій предложилъ ему мѣсто протоіерея при Соборѣ въ г. Керчи, но съ этимъ предложеніемъ совпало приглашеніе его на мѣсто кафедральнаго протоіерея въ г. Минскъ землякомъ Преосвященнымъ Варлаамомъ, Епископомъ Минскимъ. Протоіерей Галинъ согласился ѣхать въ Минскъ. На его мѣсто на должность инспектора я представилъ молодого наставника, магистра, преподавателя латинскаго языка И. П. Знаменскаго. Онъ полгода умѣло исправлялъ должность инспектора; представленіе мое было уважено и онъ, не смотря на молодость, Св. Синодомъ былъ утвержденъ въ должности инспектора. Выборъ былъ вполне удачный... Послѣ меня онъ занялъ должность ректора¹⁾. Изъ преподавателей были хороши: А. В. Яновскій, по свещ. пис., за нимъ П. А. Кирилловъ по тому же предмету: онъ былъ и секретаремъ: аккуратность его и исправность по службѣ была примѣрная; А. В. Ивановъ, знавшій всѣ предметы и доброй человекъ въ исполненіи разнообразныхъ порученій; что называется человекъ былъ на всѣхъ рукахъ; Е. А. Петровскій, преподаватель греческаго языка и гражданской исторіи: при мнѣ былъ прекраснѣйшій библиотекарь. Далѣе Ильинскій, Сахаровъ, Тяжеловъ и др. всѣ преподаватели весьма хороши. Словомъ, составомъ служащихъ въ Семинаріи я былъ доволенъ; было мнѣ къ мнѣ успѣшно дѣлать дѣло. Затѣмъ вѣдѣній и Десель я говорилъ объ учебно-воспитательномъ дѣлѣ въ Таврической Семинаріи; а скажу нѣсколько словъ о своей домашней жизни въ Симферополѣ. А. В. Ивановъ, секретарь, и др. не непосредственно въ посты смерти моего преемника, протв. Свѣтлова, что имъ въ качествѣ инспектора въ 1870 году руководило дѣломъ

10. Домашняя моя жизнь въ Крыму.

Квартира моя въ семинаріи была хорошая, выходила на солнечную сторону и большинствомъ оконъ въ садикъ. Садикъ я развелъ самъ, насадивъ въ немъ сирени, акацій, яблонь, грушъ, вишни и цвѣтовъ. Всѣхъ фруктовыхъ деревьевъ въ саду было болѣе сорока, устроилъ въ саду бесѣдку, которая обвивалась дикимъ виноградомъ. Въ этомъ садикѣ проводила все время моя матушка Анна Сергѣевна, и росла дочь Аня. Домашняя жизнь моя была пріятная и нескучная; матушка жила со мною и при мнѣ воспитывалась моя дочь. Всегда и вездѣ онѣ были вмѣстѣ; вмѣстѣ дуляли, обѣдали, чай пили и ходили въ церковь. Пріятно и поучительно было видѣть какъ бабушка со внукою дѣлала въ церковь и всегда становились на опредѣленное мѣсто. Богъ послалъ намъ добрыхъ людей, которые любили мою семью, ласкали мою дѣвонку и съ любовью исполняли мои порученія въ приготовленіи одежды, обуви и пр. для моей дочери и матери—старушки. Особенно добрымъ словомъ вспоминаю семейства Ревеліоти и Мирновыхъ. Во время пребыванія моего въ Симферополь но два раза пріезжали ко мнѣ погостить братья о. Петръ и о. Яковъ. А братъ Шавель нѣсколько времени служилъ въ Симферопольской гимназіи, и жилъ у меня. Двухъ племянниковъ Александра и Василія, сыновей старшаго брата, я воспитывалъ въ своей семинаріи, и они жили у меня. Будучи ректоромъ, два года я продолжалъ въ санѣ протоіерея, а затѣмъ принялъ монашество.

11. Поступленіе мое въ монашество.

Назрѣніе свое принять въ монашество я привелъ въ исполненіе 4 марта 1875 г. Въ этотъ день я подалъ прошеніе о принятіи монашества Его Преосвященству (Гурію) Епископу Паврическому. Вотъ мое прошеніе: (по тишукѣ) „Отъ юности моею преданъ Православной Церкви; по окончаніи высшаго духовнаго образованія въ Академіи, по внутреннему призванію, я принялъ священный санъ; съ неподдѣльнымъ религіознымъ чувствомъ и съ любовью я служу предъ Пресоломъ Божиимъ слишкомъ семь лѣтъ; въ настоящее время мнѣ отъ

роду почти тридцать шесть лѣтъ; три года прежде послѣ того, какъ Господу угодно было взять изъ среды живыхъ мою жену; въ своемъ вдовствѣ я увидѣлъ голосъ Божій, призывающій меня послужить Господу въ образѣ монашескомъ; въ продолженіе трехъ лѣтъ своего вдовства я усилъ испытать себя и приготовить къ новому образу жизни: особенныхъ мірскихъ связей я не имѣю и не предвижу; по всему этому благовременнымъ нахожу, покоряясь Промыслу Божию, управляющему жизнью людей, послѣдовать своему призванію—принять монашество. Осмѣливаясь просить Ваше Преосвященство, когда же събудетъ предъ Св. Синодомъ о принятіи мною монашества съ оставленіемъ меня занимаемой должности ректора семинаріи Г. Симферополь. 1875 г. марта 4-го.

11-го апрѣля того же года полученъ былъ указъ изъ Св. Синода о постриженіи меня въ монашество. Въ этотъ день исполнилось ровно три года со времени смерти моей жены Марьи Игоревны. 11 апрѣля 1875 г. былъ Великій Пятый—день воспоминанія страданій и крестной смерти Спасителя. Я разсуждалъ такъ: при Крестѣ, смерти и погребеніи Спасителя, кромѣ Св. Женъ Мирносицъ, послужили Спасителю праведные Іосифъ и Никодимъ. Не ваять-ли и мнѣ, имя котораго либо изъяснить тайны учениковъ Спасителя, да и самое постриженіе мое, предположало (и совершилось), подъ день памяти сихъ святыхъ, въ гедѣлю Св. Женъ Мирносицъ—подъ 27 апрѣля. Было у меня желаніе ваять имя отца своего Дмитрія. Но преосвященный Гурій посоветовалъ иначе: ваять имя преподобнаго Арсенія Великаго (8 мая) въ честь Клевскаго Митрополита Арсенія, который первый предложилъ мнѣ идти въ монашество и предложилъ Св. Синоду назначить меня Викторомъ Гаврицкой Семинаріи Свѣтл. Преосвященнаго Гурія я и принялъ, и چونъ же о семъ доносилъ Св. Синоду, то 26 апрѣля 1875 г. я и постриженъ въ монашество съ именемъ Арсенія. Для того, чтобы постриженіе было совершено въ монашрѣ въ скромнѣ, и чтобы избѣжать любопытствующимъ, я пожелалъ причать постриженіе въ Свѣтл. Симферополь. Случай освященія церкви поблагоприятствовалъ совершиться оному въ Бахчисарайскомъ Успенскомъ скитѣ въ 35 верстахъ

отъ Симферополя. 25-го апрѣля я отправился въ Успенскій скитъ; 26 утромъ я поисповѣдывался, а вечеромъ, въ Царь-Константиновской церкви, въ концѣ всенощной, въ 8^{1/2} часовъ вечера, Преосвященный Гурій, прибывшій туда для освященія вновь устроенной Георгіевской церкви, совершилъ мое постриженіе. При постриженіи, или лучше, послѣ онаго, при одѣваніи въ монашескія одежды, прислужники куда то забросили мой клубокъ; при требованіи онаго и за ненахожденіемъ его ту же минуту—иподіаконъ, подающій архіерею мои иноческія одежды, въ торопяхъ схватилъ архіерейскій клубокъ и подалъ Владыкѣ, а Владыкѣ надѣлъ на меня свой клубокъ¹⁾. На слѣдующій день 27 апрѣля въ недѣлю Св. Женъ Мирносицъ, при освященіи вышесоборнаго храма, на литургіи я введень былъ въ санъ Архимандрита. Послѣ постриженія меня въ монашество, Преосвященный Гурій сказалъ мнѣ слѣдующую рѣчь.

„Возлюбленный о Господѣ братъ-священно-инокъ Арсеній! Наконецъ Господь исполнилъ во благихъ желаніе твое (Ис. 102, ст. 5). Ты облеченъ въ ризу спасенія и одеждою радостнаго одѣванія. Благовременно теперь сказать: да возрадуется душа твоя о Господѣ! да возрадуется радостію глубокою, полною, неотъемлемою, но и притрепетною. Обѣтъ торжественно тобою произнесенный—обѣтъ великій и священный слышали не мы только; его слушали и, слушая, радовалась вся церковь первородныхъ, на небесахъ написанныхъ (Евр. 12, ст. 23); его слышалъ и милостивно принялъ самъ Господь. Ты теперь воинъ Христовъ, записанъ и состоишь въ службѣ при Особѣ Царя Царствующихъ, вземли оубо; оуботовъ думіу твою во искушеніе (Сир. 11, 9), постарайся, чтобы нетлѣнный свѣтъ радости Господней не померкъ въ тебѣ какъ-либо.

При новомъ, почетнѣйшемъ положеніи въ средѣ христіанъ, Господь далъ тебѣ и имя новое, какъ знаменіе обновленія всепрощающей благодати, какъ залогъ новой, юбилейнѣйшей благодатной помощи къ предстоящей борьбѣ со злорадами нашего спасенія. Съ радостію принявъ этотъ особенный знакъ

¹⁾ Клубокъ мой завалился за стулъ, его нашли, когда потребовался клубокъ для Архіерея, тогда мой надѣлъ на меня, а Преосвященнаго на него.

милости Божіей, не упусти и съ своей стороны показать особенное, большее усердіе и ревность къ дѣлу, которому посвятилъ себя! Не думай, возлюбленный, что дѣло это—разумѣю борьбу со врагами нашего спасенія—дѣло знакомое; потому что оно то же самое, что было и доселѣ. То правда, что у монаховъ не другое какое, а то же самое Евангеліе, что и у мірянъ, что жить цѣломудренно, нестяжательно, въ послушаніи, постѣ и молитвѣ обязаны не монахи только, но и всѣ христіане, такъ какъ всѣ мы—монахи и міряне—составляемъ одно Христово воинство, у всѣхъ одно общее дѣло, тѣ же враги спасенія, то же оружіе, то же знамя, Тотъ же Вождь—Начальникъ и Совершитель спасенія нашего Господь Іисусъ Христосъ; та же и надежда блаженной жизни со Христомъ въ Богѣ. Но положеніе, въ какое становится монахъ и мірянинъ къ общему дѣлу—борьбѣ со врагами—производитъ огромную разницу. Мірянинъ свою дѣятельность въ подвигахъ благочестія естественно дѣлитъ между Богомъ и семьей—имѣетъ смѣну въ своихъ часахъ, трудится съ роздыхомъ и во всякомъ случаѣ въ удобствахъ жизни, въ дружескомъ участіи близкихъ къ себѣ имѣетъ безопасную, всегда готовую, для себя пристань, гдѣ можетъ укрываться отъ тревоженій житейскихъ и нападеній вражескихъ. Монахъ сознательно повторилъ обѣты, даваемые каждымъ христіаниномъ при крещеніи, отказывается отъ удобствъ жизни и правъ семейныхъ; отказывается отъ собственности, даже отъ самаго себя; все свое и самаго себя всецѣло посвящаетъ Христу и какъ бы поступаетъ въ безсмѣнную службу при Особѣ своего Царя и Господа. Употребляя сравненіе, различіе это можно еще яснѣе выразить такъ: мірянинъ «подвизается въ общемъ строѣ Христова войнства, за стѣнами хорошо вооруженной крѣпости; монахъ же выходитъ на единоборство. Для нападеній вражескихъ онъ представляетъ видный, отовсюду открытый предметъ. Равница въ положеніи, степени опасности и труда очевидная. Отъ него—отъ этого Христова ратоборца, требуется большая осмотрительность; неистощимое терпѣніе, непобѣдимое мужество, ежечасно ждать, принимать и отражать прилоги вражьи. Подвигъ высокій! Потому то въ очахъ Божіихъ и цѣна этому подвигу высокая.

Внемли себѣ! (Втор., 15 ст. 9) Встунай въ борьбу безъ боязни съ полною увѣренностію въ помощь Божію, но всего больше берегись самонадѣянности: это наша слабая сторона. Врагъ силенъ только нашею немощію; побѣждаетъ насъ не открытою силою, въ честномъ бою, а обманомъ, лестию, коварствомъ, иногда принимая даже видъ ангела свѣта (2 Кор. 2. 2). Предварившіе насъ подвижники христіанскаго благочестія опытно дознали и утверждаютъ, что грѣхъ невозможенъ безъ пожеланій, а пожеланія въ нашемъ сердцѣ не возникаютъ, если человекъ не любитъ мысли о желаемомъ предметѣ. Кто отсѣкъ приражившуюся, когда либо грѣховную мысль, тотъ тѣмъ самымъ устранилъ и пожеланіе и самый грѣхъ. Такимъ образомъ весь трудъ духовной брани состоитъ во вниманіи къ движенію мыслей и расположеніямъ сердца; здѣсь въ сердцѣ, въ его движеніяхъ—исходища живота, отсюда возникаютъ помысленія злая (Мат. 15—19), которыя зачинаютъ грѣхъ и рождаютъ беззаконія. Всяцѣмъ храненіемъ блюди сердце твое (Притч. 4. 23). Преподобный Іоаннъ—списатель лѣствицы на этотъ случай даетъ монахамъ такой совѣтъ: стань въ дверяхъ сердца твоего и именемъ Іисуса бѣи супостаты; ни на земѣ, ни на небѣ цѣтъ оружія, крѣпчайша! Эту же мысль задолго прежде его выразилъ и ветхозавѣтный мірянинъ—подвижникъ—въ 136 псалмѣ, сказавъ: дщи вавилона окаянная! Блаженъ кто иже иже и разбьетъ, младенцы твоя о камень! Грѣховныя мысли, которыя врагъ постоянно сыплетъ на насъ, какъ пыль, по дѣлу суть младенцы грѣхोलюбиваго Вавилона. Пока онѣ младенцы, онѣ неважны и безсильны. Пользуйся, братъ, этою порою, какъ скоро заметишь возникновеніе неподходящей мысли, тотъ часъ же бери и разбивай ее о камень, который, по Апостолу, есть Христосъ (1 Кор. 10, 4), иначе, если дать ей усидѣться, перейтъ въ чувство, свить гнѣдо въ сердцѣ, грѣхъ неодолимъ и блаженство чистыхъ сердцемъ исчезаетъ.

Молитва Іисусова да будетъ неотступно въ твоемъ умѣ, сердцѣ и устахъ. По совѣту Златоустаго молитвенна не для монаховъ только, но для всѣхъ христіанъ должна оставаться постоянное дѣланіе, обычное занятіе и тѣмъ болѣе для монаховъ—до тѣхъ поръ, пока сердце внемлетъ глаголу Господа и и Господь открываетъ сердце, и будутъ два сіи едино.

Господь да поможетъ намъ въ нашемъ подвигѣ, да защититъ и сохранитъ насъ отъ козней вражнихъ во славу Пресвятаго Своего Имени.

Возмогай о Господѣ!...

12. Жизнь моя въ санѣ Архимандрита.

Принятіе мною монашества не измѣнило характера моей службы въ Семинаріи и образа жизни и внѣшней обстановки въ домашней жизни. И мать и дочь жили со мною. Опытно скажу, онѣ не только не мѣшали моей монашеской жизни, но были моими ангелами хранителями и утѣшителями. Но санъ Архимандрита пріобрѣлъ мнѣ болѣе уваженіе въ обществѣ и очень выдвинулъ меня въ богослуженіяхъ и исполненіи разныхъ религіозныхъ обрядовъ; я часто служилъ съ Пресвященнымъ Гуріемъ въ соборѣ, на храмовыхъ праздникахъ въ разныхъ церквахъ, совершалъ крестные ходы, торжественные молебны, панихиды и проч. Каждое торжественное служеніе сопровождалось моимъ словомъ. Во дни скорби всей Рѣссіи и мученической кончины Государя Императора Александра II-го Пресвященный Гурій былъ въ Петербургѣ для леченія своей болѣзни. Въ Симферополѣ въ продолженіи двухъ недѣль съ 2 по 15-е марта я отправлялъ всѣ заупокойныя службы въ Соборѣ, на площади и въ другихъ мѣстахъ. Я часто также говорилъ поученія. Въ день погребенія Государя Императора Александра II-го я тоже сказалъ въ концѣ литургіи въ Соборѣ слѣдующее слово:

С. Д. О. В. О. ...
въ день погребенія въ Божь почившаго Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра II Николаевича).

Сегодня въ Петербургѣ — столицѣ Россіи, въ Петропавловскомъ Соборѣ совершается погребеніе въ Божь почившаго Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича. Оспроку болѣе въ сердцѣ оживаетъ мысль о ...
Пройдено 15 марта 1881 года въ Симферопольской Кафедральной Соборѣ ...

томъ, что нынѣ на вѣки сокроется въ землѣ драгоценный образъ возлюбленнаго Монарха нашего *Александра II.*

Тяжело разставаться и съ обыкновенными дорогими людьми, когда они берутся изъ среды живыхъ обыкновеннымъ родомъ смерти; еще тяжелѣе бываетъ разлука съ ними, когда они берутся изъ среды нашей не во время, внезапно и необыкновеннымъ, родомъ смерти. И чѣмъ дороже для насъ лица, и чѣмъ необыкновеннѣе родъ смерти, тѣмъ тяжелѣе для насъ разлука съ ними. Что же сказать о разлукѣ Россіи съ Благочестивѣйшимъ Государемъ своимъ, Императоромъ Александромъ Николаевичемъ, драгоценные останки Котораго нынѣ предаются землѣ?...

Кого Россія нынѣ погребаетъ, съ кѣмъ она разстанется? Она погребаетъ того великаго Монарха, Который преобразовалъ Россію, прославилъ и возвеличилъ ее. Она погребаетъ одного изъ лучшихъ царей, какихъ только видѣла отечественная наша исторія и исторія другихъ государствъ. Она разстанется съ истиннымъ Отцемъ, крѣпко любившимъ своихъ подданныхъ, желавшимъ имъ одного блага и сдѣлавшимъ для нихъ много добра. Двадцать шесть лѣтъ царствовалъ Императоръ Александръ II. Въ это время Россія значительно расширила свои предѣлы, сдѣлала не мало завоеваній, одержала много блистательныхъ побѣдъ и дала свободу вѣроисповѣданія и независимость единовѣрнымъ и единоплеменнымъ намъ славянамъ. Во внутреннемъ отношеніи въ царствованіе Императора Александра II, Россія совершенно преобразована: уничтожено крѣпостное состояніе, введена всесловная воинская повинность, и самая военная служба облегчилась и облагородилась; учрежденъ общественный, гласный по совѣсти судъ; отмѣнены грубыя и жестокия наказанія для виновныхъ и облегчена участь самыхъ преступниковъ; введено новое земское и волостное самоуправленіе и новое городское положеніе; образованіе, дослужное прежде не многимъ, стало общимъ состояніемъ и чрезъ то, смотря по степени образованія, безъ различія сословій, права личности возвысились, учебныя заведенія высшія, среднія и низшія умножились до безчисленности. Россія переплелась телеграфами и желѣзными дорогами; по рѣкамъ,

озерамъ и морямъ развилось пароходство; торговля оживилась; земледѣліе обезпечилось. Церковь съ ея священнослужителями получила—особенныя—лучшія права и большее матеріальное обезпеченіе; духовныя школы приведены въ цвѣтущее состояніе. Православная вѣра пріобрѣла свободу вѣроисповѣданія среди южныхъ славянъ, такъ много прежде терпѣвшихъ притѣсненій отъ фанатическихъ мусульманъ. Но въ эти священные минуты не возможно даже кратко перечислить всѣхъ великихъ дѣлъ усопшаго Монарха. Но не обвиняясь скажемъ: Императоръ Александръ II сдѣлалъ для блага Россіи столько, сколько не сдѣлалъ ни одинъ Монархъ изъ его предшественниковъ. Всѣ его дѣла свидѣлствуютъ о Его безпредѣльной любви къ Россіи; во всѣхъ Его дѣлахъ видна была любовь ко всемъ подданнымъ безъ различія званій и состояній, ибо никто Имъ не забытъ; во всѣхъ Его дѣлахъ видно уваженіе къ личности, сохраненіе правъ свободы человека—этого божественнаго свойства въ человекѣ. А кто имѣлъ счастье видѣть усопшаго Монарха и говорить съ Нимъ, тотъ лицомъ къ лицу видѣлъ, какъ въ величественномъ образѣ Его просвѣчивалась ангельская доброта, — и что кромѣ словъ любви, благодарности и благожеланія, другихъ словъ по отношенію къ вѣрноподданнымъ не было на устахъ Его. Царскія милости Его изливались на всѣхъ подданныхъ обильною рѣкою. Не даромъ давно общій толкъ далъ ему имя Отца Отечества. И этого то Великаго Монарха Россія нынѣ погребаетъ. Тяжела разлука съ такимъ Великимъ Монархомъ, съ такимъ Преобразователемъ, съ такимъ Благодѣтелемъ Отечества, съ такимъ любвеобильнымъ Отцомъ.

Но быть можетъ разлука съ нашимъ Великимъ Императоромъ облегчится множию о томъ, что Онъ отошелъ къ Господу въ преклонности лѣтъ, въ глубокой старости, что, при этомъ, смерть есть неизбежный удѣлъ всѣхъ смертныхъ—царей и рабовъ. О, если бы такъ было! Мы легче бы примирились съ мыслию о разлукѣ съ нашимъ Царемъ, мы утѣшились бы тою мыслию, что Онъ послѣ продолжительныхъ и великихъ трудовъ, въ старости лѣтъ, уснулъ вновь смерти, и наша скорбь о разлукѣ съ Нимъ легче и естественнѣе перешла бы въ ти-

хую молитву объ упокоеніи души Его. Но вѣтъ; нацѣ; возлюбленный Императоръ Александръ Николаевичъ, отошелъ къ Господу, если не въ цвѣтѣ; лѣтъ; во въ крѣпости силъ. Онъ еще могъ бы править Русскимъ Государствомъ много лѣтъ. Онъ еще не успѣлъ насладиться плодами своихъ великихъ дѣлъ; своихъ преобразованій; Онъ взялъ отъ насъ, когда мы еще не вцѣлѣли совнати и оцѣвнати великія дѣла и преобразованія нашего усопшаго Монарха, — когда Россіане не успѣли воспользоваться, какъ должно, великими благодѣяніями усопшаго Императора, сознательно и разумно ввести ихъ въ свою жизнь. Да, порядка, разлука, отъ насъ, Благодѣтелемъ, когда мы видимъ, что Онъ еще не успѣлъ видѣть полностью осуществленія своихъ великихъ идей въ жизни своего народа, когда Онъ нуженъ былъ для насъ, какъ Отецъ и Руководитель для своихъ дѣл, когда Онъ по крѣпости силъ своихъ еще многое могъ сдѣлать для блага Россіи.

Но, быть можетъ нашь усопшій Императоръ, если и скончался въ крѣпости силъ, то послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни; часто бываетъ, что смерть похищаетъ людей и во цвѣтѣ; лѣтъ; и въ крѣпости силъ. Душевъ бы такъ быдо; мы успѣли бы приготовить къ роковой вѣсти, т. е. легче могли бы перенести свое горе. Еще году нѣтъ, какъ Россія похоронила Благочестивѣйшую Супругу усопшаго Императора, Императрицу Марію Александровну, Россія безпредѣльно любила Ее. Но Она скончалась послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни; мы знали Ее, страдали; и обидели Ее, кончины. И когда Она мирно почиваетъ Господь, подготовленная скорбь наша о потери Матери-Царицы, легко перешла въ тихую печаль и тихую молитву объ упокоеніи души Ея. Не такъ теперь; не болѣе пяти мѣсяцевъ, назадъ мы видѣли нашего возлюбленного усопшаго Монарха, въ предѣлахъ нашего Крѣпкого Бодрымъ и здоровымъ; ежедневно мы слышали и читали о Его великихъ трудахъ и подвигахъ на благо Россіи, знали о Его набугающемъ здоровьемъ, почти до самого дня Его кончины; мы и не думали о Его смерти. Воля поему; внезапная, безпредѣльно печальная, вѣсть о кончинѣ возлюбленного Монарха, какъ ударомъ грома, поразила Россію.

Но быть можетъ нашъ вѣнценосный Монархъ, храбрый и христіанлюбивый Воинъ, внезапно скончался на полѣ брани, палъ отъ вражескихъ орудій при защитѣ Церкви и Отечества?.. Больно было бы слышать и тяжело переносить истинному сыну Отечества такого рода смерть Своего Государя; ибо исторіи мало представляетъ память такихъ примѣровъ; но все таки они были. Но пусть бы такъ было: мы оплакали бы геройскую кончину своего Монарха, на страницы Русской исторіи занесено было бы отрадное явленіе, что Русскій царь положилъ жизнь на полѣ брани за свое отечество, а Россія осталась бы чистою, незапятнанною. Не то теперь: теперь мирное время; Государь бодрый и здоровый находился не на бранномъ полѣ, а въ Россіи, въ своей столицѣ, у себя дома;—теперь, при ужасной кончинѣ нашего Императора Александра II. мы объаты страхомъ и ужасомъ. Первая вѣсть объ этомъ страшномъ, безвѣрно печальномъ событіи такъ насъ моравила, что мы на время потеряли соображеніе, слова замокли на устахъ нашихъ; мы не знали, ва что вѣваться; горе было такъ велико, что мы не могли даже молиться.

Въ чемъ же заключается вся тяжесть нашего горя, весь ужасъ печальнаго событія? Двѣ недѣли мы это знаемъ¹⁾, но и теперь трудно и стыдно произнести во всеуслышаніе, предъ сонмомъ народа: Русскій Царь, Царь Мравославный, Царь—Преобразователь, Благодарный человечеству, Отецъ Отечества, любимый народомъ, убитъ;—убитъ¹⁾ самимъ варварскимъ безчеловѣчнымъ образомъ, въ своей столицѣ, недалеко отъ дворца своего, среди обываго дня, ружью своего подданнынаго. Что же это такое?! Необъяснимое, небывалое въ исторіи явленіе! Безчестіе для Россіи! Кровавыми буквами на страницахъ Русской Исторіи запишется это печальное событіе; но какая свѣдѣлье будетъ представлятвоя обликъ царствованія Императора Александра II. Какъ же Россія смеетъ съ собою это чинно?.. Мы видимъ, теперь она глубоко оплакиваетъ свою потерю, льетъ горькія слезы о Царѣ Своемъ. И должна плакать Россія—плакать о своемъ страшномъ горѣ, плакать не только о

¹⁾ Государь Императоръ Александръ Николаевичъ скончался отъ руки убійцы 1 марта 1881 года.

потерѣ своего великаго Монарха, не только о Его мученической кончинѣ, но и о томъ, что въ предѣлахъ ея дѣлается; она должна смыть наложенное руками злодѣевъ, ея соотечественниковъ, пятно не только слезами укора и раскаянія въ своей беспечности и малодѣятельности, но и самымъ дѣломъ постараться уничтожить кроющуюся въ ней адскую дѣятельность крамольниковъ. Не въ правѣ ли теперь усопшій Императоръ, котораго нынѣ Россія погребаетъ, призвать на судъ своихъ подданныхъ, поставить ихъ предъ лице Божіе и спросить ихъ: „Людие Мои! Что я сдѣлалъ для васъ худого? Почто вы воздали Мнѣ за благо, алая? Я даровалъ вамъ свободу, это высочайшее благо для человека; Я далъ вамъ скорый, правый, и по совѣсти судъ и самоуправленіе; Я излил свои милости на бѣдныхъ и несчастныхъ; Я облекчилъ участь преступниковъ; Я просвѣтилъ васъ свѣтомъ науки, ускорилъ вамъ пути сообщенія, оживилъ вашу торговлю, обезпечилъ земледѣліе и проч.—и все это Я сдѣлалъ для вашего благосостоянія. И за все это претерпѣлъ поносную мученическую смерть. Въ томъ только разѣ и было Мое несчастье, что вы не умѣли воспользоваться дарованными Мною вамъ благами; и самое добро обратили въ зло. Людие Мои, что Я сдѣлалъ для васъ худого, почему вы Мнѣ воздали за добро зломъ? дайте Мнѣ отвѣтъ; придите истяземся!“

На этотъ голосъ усопшаго праведника, мученика—Императора, несомнѣнно вся Россія, какъ одинъ человекъ, отвѣдалась бы: „Благочестивѣйшій Государь, возлюбленный Монархъ нашъ! За твои благодѣянія мы любили Тебя, какъ отца; мы благоговѣли предъ Тобою, какъ предъ Помазанникомъ Божіимъ; мы благословляли Бога за Тебя и Твои великія дѣла; но злодѣи опозорили насъ, помрачили нашу любовь къ Тебѣ; отняли Тебя у насъ самымъ безчеловѣчнымъ образомъ.“

„Вѣрю“, сказалъ бы на это усопшій Монархъ. Но откуда взялись эти злодѣи? Гдѣ они выросли, на какой нѣсѣ? Гдѣ они воспитались? Не сыны ли они Россіи? Не ваши ли они сыновья, братья и сестры? Не вы ли должили быть исторгнуты изъ среды своей, эти зловерныя племена, обезопасить и сохранить жизни своего Царя“?

Что-то, мы отвѣтимъ на этотъ вопросъ усопшаго Императора? Не останется ли Россія безотвѣтною предъ Нимъ?..

Да, братіе, не безъ причины Господь посѣтилъ насъ тяжкимъ посѣщеніемъ; много разъ Онъ спасалъ драгоцѣнную жизнь усопшаго Императора отъ угрожавшихъ опасностей; но теперь, видно, по грѣхамъ нашимъ Онъ наказалъ насъ великимъ горемъ, взялъ отъ насъ нашего ангела хранителя; допустилъ тяжкую—мученическую кончину нашего возлюбленнаго Монарха отъ злодѣйской руки нашего же соотечественника. Этимъ событіемъ, быть можетъ, Господу угодно было отрезвить землю Русскую, чтобы она, пришедши въ себя, осмотрѣлась, глубже вникла во внутрь себя, искала тѣхъ причинъ, которыя породили крамолу въ предѣлахъ ея и уничтожила ихъ. Уже не холодность ли вѣры нашей, несправедливое пониманіе свободы, ложное направленіе въ воспитаніи юношества, ослабленіе нравственности и небреженіе требованіями церкви—породили зловредныя плевелы на обширной нивѣ нашего Отечества и навлекли на насъ гнѣвъ Божій?! Нашъ долгъ, братіе, какъ сыновъ Россіи, серьезно подумать о семъ и всѣми силами постараться устранить причины, подрывающія основы религіи и развѣдающія Государственный строй, ибо государство безъ религіи существовать не можетъ; связь между Церковью и государствомъ должна быть такая тѣсная, какъ между тѣломъ и душой. Несчастіе надъ нами обрушилось: пусть оно будетъ служить побудительною причиною къ нашему возрожденію. А для водворенія порядка въ Россіи нашъ долгъ, братіе, долгъ всѣхъ Россіянъ сплотиться во едино и, не щадя ничего, общими силами стараться объ открытіи крамолы и объ истребленіи злодѣевъ. При такихъ только условіяхъ возможно искоренить зло, гнѣздящееся внутри Россіи, истребить злодѣевъ и обезопасить жизнь возлюбленнаго Государя нашего Императора Александра III Александровича¹⁾. У усопшаго же Императора нашего Александра II испросимъ себѣ прощеніе за всѣ грѣхи, вольные или невольные, вѣдѣнія

¹⁾ Скончался 20 октября 1894 г. въ Крыму, во дворцѣ въ Ливадіи отъ продолжительной и тяжелой болѣзни.

или невѣдѣнiя, содѣянныя противъ Него дѣломъ, словомъ или мыслію,—и въ день погребенiя Его просимся мысленно съ Нимъ на вѣки и вознесемъ Господу Богу наши теплыя молитвы объ упокоенiи души Его въ обителяхъ небесныхъ—въ царствѣ славы: Аминь.

Жителямъ г. Симферополя нравилось мое богослуженіе,—особенно чтеніе страстныхъ Евангелій, молитвъ Пятидесятницы и мно. др. »

(Окончаніе будетъ).

НѢМЕЦКІЙ ПРОТЕСТАНТИЗМЪ

КЪ НАЧАЛУ 20-ГО СТОЛѢТІЯ).

(Окончаніе *).

3. Современное придворное и унионитское богословіе.

1. „Берлинскій евангелическій церковный вѣстникъ“—органъ прусскаго придворнаго и унионитскаго богословія и потому вполне понятно, какъ трудно ему признавать язвы протестантизма. Тѣмъ болѣе достойно вниманія, если онъ въ длинной іереміадѣ (№№ 23 и 26 за 1896 г.) пишетъ о такъ называемой либеральной партіи:

„Кто не знаетъ этихъ молодыхъ или почтенныхъ господъ, которые считаютъ для себя обязательнымъ предлагать христіанамъ въ папиданіе не вѣрованіе церкви, а университетскія записки своихъ профессоровъ? Приходу, въ которомъ они добиваются должности, они рекомендуютъ тѣмъ, что она предлагаютъ *новую теорію чуда* или иначе—оскорбляютъ убѣжденіе вѣры въ весьма серьезно настроенныхъ людяхъ. Что въ христіанскомъ приходѣ въ мѣстахъ, назначенныхъ для молитвы, жизненны также другія потребности, кромѣ потребностей разсудка, что высочайшее обьявленіе проповѣдникомъ основъ вѣры и ея символовъ проивводитъ соблазнъ, во всемъ этомъ такіе господа видятъ несправедливость, которая прицпляется имъ лично или науцѣ, и то ставится въ вину церковной власти, если не позволяется, всякому проповѣднику предлагать приходу то, что ему или опредѣленному богословскому направлению представляется наилучшимъ въ данный моментъ его внутренняго развитія. Университетскіе теологи, конечно, не имѣютъ такого непосредственнаго отношенія къ

*) Профес. Гушперта. Переводъ съ нѣмецкаго сочиненія подъ подобнымъ жѣ заглавіемъ.

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 2 за 1908 г.

христіанской общинѣ, какъ духовные по должности; но чтобы они не чувствовали никакого обязательства къ церкви, это вещь — невозможная. Они обучаются наукамъ, а *вѣру не научаются въ университетахъ*. Черезъ науки они образуютъ служителей церкви и если только непонимъ дано содѣйствовать обучающемуся юношеству по части развитія коренившейся въ ихъ душахъ религіозной жизни, то на обязанности всѣхъ лежить — по меньшей мѣрѣ, явно не препятствовать этому развитію. Чтобы всѣ требованія также были вѣрныхъ убѣжденій, вѣрующими исповѣдниками христіанства, это, конечно, остается лишь благочестивымъ желаніемъ; но чтобы всѣ преподаватели богословія относились къ священнымъ предметамъ серьезно, совѣстно и благоговѣнно, это, совершенно справедливое требованіе. Наука имѣетъ свои временныя теченія; потому-то въ господствующія богословскія возрѣнія можетъ проникать нечто прямо-таки *противоцерковное, противохристіанское, натурализмъ, рационализмъ, скептицизмъ* по отношенію ко всему сверхъестественному, и обучающееся юношество будетъ отвикать отъ благоговѣнія предъ священнымъ. Тутъ всякій осторожный и правильно мыслящій признаетъ слѣдующее: прямо-таки нельзя, если академическіе преподаватели теологій сами разорвали съ исповѣданіемъ церкви или равнодушно относящіеся къ нему, на основаніи академической свободы ученія, въ душахъ обучающагося юношества, будущихъ служителей церкви, подрываютъ благоговѣніе предъ основоположеніями, на коихъ покоится церковь, и это церковь должна терпѣливо переносить непротиводѣйствуя“.

Таково поистинѣ современное придворное и унионитское богословіе; оно не холодно и не горячо, лаодикейское. Должно было говорить, что это естественное требованіе со стороны свѣта, чтобы христіанскіе богословы были „вѣрныхъ убѣжденій“, „вѣрующими исповѣдниками“ христіанства, но отъ этого напередъ уже отказывается Евангелической церковной вѣстникъ: „это — „благочестивое желаніе“; говорить онъ. Онъ довольствуется гораздо меньшимъ; онъ требуетъ отъ нихъ только „серьезности“; невѣрующими они могутъ оставаться.“ Если бы дѣло шло о *клубѣ для разсужденій*, въ которомъ могутъ развиваться различныя мнѣнія, то можно было-бы пожалуй говорить такъ; но безъ твердо очерченнаго исповѣданія вѣры, которое для всѣхъ законъ, едва-ли могутъ имѣть право считать себя церковью. Церковь должна отвѣтить на вопросъ Пилата: „что есть истина“? Но не говорить: это все мы оставляемъ первичнымъ;

объ этомъ у насъ очень различныя мнѣнія; мы изслѣдуемъ ихъ всѣ и напрасно послѣ этого доискиваться истины. Какъ хотѣть руководить и утѣшать людей, если должны говорить имъ: ваши сомнѣнія суть также и наши, мы также съ Дюбуа-Реймондомъ думаешь: „ignotamus, ignotabimus“. Отдѣльный пасторъ и профессоръ можетъ имѣть наготовѣ отвѣтъ, но онъ выражаетъ только свое субъективное убѣжденіе, съ которымъ можетъ быть онъ стоитъ совершенно одинокимъ среди своихъ единовѣрцевъ. Протестантскій служитель слова никогда не можетъ, какъ католическій духовникъ, опредѣленно сказать: вотъ это или то есть ученіе церкви, онъ можетъ только сослаться на свое возрѣніе и на взглядъ своей богословской школы или направленія. Онъ говоритъ *pro domo*, но не *pro ecclesia*. Кто затѣмъ обстоятельно занимается подобными предметами, тотъ можетъ повторить за Фаустомъ слова: „и, къ сожалѣнію, богословіемъ“.

Евангелическому Церковному Вѣстнику не довольно, что онъ предоставляетъ богословамъ право свободнаго изслѣдованія, чтобы горько жаловаться потомъ, что „церковь должна терпѣливо сносить это, не противоудѣствуя. Онъ самъ пробиваетъ въ крѣпостной стѣнѣ, которую защищаетъ, еще болѣе широкія бреши, чтобы противникъ тѣмъ удобнѣе могъ штурмовать ее, когда говоритъ: государство, которое управляетъ университетами, чтобы осуществить справедливости въ отношеніи къ церкви, должно заботиться о томъ, чтобы различныя борющіяся въ богословской наукѣ направленія находили равную защиту. „Положительнаго направленія“ листокъ требуетъ этимъ, чтобы также и либеральные богословы въ соответственной степеніи уважались; но къ чему тогда весь шумъ? Вся тщательность и половинчатость протестантизма ничѣмъ такъ хорошо не свидѣтельствуется, какъ этимъ столкновеніемъ между теоріею и практикою. Либеральные богословы должны находить одинаковое уваженіе, но не дѣлать никакого употребленія изъ своихъ взглядовъ; страшно жалуются на такое положеніе вещей, которое церковь должна терпѣливо сносить безъ противоудѣствія; и въ то же время провозглашаютъ право вліянія государства, которое означаетъ его дѣйствительное

всемоущество въ области вѣры. Такова путаница въ понятіяхъ, больше которой трудно допустить, но она-то и составляетъ характеристическую черту всего протестанства. „Евангелическій Церковный Вѣстникъ съ одной стороны пишетъ:

„Церковь не есть учрежденіе для науки, но для Божественной жизни. Ея первое требованіе—требованіе живой вѣры, въ то, чего не видятъ, въ небесное, въ поусторонній міръ, въ его святія блага и въ обязанности, которыя оныя налагаютъ на насъ“.

Но съ такимъ же одушевленіемъ опять говорится:

„Отличительною чертою протестантскаго духа служить также и то, что и самое священное преданіе не только можетъ подвергаться все обновляющемуся научному попытанію, но и необходимо должно подвергаться со стороны способнаго къ тому“.

Это—совершенное противорѣчіе, которое не можетъ быть устранено никакою діалектикою. Эти господа хотѣли бы держиваться двухъ въ основѣ различныхъ принциповъ, двухъ диаметрально противоположныхъ воззрѣній подобно тому, какъ фонъ-Микель, бывшій министръ финансовъ, по рассказамъ о немъ, если образовывались двѣ крайнія партіи, умѣлъ ладить съ обѣими ими. Такъ современный протестантизмъ колеблется между авторитетомъ и анархіею; противъ „римско-католиковъ“ оны апеллируетъ въ своему свободному изслѣдованію, а противъ невѣрующихъ—къ „исповѣданію церкви“. Какъ оны носятъ въ самомъ себѣ раздвоеніе, разладъ, то оны необходимо приходятъ въ разладъ со всѣмъ свѣтомъ; оны не умѣютъ ничего положительнаго предложить нуждающимся въ утѣщеніи сердцамъ, кои обращаются къ нему, а съ другой стороны, чтобы достигая свое самостоятельное существованіе, какъ „церкви“, вынуждается бороться противъ „свободной отъ всякихъ предположеній“ науки. Отсюда на немъ исполняется судьба половинчатостей: оны будетъ растираема жерновами справа и слева. Оны не имѣетъ болѣе никакой почвы подъ ногами въ широкихъ массахъ народа, которыя ищутъ чего-либо положительнаго и захватываютъ твердого авторитета, и въ то же время живетъ въ конфликтѣ съ философійю, которая ничто не признаетъ, какъ дажное, чего не контролируетъ бы самъ человѣческій умъ.

4. Протестантское обученіе закону Божію: попеченіе о спасеніи души и народъ.

Какъ у руководящей современной теологіи, которая играетъ главную роль на протестантскихъ богословскихъ факультетахъ, обстоитъ дѣло съ обученіемъ религіи, можно легко себѣ представить. Генгстенберговская евангелическая церковная газета извѣщала въ 27 № за 1901 г. о попыткѣ ричліанъ распространить свои идеи въ народѣ и въ высшихъ школахъ. Разумѣется новая „библейская исторія для младшихъ классовъ высшихъ школъ“ (die Unterklassen höherer Schulen), которая составлена старшимъ учителемъ гимназіи Michael—емъ, лиценціатомъ богословія. Эта учебная книга въ ричліанскомъ духѣ, написана для распространенія ричліанскихъ идей. Прежде всего авторъ разрываетъ съ давнишнимъ обычаемъ—давать приложенія на языкѣ лютеровской Библии; этимъ обычаемъ онъ объясняетъ не гибкость языка у гимназистовъ. Евангелическая, церковная газета замѣчаетъ объ этомъ:

„Только кажется, что это отношеніе къ нѣмецкому обученію не составило дѣловъ главнаго, скорѣе подобный образъ дѣйствія предписывался основною точкою зрѣнія; при этомъ также обнаруживается, что положенія автора о существѣ, верныхъ, историческомъ развитіи и настоящемъ пониманіи христіанства не такъ невинны. Чтобы подтвердить это заключеніе, дадимъ нѣсколько примѣровъ: 1) „Однажды Ева стояла предъ деревомъ и съ пожеланіемъ смотрѣла на плоды. При этомъ она увидѣла змія, который извиваясь кружомъ, держалъ для нея это означало, какъ будто змѣй лукаво говоритъ: „дѣйствительно ли сказалъ Богъ, чтобы вы не смѣли вкушать плодовъ ни съ одного дерева сада““. 2) „Три странника, и Авраамъ пошли въ направленіи къ Содому. Старѣйшій, который волею разговору, началъ говорить своему спутнику; молва о Содомѣ и Гоморрѣ—плохая, и вина ихъ весьма велика. Потому Богъ тяжко накажетъ и уничтожитъ ихъ“. Авраамъ оставивъел пораженнымъ, такъ какъ онъ вспомнилъ о Лотѣ. Поэтому онъ сказалъ... и такъ далѣе... И при двадцати и даю при десяти повинныхъ, тому даю будемъ утѣраціе въ этомъ,—не должно ничего приключиться городу“. 3) „Авраамъ во время своихъ путешествій видѣлъ, какъ чуждые народы иногда приносили въ жертву овецъ дѣтей. Это значило для него, какъ будто слышалъ и къ нему взывалъ голосъ Божій: «возьми твоего единственнаго сына и при-

неси его во всесоожженіе». 4) «Богъ помогъ чудесно. Цѣлую ночь лежалъ туманъ между египтянами и израильянами, такъ что послѣдніе не были видны тѣмъ. Между тѣмъ подулъ сильный восточный вѣтеръ. Онъ настолько осушилъ дно моря, что послѣ начала отлива израильяне къ разсвѣту могли пройти сухими ногами по покрытому тростникомъ морю.. Прежде, чѣмъ египтяне достигали берега, наступилъ приливъ и похоронилъ Фараона со всѣмъ его воинствомъ. Израильяне же громко радовались, вѣрши въ помощь Вожію и пѣли хвалебныя гимны». 5) «Просимая помощь Божія не замедлила, когда Моисей ударилъ своимъ жезломъ по скалѣ. Онъ именно попалъ въ такое мѣсто, такъ что произошелъ пробой скалы и потекла скопившаяся въ выбоинѣ свѣжая, прозрачная вода». 6) «Послѣ возобновленія стѣцъ и устроенія многихъ другихъ вещей немедленно предостояло ввести законъ, который былъ написанъ въ изгнаніи и уже принесенъ Ездрую». 7) «Когда Іоаннъ сообщилъ Іисусу свое видѣніе, послѣдній удалился въ безлюдныя мѣста пустыни, чтобы поразмыслить о немъ. Онъ позналъ отсюда, что Богъ предназначилъ его къ высокой задачѣ. Тогда явилось у него искушеніе—выступить какъ бы Мессією, какъ его воображалъ себѣ народъ въ своихъ глупыхъ ожиданіяхъ. Но онъ мужественно побѣждалъ такія искушенія и рѣшилъ терпѣливо ожидать мановенія Божія». Этихъ примѣровъ вполне довольно».

Здѣсь мы имѣемъ точь въ точь «эволюціонистическую теологію». И она даже по отношенію къ Новому Завѣту не мѣняетъ своего существа. Ибо если въ предисловіи говорится: «знаменія Іисуса—испѣленія и пробужденія мертвыхъ и все, что относится къ иной области» (NB по неутѣшенію буря, не ходженіе ап. Петра по водамъ, такія исторіи должны быть опускаемы, настоящая книга также не содержитъ ихъ) безъ всякихъ разсужденій припимаются за факты», то мы не можемъ, однакоже, постигнуть, таковы ли они также и по мнѣнію автора.. Въ учебникъ для учениковъ не входятъ вообще гипотезы, которыхъ не избѣгаетъ авторъ даже въ побочныхъ вещахъ.. И не мало найдется незначительныхъ предметовъ, относительно которыхъ авторъ создаетъ себѣ маленькую гипотезу. Какъ имъ считаемъ это въ въ отдѣльныхъ случаяхъ вполне допустимъ, однакоже въ этомъ мы имѣемъ подтвержденіе уже такъ часто испытываемаго впечатлѣнія, что этою стороною (партією) слишкомъ охотно обшиваются факты и мнѣнія и, кажется, нѣтъ никакого чувства для ихъ различія. Направленіе, которое объявляетъ войну всѣмъ обычнымъ мнѣніямъ, конечно, должно быть болѣе осторожнымъ. Ибо хотя его гипотезы и «необычны», однако онѣ—лишь мнѣнія, которыхъ нельзя же выдавать за неопровержимую истину по одному тому, что они—необычны».

Итакъ, таково ричлианское ученіе для „младшихъ классовъ болѣе высшихъ школъ“. Посредствомъ него ученики постепенно вводятся въ міръ ричлианскихъ идей. Разница между этимъ эволюціонистическимъ ученіемъ и обычнымъ ортодоксальнымъ обученіемъ Закону Божію бросается въ глаза съ перваго же взгляда. Въ заключеніе своихъ разъясненій пишетъ еще евангелическая церковная газета:

«Мы отиѣчаемъ эту «блбейскую исторію», какъ одинъ изъ первыхъ практическихъ опытовъ—ввести «модную теологію» въ обученіе. Но появленіе книги еще не означаетъ ея введенія и, вѣроятно, она еще довольно времени должна подождать этого».

Если бы эта книга не была введена, то все же протестантское обученіе Закону Божію идетъ по весьма близкимъ къ ней путямъ, иначе всеобщая евангелическая лютеранская церковная газета (№ 1, 1902 г.) не имѣла бы основанія изливать слѣдующія горькія жалобы:

«То могло бы возбудить жалость во всемъ человѣчествѣ, если бы видѣли, какъ наше юношество направляется въ пропасть. «Что имѣетъ юношество, тотъ имѣетъ будущее»; это они знаютъ хорошо; но они давно отступили отъ благородной сдержанности въ томъ смыслѣ, что извѣстны спорные релігіозные вопросы могутъ обсуждаться только въ закрытыхъ залахъ богословскаго цеха, а не предъ народомъ, особенно же не предъ юношествомъ. Все болѣе и болѣе идетъ, съ развѣвающимся знаменіемъ, на встрѣчу юношескому отчужденію отъ Библии. Въ семинаріяхъ полагается основа этому, и что мы въ послѣднее время слышали и читали о тамошнемъ релігіозномъ обученіи, это дѣлаетъ вполне понятнымъ, почти извѣстнымъ, если сасловіе учителей народныхъ школъ, за немногими исключеніями, стало «сасловіемъ презирающихъ откровеніе». А они—тѣ, каковы мы должны довѣрять своимъ дѣтямъ для перваго релігіознаго обученія, и должно радоваться, если они предлагаютъ дѣтямъ только камни вмѣсто хлѣба, а не какую-либо змью вмѣсто рыбы. На дурно заложеномъ основаніи продолжается строеніе въ гимназіяхъ; свободнѣ здѣсь рѣчь учащаго и болѣе способна душа учащагося. Учителямъ релігін думается, что для нихъ составляетъ обязанность—не только познакомить подрастающихъ юношей съ разлагающимъ направленіемъ по отношенію къ библіи, но и одѣлать учениками его. Въздѣствие этого изъ гимназій выходитъ девѣрующая молодежь, уваженіе къ Библии для нея на долго, можетъ быть навсегда, потеряно. Но если потеряно уваженіе

предъ Библиєю, тогда также теряется благоговѣнiе предъ Богомъ; а если потеряно благоговѣнiе предъ Богомъ, тогда теряется повиновенiе в Его заповѣдямъ. Вы пишѣтъ боже не располагаете, чтобы сдерживать юношей, если лишили ихъ Слова Божiя. И вы взяли его у нихъ*.

Чтобы тѣ читатели, которые не имѣютъ яснаго представленiя о томъ, какъ ничтожна возможность у протестантской церковности влiять на населенiе, могли ближе вникнуть въ положенiе вещей, укажемъ на двѣ статьи касательно попеченiя о спасенiи души, которыя пасторъ Пеншке написалъ въ №№ 28 и 29 Генгстенберговской евангелической церковной газеты. Онъ думаетъ, что попеченiе о спасенiи души не такъ важно, какъ вѣрное возвѣщенiе Божественнаго слова и правильное сообразное съ писанiемъ раздаенiе таинствъ.

„Грѣхи опущенiя въ области возвѣщенiя Слова Божiя гораздо тяжелѣе и болѣе вреднымъ и задерживающимъ образомъ влiяютъ на созиданiе церкви, чѣмъ опущенiя въ частномъ попеченiи о спасенiи душъ, хотя и они также дурны сама по себѣ. Ибо если тромбоуъ не имѣетъ громкаго яснаго звука и если дуютъ въ него неправильно, кто долженъ спаряжаться къ войнѣ, къ войнѣ гигантской, которая составляетъ знамя настоящаго времени? Но гдѣ живо и сердечно возвѣщается Слово Божiе, тамъ никогда совершенно не прекращается также и желанiе попеченiя о спасенiи душъ, тамъ какъ бы сама собою возникаютъ обязательства дальнѣе строить на этомъ основанiи“.

Пасторъ Пеншке затѣмъ излагаетъ, какъ необыкновенно трудно для протестантскаго проповѣдника вообще осуществлять долгъ попеченiя о спасенiи душъ.

Для католической церкви, благодаря ея учрежденiямъ, душеспасительное воздѣйствiе гораздо болѣе возможно, чѣмъ для евангелической. При регулярной устной проповѣди она близка къ намодой отдѣльной душѣ. Даже сорты возлагающа на своихъ членовъ обязанность—какъ можно чаще въ голу предоставлять своему духовному наставнику въ его специальной комнатѣ между четырьмя стѣнами въ присутствiи пресвитера возможность заглянуть въ ихъ внутреннюю жизнь. Евангелическая церковь благодаря *неразумiю, безпечности и враждебности* утратила важные служебные поводы къ проявленiю душеспасительнаго попеченiя о вѣрующихъ. Какіе прекрасные поводы къ этому представляютъ частная исповѣдь и разрѣшенiе, пастырскія собесѣдованiя и увѣщанiя, увѣщанiя «при» призыванiи къ присягѣ на судѣ, пастырскія попытки къ примиренiю при бракораз-

водныхъ процессахъ, личное общеніе при требохъ, испытаніе вступающихъ въ бракъ и другихъ. Мы должны нынѣ искать себѣ другихъ путей“.

Главнымъ средствомъ авторъ называетъ душеспасительное воздѣйствіе на дому (Hausseelsorge), при частныхъ посѣщеніяхъ членовъ общины, но оно представляетъ „несказанныя трудности“. Въ теченіе всей недѣли часто совершенно нельзя застать людей дома, а въ воскресеніе пастыри не имѣютъ досуга ходить.

„И если они, можетъ быть, приходятъ вечеромъ къ своимъ духовно-опекаемымъ, то въ помещеніи находятся еще другіе, болѣею частью также дѣти. Дѣло спасительнаго воздѣйствія можно собственно вести только *лицемъ къ лицу*. При наличности недостатковъ въ духовной жизни оно не обходится безъ объясненій между четырехъ глазъ. Какъ многіе робѣютъ и боятся высказываться предъ другими касательно своей внутренней жизни и по всегда въ настроеніи сдѣлать это, если дѣйствительно посѣщаетъ ихъ духовный пастырь... И какъ быть, если безбожный человѣкъ, при этихъ какъ бы навязчивыхъ посѣщеніяхъ домовъ, отпесется, предъ другими, въ духовному лицу презрительно или съ намѣреніемъ обидѣть его, а этотъ остается совершенно безоружнымъ: по отношенію къ нему?.. Слѣдовательно, въ какія затрудненія можетъ попадать ревностный, опытный духовный пастырь при посѣщеніяхъ домовъ. И какъ онъ при этомъ беззащитен и безоруженъ! Какъ много легче было собраніямъ (по должности) ранившаго времени, когда они владѣли ящцаемымъ *braesium saeculare* правомъ приходскаго священника—приглашать къ себѣ членовъ прихода и въ такихъ серьезныхъ случаяхъ могли въ тихомъ священническомъ кабинетѣ, обезопасенномъ отъ всякихъ демонстрацій, бесѣдовать съ шма съ глазу на глазъ—обстоятельно и поощряя совѣтъ. Поэтому пусть вообще не отрицаютъ трудности дѣла попеченія о спасеніи душъ при подобныхъ посѣщеніяхъ и пусть будутъ мягки въ сужденіяхъ и справедливы въ требованіяхъ и притязаніяхъ къ духовнымъ пастырямъ. И теперь прибавьте къ этому возникающія, благодаря отдаленности запатныхъ церквей отъ главной церкви затрудненія, съ необходимостью и всевозможныхъ неисчислимыхъ, непредвидимыхъ неудобствъ. Не каждый выдержитъ физически и духовно—совершить полутора-двухъ-часовое путешествіе въ зной, дождь или бурю, сдѣлать отъ четырехъ до шести посѣщеній домовъ и въ некоторыхъ большихъ и, наконецъ, по самымъ пахкимъ дорогамъ совершить обратный путь домой, не имѣя возможности хоть сколько-нибудь перекусить или куды нибудь укрыться. И затѣмъ, можетъ быть, никого не застанетъ дома, и путе-

шествіе такимъ образомъ будетъ напраснымъ. И этой пастырской заботы во многихъ случаяхъ совершенно не желаютъ. Не ищутъ и уже поэтому самому она затруднительнѣе, чѣмъ когда ее добровольно ищутъ и съ благодарностію и радостію привѣтствуютъ. Гдѣ на лицо воспріимчивость, гдѣ идутъ навстрѣчу пастырю, тамъ нѣтъ большого искусства на основаніи пастырскихъ опытовъ помочь, утѣшить, ободрить, предостеречь, На совѣтъ вѣрнаго пастыря, который относится по совѣсти къ распоряженіямъ своего начальства, такимъ требованіемъ регулярныхъ посѣщеній на дому всѣхъ было бы возложено невыносимое бремя, такъ какъ уже въ общинахъ среднихъ по величинѣ, по опыту дѣятельныхъ пастырей, при величайшей вѣрности долгу и при самой неослабной равности, невозможно удовлетворить всѣмъ требованіямъ, а *ultra posse nemo obligatur*. Такъ ideally это дѣло и наша дѣль должна оставаться неизмѣнною, какъ бы мало она ни могла быть осуществлена въ дѣйствительности“.

Далѣе пасторъ Пеншке жалуется, что даже проповѣдники часто не проявляли самодисциплинированія и братской душепопечительности другъ о другѣ.

„Въ этомъ часто проявляется недостатокъ. Въ домахъ пастырей совершенно позабытъ ст. 16 пятой главы посланія апостола Павла, иначе были бы невозможны во множествѣ тѣ столь печальные факты, что наши собранія должны быть увольняемы по причинѣ тяжкихъ преступленій. Если слуга Иисуса Христа въ гостиницѣ общаго прихода безъ окуртка играетъ въ билліардъ, а благочестивая графиня по необходимости впрещаетъ это своимъ слугамъ, то можетъ ли такой господинъ, хотя бы онъ у высшаго своего начальства и у настроенныхъ мірски христіанъ былъ на хорошемъ счету, — приобрести себѣ довѣріе, какъ духовный руководитель. Ахъ! помоги же намъ, Господи, чтобы мы никому не подавали соблазна“.

Эти признанія, жалобы и совѣты состоящаго на служеніи господствующей церкви пастора въ высшей степени интересны болѣе, чѣмъ по одному основанію. Они ясно показываютъ, какія ничтожныя средства имѣетъ въ рукахъ даже самый ревностный протестантскій проповѣдникъ, чтобы дѣйствовать съ успѣхомъ въ дѣлѣ нравственнаго воспитанія людей. Если такъ говоритъ человекъ, который на основаніи собственнаго опыта точно познакомился съ тѣневыми сторонами протестантской практики, то слѣдуетъ признать это за истину.

Днемъ сороколѣтія внутренней миссіи придворный пропо-

вѣдникъ Штѣккеръ воспользовался, чтобы въ своемъ листкѣ (№ 41 за 1898 г.) выразить жалобу на то, что круги „образованные и владѣтельные“, вообще мужчины особенно *чуждаются протестантской церкви.*

„Много разъ слышалась и высказывалась жалоба, что настоящему времени недостаетъ великихъ духовъ характеровъ. Жалоба справедливая. Но если всегда стараются отгвѣпать личное, не принимая во вниманіе народной почвы, на которой оны (вед. хар.) вырастаютъ и зрѣютъ, то теряютъ народъ и унижаютъ личность. Гдѣ именно въ наши дни полны жизни личности, которыя олицетворяли бы духъ Лютера и въ общественной жизни вели борьбу за христіанское міросозерцаніе? Нѣмецкое бюргерство, которое во время реформаціи было материнскимъ ивдромъ, гдѣ ты? Руководящіе круги по образованію и имуществу почти совершенно покидаютъ дѣло реформаціи и христіанства. Въ большинствѣ мѣстъ женщины носятъ въ сердцахъ своихъ царствіе Божіе; мужчинамъ же недостаетъ его. Міръ видитъ таковыхъ людей среди лицъ знатныхъ, ученыхъ, но они часто приходятъ въ ооприкосновеніе въ Словомъ Божіимъ только тогда, когда погребаются по церковному обряду; не многіе изъ нихъ служатъ къ славѣ Божіей. Что могли бы сдѣлать для церкви добровольною работою многіе живущіе на готовыя средства! Но есть много различныхъ людей, которые шесть дней не работаютъ и въ седьмой день не нуждаются въ воскресномъ покоѣ, не стремятся въ освященію въ день воскресный. Такое невниманіе къ церкви—старо. Уже Меланхтонъ полагалъ, что еслибы оны имѣли въ глазахъ столь много слезъ, сколько хлѣба—капель въ своемъ потоцѣ у Виттенберга, и тогда оны не могли бы достаточно оплакать бѣдствительное состояніе церкви. Но *съ того времени дѣло еще глубже пошло подъ гору.* Гдѣ это должно найти свой конецъ, какъ не въ бѣдѣ, если церковь снова не пріобрѣтетъ народа? Для этого, конечно, между ею и народомъ необходимо должно быть болѣе сердечнаго сближенія. Протестантизмъ болѣе всего живетъ литературою и богословіемъ; пульсъ народной жизни не бьется въ сердцѣ церкви“.

Господинъ Штѣккеръ жалуется далѣе, что *„видятъ врага только въ социаль-демократической партіи, а про грѣхи „слабыхъ и имущественно неопрующихся“ забываютъ.“* Равнымъ образомъ вѣрующіе протестанты не требуютъ отъ церкви ничего больше, какъ чтобы пасторъ каждое воскресенье произнесъ хорошую проповѣдь. По всѣмъ этимъ основаніямъ *„тѣло евангелической церкви“ въ Германіи стало „исключеннымъ и уродливымъ“.*

Евангелико-Церковный Вѣстникъ въ статьѣ къ юбилею верховнаго церковнаго совѣта (№ 26, 1900 г.) признаеть также и *отпаденія* отъ вѣры низшихъ классовъ населенія.

„Что за новый миръ въ теченіе послѣднихъ пятидесяти лѣтъ возникъ — не только въ объединенномъ пѣмецкомъ царствѣ, въ которомъ прусская господствующая церковь составляетъ главнаго посылателя евангелическихъ интересовъ, но также и въ области идей и духовной жизни нашего народа! Благодаря высокому давленію экономической борьбы и среди вызваннаго ею *возбужденія* проявилось *отпаденіе низшихъ* классовъ населенія отъ релігіозныхъ идей въ такой мѣрѣ, въ какой пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ едвали можно было даже предчувствовать“.

Если съ католической стороны когда-нибудь говорится, что протестантизмъ потерялъ въ народѣ всякую почву, то богословствующіе стражи Сіона породы имперскаго вѣстника стараются выставить это, какъ „ультрамонтанское влословіе“. Но теперь мы слышали изъ протестантскихъ устъ, что церковный протестантизмъ *не имѣетъ вліянія и силы ни въ высшихъ, ни въ низшихъ слояхъ народа“*.

Въ отдѣльныхъ частяхъ Германской имперіи, напр. въ Ольденбургѣ, въ церковномъ отношеніи люди отклонились влѣво еще далѣе, чѣмъ въ Пруссіи. Ортодоксальная церковная газета „Старая Вѣра“ (сентябрь 1902 г.) рисуеть мрачную картину тамошняго состоянія. Въ заключеніе она говоритъ:

„Для теологовъ свободнаго направленія виды благоприятны. „Верховный церковный совѣтъ ихъ не отодвигаетъ назадъ, а приходы предпочитаютъ насъ“, говоритъ мнѣ еще недавно одинъ изъ нихъ. И съ полнымъ правомъ. Власть съ великою безпристрастностію представляетъ приходамъ въ порядкѣ старшинства старовѣрующихъ и нововѣрующихъ. И приходы избирають преимущественно нововѣрующихъ. Такимъ образомъ происходитъ то, что отчужденіе отъ церкви, среди сельскаго населенія, болѣе и болѣе распространяется, такъ что, во многихъ мѣстахъ, при крещеніи и конфирмаціи *болѣе уже не производится исповѣданіе отъры*, ясло посящающихъ литургію уменьшается или за недостаткомъ слушателей воскресное богослуженіе по необходимости откладывается“.

Эта картина ясно носитъ на себѣ печать партійной тенденціозности, но по существу дѣла, не особенно преувеличена, ибо обратное движеніе ортодоксіи въ сѣверной части Ольден-

бурга носить въ себѣ прямо-таки характеръ бѣгства. При этомъ особенно слѣдуетъ отмѣтить, что не какое-либо давленіе или преслѣдованіе „сверху“ служитъ здѣсь причиною упадка ортодоксіи.

Въ заключеніе приводимъ еще „письмо о воскресеніи мертвыхъ“ извѣстнаго псевдонима Калибанъ.

Слѣдуетъ поразмыслить надъ тѣмъ, что изъ 48 полномочій, какими располагаютъ въ настоящее время въ рейхстагѣ социалсты, только три даны католическимъ округамъ. Между тѣмъ какъ черныя трупы римскаго папы могутъ указывать на то, что въ безчисленныхъ сраженіяхъ они побѣдоносно отражали красный интернаціонализмъ, *а протестантизмъ лишенъ всякой оочинской силы* и не способенъ, самъ по себѣ, благодаря своимъ идеямъ, хотя бы только одинъ голосъ возвысить противъ социаль-демократіи. Пусть думаютъ о возбужденномъ Штёккеромъ берлинскомъ движеніи, о христіанско-соціальной и національно-соціальной агитаціи, какъ хотятъ, но кто желаетъ добра протестантскому дѣлу, кто желаетъ его потухшій огонь снова воспламенить, тотъ съ сердечною симпатіею долженъ отдаваться этимъ исходящимъ отъ лютеранскихъ священниковъ стремленіямъ. Если бы церковнымъ властямъ хотя только на секунду блеснуло предчувствіе ихъ обязанностей въ настоящее время, если бы онѣ хотя бы только смутно понимали жизненные интересы протестантскаго исповѣданія, тогда бы онѣ съ великою энергіею выступили на борьбу. Дѣло здѣсь идетъ не о томъ, Штёккеры или Науманны правы. Самое *быть* или *не быть* протестантизма зависитъ отъ того, могъ-ли бы онѣ въ послѣднюю минуту представить массамъ доказательство того, что онѣ хотятъ выступить за ихъ земные интересы съ тою же самою рѣшительностію, какъ католицизмъ. Всякимъ случаемъ показать это необходимо пользоваться, и если онѣ не представляются самъ собой, необходимо создавать его. И теперь—какъ плачевно неспособною оказалась наша церковь и въ этотъ послѣдній моментъ! Превратная политика. въ угоду ея руководителямъ, могла бы не проводиться. Допускались горячія головы, пока императорское правительство съ благоволеніемъ или съ улыбкою лицъ нейтральныхъ глядѣло на ихъ стремленія; ободряли ихъ, когда Вильгельмъ II-й провозглашалъ эру соціальныхъ реформъ, и преслѣдовали съ жестокостію съ того мгновенія, когда корона открыто стала на сторону другого мнѣнія. Со Штёккеромъ, вліяніе и связи котораго знали, не осмѣливались обходиться грубо и рѣшительно, но менѣе значительныя лица прямо таки сокрушались. Невозможно сказать, какія *страшныя моральныя потери* нанесла себѣ евангелическая церковь въ эту годную лукав-

ства и несчастія. Но представляется тѣмъ несомнѣннѣе, что она въ настоящемъ году съ полнымъ правомъ могла совершать особенно торжественно поминованіе усопшихъ (Tofensonntag). То, конечно, не пустякъ, чтобы выкопать себѣ собственный гробъ и присутствовать при собственномъ погребеніи. Къ тому же церковь располагаетъ еще, совершенно неискоренимымъ питомникомъ прилежныхъ работниковъ, къ тому же благословеніе и вліяніе евангелическаго пастырскаго дома, много разъ указываемое, все еще не заглохло и не изсякло, безконечно велика еще радость служенія у обыкновенныхъ пастырей, но она не смѣетъ выступать съ того времени, какъ она обладателю могла стоять должности и хлѣба. Она остается скрытою или истощается на бесплодные догматическіе споры. Только на собраніяхъ (синадахъ), гдѣ многіе изъ нихъ сходятся вмѣстѣ и потому каждый въ отдѣльности чувствуетъ себя крѣпче и могущественнѣе, прорывается иногда старое, лютеровское свѣтлое воодушевленіе, забываютъ о тупомъ давящемъ гнетѣ и даютъ отвѣты, которые не имѣютъ ни роговъ, ни зубовъ. Но такихъ живыхъ воскресній бываетъ въ году немного. Огонь погасаетъ, когда пасторъ опять одного противостоитъ патрону или высокой консисторіи, когда изъ газетъ онъ узнаетъ о дисциплинарномъ разслѣдованіи противъ смѣлыхъ единомышленниковъ, которые не могли сдѣлать изъ сердца разбойничьяго вертепа и противостоять внутреннему влеченію. И опускается усталая голова его на грудь и онъ намбренио закрываетъ глаза, если видитъ социальное бѣдствіе въ своемъ приходѣ, и намбренио не размышляетъ о глубокомъ смыслѣ, какъ набать, звучащихъ словъ Спасителя, который умеръ на крестѣ, такъ какъ Онъ имѣлъ состраданіе къ бѣднымъ и несчастнымъ. На подобныя слова Христа всего чаще составляютъ мѣрную, пристойную проповѣдь, послѣ которой каждый директоръ банка и воръ милліоновъ можетъ спать спокойно... Хотѣли бы пойти дальше, хотѣли бы также имѣть какое-либо прибыльное мѣсто, уже ради дѣтей. Но „не можете служить Богу и маммонѣ“.

Сказанное производитъ впечатлѣніе *надробной проповѣди надъ протестантизмомъ*, а оно не заимствовано изъ Энциклики далеской и не вдохновлено какимъ либо иезуитомъ.

5. Новѣйшее сужденіе о состояніи протестантизма въ церковномъ отношеніи.

Протестантскія церковныя газеты съ нѣкотораго времени прекратили обсужденіе событій въ своей церкви. Даже газетою Kreuzzeitung было это рекомендовано, чтобы „римско-католики“

не были допoлнительно освѣдомлены о происходящемъ въ евангелической церкви. Но теперь обзоръвателъ церковной жизни за каждую четверть года въ (№ 193, 1902 г.) даетъ подробную критику на настоящее положеніе вещей въ евангелической церкви. Въ ней сжато содержатся тѣ главные пункты, которые трактуются въ настоящемъ сочиненіи, и она столь превосходно характеризуетъ протестантскую церковность настоящаго времени, что мы приводимъ здѣсь ея существенныя части.

„Своевременно въ настоящемъ церковномъ обзорѣ удостовѣрять тотъ неопровержимый фактъ, что уваженіе къ церкви рѣшительно уменьшается. О томъ, что христіанство и церковь, какъ духъ и тѣло, принадлежать другъ другу, что раздѣлить ихъ значитъ умертвить обое, болѣе не можетъ быть рѣчи. Если имѣть въ виду церковь въ ея временной конкретной формѣ, въ некоторомъ образомъ въ формѣ прусской государственной церкви, то было бы на самомъ дѣлѣ непристойнымъ смотрѣть на нее, какъ на необходимый корралъ царствія Божія. Къ тому же, благодаря историческимъ точкамъ зрѣнія мы стали слишкомъ трезвы и дѣловиты. Но идутъ даже гораздо дальше. Церковь влѣбится, какъ врагъ религіи, возбуждаетъ страхъ, какъ помѣха религіозности, осуждается какъ буква, которая мертвитъ духъ. Отсюда разсуждаютъ о ней со страшною ненавистью или, что несравненно дѣйствишельнѣе, съ такимъ уничиженіемъ и презрѣніемъ, что при этомъ не остается мѣста для приваивающей къ ней и соглашенія съ нею. Такимъ образомъ, наприм., она страдаетъ видимо, болѣе, отъ невниманія міра и ученыхъ, чѣмъ отъ криковъ, социаль-демократіи“

Какъ часто возмущались Der Berliner Evangelischer Anzeiger, Reichsbote и т. д., когда та же самая мысль развивалась со стороны католиковъ. Но дѣло обстоитъ именно такъ, какъ изображаетъ это обзоръвателъ. Старшіе между насъ помнятъ (еще франковерскій) споръ о катихизисѣ и подобныя же оживленія протестантско-церковныя состязанія. „Госсбаховское дѣло“ (F. H. Hossbach) еще въ 1877 году самымъ серьезнымъ образомъ занимало большую часть берлинскаго бюргерства; всякій стоялъ за, или противъ, партіи Госсбаха. Протестантское населеніе тогда еще живо интересовалось дѣлами своей церкви. Въ настоящее время весь этотъ интересъ у громадной массы какъ бы глубоко выжатъ. Новѣйшее либе-

ральное богословіе осталось для народа въ одинаковой мѣрѣ „не понятнымъ словомъ“, какъ было и есть положительное. Кто въ кругу образованныхъ протестантскихъ знакомыхъ ставилъ вопросъ, какъ они относятся къ ричліанскому богословію, тотъ очень часто получалъ отвѣтъ, что оно имъ неизвѣстно. Только имя Гарнака, благодаря газетамъ, стало извѣстнымъ для широкихъ круговъ. Охотно признаютъ выдающуюся ученость Гарнака, но Гарнакъ—не пророкъ, который имѣлъ бы мужественныхъ и воодушевленныхъ учениковъ. И всѣ эти знаменитые протестантскіе богословы отнынѣ представляются одинокими внѣ своего пастырскаго круга. Весь споръ между модными богословами и богословами положительнаго направленія есть споръ собственно между пасторами, народъ въ глубинѣ души остается къ нему равнодушнымъ.

Такого положенія дѣлъ въ протестантской Германіи не было со времянъ Лютера. Была жестокая борьба между лютеранами и реформатами, затѣмъ явились ортодоксія, піетизмъ и рационализмъ и все это вело къ взаимному обособленію зараженныхъ страстію противоположныхъ направленій, причемъ принималъ участіе весь народъ; нынѣ же страну покрываетъ надробная цедена, и руководители различныхъ богословскихъ школъ борются хотя открыто, но въ существѣ дѣла, не смотря на разстояніе между ними, собственно лично между другъ другомъ. Повидимому, возникаетъ мысль, что религія и церковь не дѣло большой публики, а представляютъ „изъ себя“ просто богословскую „спеціальность“. Въ качествѣ удивительной противоположности этому великому, широко распространенному равнодушію можетъ быть указано на то, что такъ справедливо отгвняетъ церковный обозрѣватель Kreuzzeitung, рѣдко бывало столько много реформаторовъ, какъ нынѣ. Онъ относитъ это на счетъ „духовнаго обѣднѣнія“ (geistliche Verarmung) и мы не можемъ оспаривать этого объясненія! Затѣмъ онъ продолжаетъ:

„Множество всякаго рода великихъ и малыхъ, которые хотѣли бы ввести новое время-выпѣ, все больше и больше при этомъ отворачиваетъ свое вниманіе отъ церкви! Не будучи новотельницей реформаторскаго движенія, не сопосѣвствуя благамъ духовнымъ, церковь для нихъ не

составляетъ такой области, въ которой бы изъ развалинъ могла возникнуть в процвѣсти новая жизнь. Она больше не считается съ великими движеніями и жизненными интересами народа. И это есть самое худшее, что могло ей приключиться*.

Острѣе, чѣмъ здѣсь выражено, никогда не высказывалось сужденіе съ католической стороны о настоящемъ положеніи вещей въ протестантствѣ. Затѣмъ въ дальнѣйшемъ изложеніи своихъ сужденій Обзорѣватель говоритъ:

„Если мы читаемъ въ листкѣ, который самъ себя рекомендуетъ наилучшимъ среди церковныхъ газетъ, именно—въ „христіанскомъ мірѣ“, что онъ слишкомъ мало опечаленъ церковными дѣлами, то кто же охотно спускаться въ „низины чисто церковнаго“. Если, однакоже, мы обратимъ серьезное вниманіе на теоретическіе проєкты, какіе на тысячи ладовъ предлагаются къ усовершенію состоянія народа и церкви, или на практическіе опыты, какіе, напр., сдѣланы въ области служенія діаконпесъ, то повсюду мы наталкиваемся на усилія—*вытолкнуть церковь*, но твердо удерживать христіанское. А въ концѣ концовъ на заднемъ планѣ современной манеры—непрерывно и въ массахъ трактовать о духовныхъ истинахъ устно и письменно, стоять по вездѣ ясно сознаваемое, но при возвращеніи на общій ходъ вещей совершенно понятное стремленіе сдѣлать излишнюю каеедру церковную. Это въ ужасающей степени уже удалось, и церковь находится предъ величайшею опасностію *быть изгнанною изъ своей собственной области*, именно изъ области *душепопеченія чрезъ возращеніе евангелія*. Такое положеніе „вещей... Церковь немедленно имѣла бы миръ съ своими врагами, если бы она *отвергла Христа*, Христа съ Его особеннымъ существомъ и дѣломъ спасенія, какъ это согласно съ свѣдѣтельствомъ Его Самого. Судя по положенію дѣлъ въ евангелической церкви, это отверженіе подтверждается въ отрицаніи болѣе чѣмъ къ одному пункту. Но вмѣстѣ съ тѣмъ обнаруживается, что собственная жланда и особенные дары церкви истиннѣ идутъ совершенно на убыль. Отсюда могутъ быть мыслимы такія положенія, которыя оправдываютъ совѣтъ, что церковь пусть не выступаетъ рѣзко. Но такая рѣшительная церковь отсутствуетъ въ настоящее время. Церковь терпитъ очень многое, отъ чего она тяжело страдаетъ. Кто желаетъ иллюстрацій къ этому, пусть только обратитъ вниманіе на тотъ свѣтъ, какой глечія Гарпака о рушности христіанства, антицерковное дѣйствіе которыхъ все болѣе и болѣе признается и ощущается, брасаетъ на университетское образованіе нашихъ юныхъ духовныхъ. Съ другой стороны, теперь снова оживающее дѣло Вейнгартенское* показываетъ, куда дѣтаться нападки;

Церковь сама должна намеренно оставить на произволеніе людей: принимать или не принимать членъ о воскресеніи Иисуса Христа, съ которымъ она стоитъ или падаетъ, и позволить паскальнымъ проповѣдямъ говорить о „modernen Leichnam“ Иисуса. И люди которые видятъ въ этомъ истинное христіанство, принадлежать болѣею частью къ *состоящимъ на служеніи церкви*, или учителямъ и профессорамъ съ вѣсомъ и вліяніемъ:

Естественно къ нимъ присоединяются также тѣ, которые вполнѣ сознательно „живутъ и умѣраютъ въ сѣни церковной“ и болѣе не цѣнятъ декоративный моментъ принадлежности къ церкви. Что ихъ всѣхъ объединяетъ, это въ остальномъ разъединяющій *религіозный субъективизмъ* и требованіе его признанія. Разрушеніе и опустошеніе организацій, — что онѣ имѣютъ слѣдствіемъ, — болѣе серьезны, чѣмъ вообще предполагаютъ. Онѣ именно не только разрушаютъ наличныя общества, но дѣлаютъ также неспособными людей создавать новыя. Мы извѣщали недавно, что издатель прекратившагося „Протестанта“, преподаватель Отаркъ, разошелся съ своимъ комитетомъ, такъ какъ онъ занялся образованіемъ „лютеровскаго союза“. Теперь онъ обратился за помощью къ издателю „Христіанскаго міра“, профессору Раде. Что же онъ? Что говоритъ руководитель „превосходнаго листка“, представитель моднаго субъективизма? Представимъ ему самому говорить. „Да будетъ позволено мнѣ въ заключеніе маленькое разсужденіе. Единеніе тѣмъ благопріятнѣе развивается, чѣмъ свободнѣе оно организуется. И оно будетъ дѣйствовать въ церковно-политическомъ отношеніи тѣмъ сильнѣе, чѣмъ тверже оно организовано. Таковъ *circulus vitiosus* такихъ церковно-политическихъ учрежденій: хотятъ помочь горю партій, и подчиняются логикѣ нынѣшняго церковнаго порядка, даме партій! Къ тому же объединеніе необходимо требуетъ руководителей. Но между нами никто не хочетъ быть руководителемъ! Также и руководимымъ; но еще менѣе руководителемъ. Въ своихъ кружкахъ мы хотимъ какъ въ больномъ, такъ и маломъ сохранять напѣ личнѣе катѣотво и убѣжденіе; и мы уважаемъ ихъ у другаго, съ его свободною индивидуальностію, на столько, что почти ужасаемся предъ тѣмъ, чтобы это преклонить подъ какую-либо общую форму, формулу или лозунгъ, чтобы какъ бы учинить надъ ними насиліе. Мы настолько чувствительны стали въ этомъ, что по истинѣ болѣе опасаемся за свободу нашего ближняго, чѣмъ за свою собственную... Очень трудно хотя бы только троекъ или четверекъ изъ этого рода людей согласить, привести къ одному общему положенію, общему дѣйствию“.

„Это — классическая замкнутка, и она честна и правдива. Только забываешь г. Раде, что въ этомъ *авилонскомъ смѣшеніи* былъ самъ дол-

жепъ добрую часть записать на свой счетъ и на счетъ своего листка. Но что въ такой позвѣнъ заключается самая острая, неумолимая враждебность церкви, это ясно. Это принципъ развѣянiя, а не собиранiя. При этомъ включается образованiе какой бы то ни было общественности. Подобнаго рода мужъ пишетъ или читаетъ остроумную статью, но онъ въ то же время жаждетъ еще болѣе остроумной. И его друзья мечтаютъ о вечернемъ собранiи для интересныхъ разсужденiй, какъ масоны — о вечерахъ любви, а плодомъ всего этого является какъ бы мякина, которую развѣиваетъ вѣтеръ. Всѣ они хотятъ быть господами, но „никто“ рабами, которые въ качествѣ-ли руководителей, или руководимыхъ служатъ Господу Иисусу. Критика в опять критика — отрицательная, отрицательнѣе и самая отрицательная до безграничнаго произвола въ отношенiи основъ: все позволено. Но связанность, общность, полное послушанiе и преклоненiе подъ иго Господа, Который сказалъ: «Я есмь истина» и Который на этой истинѣ основалъ свое общество, свою церковь, исключаются. Здѣсь, слѣдовательно, очевидна самая глубокая противоположность церкви, а историческое и психологическое право совершенно на сторонѣ церкви, что она только можетъ ясно познавать вещи, недопуская сбивать себя съ толку. Ея работа, направленная на великую цѣль „Единое стадо и единый пастырь“, во всякомъ случаѣ имѣетъ обѣтованiе, а вмѣстѣ съ этимъ и будущее. Хоть бы только на этомъ одномъ пунктѣ церковь объединилась! Но мы дошли до того, что понятiе „ложнаго ученiя“ вообще *исчезаетъ*. И что же является слѣдствiемъ? то, что *всякое обычное уваженiе къ церкви пропадаетъ*. Ничего нѣтъ гвалтнѣе, какъ въ колеблющееся время колебаться и ничто не убиваетъ такъ вѣрпо довѣрiе, какъ упрекъ въ несамоостоятельности и внутренней зависимости. Но онъ-то и сталъ по истинѣ всеобщимъ. Широко распространенное уваженiе къ немепѣ широко распространенному требованiю субъективизма — безграничной свободы по вопросамъ вѣры, разламываетъ пастырскiй посохъ. Въ Тюрингiѣ (im Thüringen) социаль-демократическiй руководитель весьма достойнымъ образомъ обсуждаетъ отношенiе между религiею и социаль-демократiей. Во второмъ, послѣ того слѣдовавшемъ № „евангеличeskи́й священникъ“, чрезмѣрно хваля социаль-демократiю, оставляетъ церковь на произволъ судьбы! Онъ — анонимъ, ибо онъ не хотѣлъ бы сдѣлаться мученикомъ. Въ другомъ либеральномъ листкѣ другой евангеличeskи́й священникъ, съ полною подписью, пишетъ, что *церковь требуетъ проповѣди вопреки его лучшимъ убѣжденiямъ; нынѣ хорошо, а затѣмъ проповѣдуй, какъ требуется, и храни свое лучшее убѣжденiе въ своей груди!* Существо христiанства сводится къ формулѣ, которая по своей оудности одинаково удобно могла быть выведена изъ иудейства, и сотни студен-

товъ съ авторитетнаго мѣста принимаютъ, ее, какъ истину. Находятъ-ли церковь, допускающая это, что она подлежитъ упреку въ лицемеріи? Что же есть истина? Такимъ путемъ поддерживаемый скептицизмъ — вотъ страшное обвиненіе. И кто поддерживаетъ его, тотъ не убѣждается: „если я не. Или — или, такъ требуетъ совѣсть“.

Изъ всего этого приходитъ обозрѣватель къ слѣдующему заключенію: „церковь чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе теряетъ связь съ народомъ, такъ какъ она мало дѣлаетъ для народа и его „запросовъ“.

Такое положеніе вещей означаетъ *крушеніе* протестантизма. Религія, которая потеряла связь съ народомъ, болѣе не имѣетъ права на существованіе.

S. N.

О воспитаніи.

(Окончаніе *).

III.

Космополитизмъ, націонализмъ и индивидуализмъ, какъ начала или необходимые элементы правильно развитаго человѣческаго сознанія. Национальный духъ—необходимая основа для развитія индивидуальныхъ и общечеловѣческихъ свойствъ челоѣческаго духа. Коренной вопросъ нашей национальной жизни и задача правильного ея развитія. Взглядъ на воспитаніе съ точки зрѣнія національной жизни.

Съ перваго взгляда представляется страннымъ, что въ сужденіяхъ о воспитаніи общественность и индивидуальность представляются началами, взаимно исключаящими одно другое, тогда какъ очевидно, что оба эти начала одинаково необходимы въ дѣлѣ воспитанія. Одни говорятъ: общество подавляетъ личную оригинальность, стремясь къ формированію индивидуума по своему типу; этого не должно быть! Другіе такъ рассуждаютъ: личный произволь въ дѣлѣ воспитанія долженъ быть устраненъ и для этого воспитаніе должно быть всецѣло дѣломъ общества. Общество знаетъ свои нужды, следовательно знаетъ и то, какіе люди ему нужны. Въ основаніи подобныхъ сужденій несомнѣнно лежатъ мысль о противоположности и несовмѣстности двухъ началъ—общественности и индивидуальности. Предвидущія наши замѣчанія разъясняютъ происхожденіе этой мысли и даютъ достаточное разъясненіе того явленія, что въ сужденіяхъ о воспитаніи обычно противопоставляются общество и индивидуумъ, причѣмъ исключается то

* Изъ ненапечатанныхъ еще сочиненій покойнаго профессора П. И. Ляницкаго.

*) См. журналъ «Вѣра и Разумъ» за 1908 г., № 2.

или другое начало, т. е. проводится взглядъ на воспитаніе или въ духѣ социализма, или же въ духѣ индивидуализма. Корень такой односторонности и исключительности сужденій о воспитаніи—столь важномъ дѣлѣ несомнѣнно заключается въ идеѣ социологій какъ наукѣ объ обществѣ и въ связанномъ съ этой идеей понятіи о задачѣ социологій. Задача этой науки—выработать такія положенія о жизни общественной, которыя имѣли бы характеръ общечеловѣческой и слѣдовательно были бы приемлемы, даже обязательны, для всѣхъ народовъ. Цѣль эта достижима только чрезъ выдѣленіе изъ явленій жизни народовъ того, что есть сходнаго и общаго въ этихъ явленіяхъ. Космополитизмъ социологическихъ теорій—неизбѣжное слѣдствіе такого метода въ социологій и самой ея задачи. Но въ дѣйствительной жизни несравненно важнѣе для каждаго народа то, чѣмъ онъ отличается отъ другихъ, а не то, что есть въ немъ сходнаго съ другими: каждый народъ имѣетъ свою исторію, свой языкъ, свою грамматику этого языка. Общее есть у всѣхъ народовъ, но это общее *реально* не существуетъ отдѣльно отъ свойственной каждому въ отдѣльности своеобразной жизни; только въ теоріи, въ отвлеченіи общее можетъ быть представлено отдѣльно отъ частныхъ реальныхъ формъ его бытія. Между тѣмъ подъ влияніемъ социологій создается напр. ученіе о формѣ управленія государственнаго, обязательной для всѣхъ народовъ. Таковъ конституціонализмъ. Нельзя не признать должнымъ стремленіе всѣмъ народамъ навязать и по всюду распространить одинаковыя формы общественной жизни. Стремленіе это хотя исходитъ изъ понятій научныхъ, по видимому, т. е. видимо научныхъ, въ дѣйствительной жизни получаетъ характеръ деспотическій, и такъ какъ стремленіе это имѣетъ въ виду благо общественное и ревнуетъ о развитіи общественности, общественнаго духа, то отсюда является представленіе, что общественность не можетъ быть иную, какъ только деспотическою. И вотъ мы видимъ отрицаніе всякихъ общественныхъ формъ, что составляетъ отличительную черту индивидуализма. Свободнымъ въ собственномъ смыслѣ, по ученію индивидуализма, можетъ назваться только тотъ, кто отрывается отъ всякихъ преградъ и условностей общественности. Не надо

быть человекомъ такого или иного фасона, такого или иного цвѣта, а надо быть просто человекомъ, а такъ какъ такихъ людей пока нѣтъ, то можно назвать такого идеальнаго человека сверхчеловѣкомъ. Соціализмъ отрицаетъ узкій націонализмъ, но останавливается на полъ дорогѣ: гражданиномъ міра, настоящимъ космополитомъ можетъ быть только тотъ, кто отрицаетъ и самую общественность. Такимъ образомъ полный ничѣмъ неограниченный эгоизмъ,—вотъ крайній, но необходимый результатъ соціологическихъ теорій и связанныхъ съ этими теоріями практическихъ стремленій.

Отрицаніе отрицанія даетъ положеніе. Индивидуализмъ есть отрицаніе и только отрицаніе; посему отрицая индивидуализмъ, т. е. доведенный до послѣдней крайности космополитизмъ, мы получаемъ націонализмъ, какъ средній членъ между крайностями общественности, доведенной въ соціализмъ до подавленія личности, и личной свободы въ индивидуализмъ, отрицающей общественность.

Національная жизнь, т. е. жизнь, опирающаяся на началахъ выработанныхъ исторіей народной жизни, включаетъ въ себѣ элементы общечеловѣческіе, но вмѣстѣ съ тѣмъ даетъ широкій просторъ для развитія и проявленія индивидуальныхъ различій. Посему правильно развитое человѣческое сознаніе состоитъ какъ бы изъ трехъ концентрическихъ круговъ, совмѣщая въ себѣ кругъ элементовъ общечеловѣческихъ, да еще кругъ національныхъ началъ и наконецъ область индивидуальныхъ особенностей. Оставаясь при одномъ первомъ кругѣ, сознаніе было бы лишено жизненности, имѣло бы характеръ отвлеченный;—будучи включено всецѣло во второй округъ, оно было бы малоподвижно, страдало бы *косностью*; при дѣйствительномъ же ограниченіи однимъ лишь индивидуальными особенностями, сознаніе страдаетъ порокомъ *идиотизма*. Отъ соединенія же и взаимодѣйствія названныхъ круговъ сознаніе, послѣднее пріобрѣтаетъ слѣдующія качества: широта или универсальность сознанія зависитъ отъ элементовъ, имѣющихъ значеніе общечеловѣческое; жизненность и дѣйствительность сознанія дается ему началами національными, а оригинальность зависитъ отъ элементовъ индивидуалистическихъ. Сообразно съ

этимъ воспитаніе и обученіе, держась строго началъ національныхъ и выполняя свои задачи въ предѣлахъ таковыхъ началъ, т. е. постоянно имѣя въ виду потребности національной жизни и отличительныя свойства національнаго характера, въ то же время должно давать широкое мѣсто для элементовъ общечеловѣческихъ и индивидуальныхъ. Первое, т. е. развитіе началъ общечеловѣческихъ совнанія, достигается чрезъ *научное* образованіе; послѣднее, т. е. индивидуалистическій характеръ, воспитаніе и образованіе получаетъ чрезъ возбужденіе и развитіе въ питомцѣ и учащемся *самодѣятельности*. Отъ общества исходитъ опредѣленіе началъ воспитанія и образованія въ духѣ національной жизни, а равно и самихъ задачъ образованія; но выполненіе этихъ задачъ и проведеніе національныхъ началъ чрезъ всю систему воспитанія и образованія—это уже дѣло личныхъ усилій самихъ исполнителей воспитательнаго и образовательнаго дѣла. Живая и непрерывная связь конечно должна быть между школой и семьей, а чрезъ посредство семьи и съ обществомъ, но такая связь возможна только на почвѣ національной жизни. Она сама собою является, коль скоро школа органически возникаетъ и развивается изъ потребностей народной жизни, или по крайней мѣрѣ согласована съ этими потребностями.

Главные формы обнаруженія и развитія національной жизни—это исторія, языкъ и связанная съ развитіемъ его письменность, правовыя нормы и учрежденія, наконецъ, религіозныя вѣрованія. Потому филологія и словесность, исторія культуры—проевѣщенія, искусство и промышленности, науки общественныя—юридическія, религіозное воспитаніе и образованіе—вся эта область изученія, область наукъ гуманитарныхъ, даютъ обильный матеріалъ для образованія въ духѣ національныхъ началъ; поэтому успешная разработка именно этой области изученія служитъ мѣриломъ развитія національнаго самосовнанія, тогда какъ область естествознанія имѣетъ характеръ общечеловѣческой и только въ прикладной своей части состоитъ въ ближайшей связи съ практическими нуждами жизни. Но господствующее значеніе въ національной жизни должно конечно

принадлежать не практическимъ нуждамъ, а идеаламъ и вѣрованіямъ.

Коренной вопросъ нашей національной жизни—это вопросъ объ отношеніи между интеллигенціей, т. е. образованнымъ классомъ, и народомъ, или иначе объ отношеніи между основнымъ началомъ народной жизни—религіозной вѣрой и тѣмъ, что составляетъ важнѣйшій интересъ образованнаго класса, т. е. Европейскимъ просвѣщеніемъ. Названіе просвѣщенія Европейскимъ предполагаетъ, что это есть просвѣщеніе равное для всѣхъ народовъ, слѣдовательно общечеловѣческое. На самомъ же дѣлѣ въ каждой Европейской странѣ просвѣщеніе, именуемое Европейскимъ, имѣетъ свои особенности въ зависимости отъ національнаго духа, въ связи съ которымъ оно развивалось тамъ. Искусства, напр., составляющія важнѣйшую часть просвѣщенія, различны у разныхъ народовъ, у однихъ одно искусство преимущественно достигло наибольшаго процвѣтанія, у другихъ другое, да и характеръ того же искусства у разныхъ народовъ не одинаковъ, не говоримъ уже о философіи. Да и въ области точныхъ наукъ у разныхъ народовъ проявились равныя склонности: у французовъ напр., умъ математическій, острый и точный, у нѣмцевъ—философскій, склонный къ синтезу, тогда какъ у французовъ господствуетъ анализъ, у англичанъ же преобладаетъ наблюдательность, проявляемая ими въ способности къ обширному подбору и описанію фактовъ.

Понятно, что у насъ европейское просвѣщеніе при условіи самобытнаго егѣ развитія, должно имѣть свои особенности, которыя теперь при компетитивномъ характерѣ нашего просвѣщенія не такъ легко предугадать. Склонность къ синтезу, несравненно болѣе широкому сравнительно съ тѣмъ, что видимъ у нѣмцевъ, но зато менѣе основательному и не столь тщательно-разработанному—повидимому «плавни» наши способности; русскій человѣкъ не лишень гениальности, но зато недостаеъ трудолюбія и выдержанности. Быть можетъ и даже вѣроятно, что недостатки русскаго просвѣщенія и умственнаго склада свойственнаго русскому человѣку происходятъ отъ того, что въ самомъ основа-

нѣи русской жизни лежить раздвоеніе, которое даетъ себя чувствовать на каждомъ шагѣ и ослабляетъ энергію духа какъ умственную, такъ и нравственно-практическую. Необходимо преодолѣть это раздвоеніе, но очень трудно, хотя конечно не невозможно. Внѣшнимъ образомъ раздвоеніе это выражается въ разъединеніи образованнаго класса съ народомъ, въ отсутствіи между ними связи и единства жизни, а внутреннимъ образомъ оно состоитъ въ раздѣленіи вѣры и научнаго знанія. Вѣра религіозная служитъ основнымъ началомъ народной жизни, а образованный классъ, такъ называемая—интеллигенція, стремится основать свою жизнь на авторитетѣ научнаго знанія, хотя большее даже значеніе чѣмъ дѣйствительному знанію усвоится гипотетическимъ теоріямъ и различно толкуемымъ постулатамъ разума. Неудивительно потому, что наши писатели давно уже обращаютъ самое серьезное вниманіе на вопросъ религіозный въ нашей жизни. Такъ славянофилы въ соотвѣтствіи съ оторванностію нашего образованія и образованнаго общества отъ народа главный недостатокъ нашей церкви усматривали въ большемъ нежели слѣдуетъ по ихъ мнѣнію раздѣленіи клира, іерархіи церковной отъ мірянъ и думали исправить этотъ недостатокъ тѣмъ опредѣленіемъ понятія о Церкви, что это есть цѣльный и единый организмъ, въ которомъ всѣ члены безразлично должны пребывать въ союзѣ любви и мира и жить одною общею и нераздѣльною жизнью. Какъ извѣстно, А. С. Хомяковъ составилъ даже катехизисъ—положеніе православной вѣры съ цѣлію провести систематически сказанное понятіе о церкви. Но какъ бы ни было выражено въ теоретическомъ положеніи понятіе о церкви, практически все же необходимо раздѣленіе на пастырей и папсомыхъ, какъ въ государствѣ необходимо раздѣленіе на правящихъ и управляемыхъ. Впрочемъ всегда въ церкви тѣ и другіе, яже и папсыри и папсомые, каковы бы ни были недостатки поведенія первыхъ, конечно объединялись единствомъ вѣры и потому раздѣленіе іерархіи отъ народа ни коимъ образомъ нельзя сравнивать съ тѣмъ отчужденіемъ отъ народной жизни, какое было произведено у насъ въ высшихъ классахъ усвоеніемъ Европейскаго просвѣщенія. Что касается противво-

положности вѣры и знанія; то смотря на философію Европейскую, какъ на самое общее и высшее проявленіе научности, и видя въ ней произведеніе несовершеннаго человѣческаго разума, укоряли ее въ господствѣ раціонализма, считая раціонализмъ преобладающей чертой всего Европейскаго просвѣщенія. Славянофилы полагали, что раціонализмомъ повреждена на западѣ и вѣра христіанская, но точныхъ и опредѣленныхъ понятій о раціонализмѣ однако не установили, довольствуясь такими неопредѣленными признаками, какъ сухость, отвлеченность, самоувѣренность. На западѣ вѣдь различали разумъ и разумъ, какъ два различныхъ вида умственной дѣятельности, и сверхъ того понятіе о вѣрѣ у славянофиловъ также было недостаточное, ибо главнымъ органомъ вѣры они считали чувство, между тѣмъ еще отцы церкви различали вѣру просвѣщенную отъ вѣры простодушной, не соединенной съ разумѣніемъ предметовъ вѣры. Дѣйствительно вѣра интеллектуальная различна отъ знанія, но непротивоположна ему, ибо само знаніе утверждается на вѣрѣ въ истину.

Въ послѣднее время нѣкоторые наши философы публицисты выступали со смѣлыми попытками, если не преобразовать совершенно ученіе вѣры, то опредѣленно и убѣдительно показать и разъяснить необходимость такого преобразования, съ чѣмъ готовы согласиться и нѣкоторые богословы. Въ чемъ же состоитъ коренной недостатокъ христіанскаго ученія вѣры, требующій исправленія? Дѣло въ томъ, что христіанство при самомъ своемъ появленіи отнеслось совершенно враждебно къ язычеству. Отсюда послѣдующее торжество христіанства повлекло за собою совершенное уничтоженіе языческихъ религіозныхъ предоставленій и идеаловъ, а вѣдь на почвѣ языческихъ вѣрованій возникло столь много дивныхъ произведеній искусства и философіи. Сущность язычества въ томъ, что оно способствовало раздвѣтѣ жизни, оно покровительствовало всему, что дѣлаетъ человѣка счастливымъ и довольнымъ, освящая всю радость и утѣху жизни; а христіанство напротивъ убиваетъ жизнь. Тамъ ли это вѣрно ли это сужденіе о язычествѣ и христіанствѣ? Отцы Церкви, которые конечно хорошо знали и подлинно

язычество и настоящее христіанство, иначе судили о взаимоотношеніи того и другого. Вполнѣ основательно они полагали, что христіанствомъ было дано человѣчеству именно то, чего искали лучшіе умы язычества, почему Основатель христіанства и называется чаяніемъ языковъ: искомое и ожидаемое язычествомъ осуществилось чрезъ христіанство въ исторіи человѣчества. Такой взглядъ на взаимоотношеніе язычества (классическаго) и христіанства вполнѣ оправдывается тѣмъ, что разрозненные элементы истины у языческихъ писателей—филозофовъ, какъ бы разсѣянные лучи свѣта, объединились и достигли полноты своего жизненнаго значенія въ христіанскомъ вѣроученіи. Возьмемъ прежде всего христіанское ученіе о Богѣ. Въ ученіи этомъ находимъ прежде всего два опредѣленія противоположныя,—троичность и единство. Это количественная сторона ученія. Но еще въ пифагорейской школѣ придавалось этимъ двумъ опредѣленіямъ одинаково важное значеніе—единицѣ, какъ первому числу и основанію всякаго числа, а триадѣ, какъ первому цѣлому числу нечетному, т. е. замкнутому въ себѣ и не допускающему дѣленія себя на иное число (безъ остатка), слѣдовательно единому и цѣлому. Соответствіе этимъ чисто формальнымъ количественнымъ опредѣленіямъ находимъ въ качественныхъ опредѣленіяхъ Платона о Божествѣ. Божество опредѣляется у Платона, какъ благой Отецъ и виновникъ всѣхъ вещей, причемъ міръ называется *сыномъ Божиимъ*, а матерія, изъ которой міръ образованъ, его *матерью*; эти три: Отецъ, Сынъ и Матерь составляютъ единый и цѣлостный міръ, ибо міръ опредѣляется у Платона, какъ живое и разумное существо, состоящее изъ души и тѣла, какъ существо единое, но вмѣстѣ съ тѣмъ обладающее всею полнотою бытія, слѣдовательно цѣлостное. Еще опредѣляется Божество у Платона, какъ верховный разумъ, въ связи съ этимъ взглядомъ на міръ, какъ на существо одушевленное и разумное, а у Аристотеля это опредѣленіе Божества повторяется, но что особенно важно, Аристотель отдѣляетъ Божество отъ міра, какъ и въ человѣкѣ разумъ отдѣляется отъ души и тѣла. И такъ откровеніе Божества разсматривалось у древнихъ филозофовъ и понятіе о Богѣ устанавливалось съ точки зрѣнія

космической. Но Ветхій Заветъ іудеевъ въ связи съ Новымъ Заветомъ послужилъ основаніемъ для соотвѣтственныхъ опредѣленій Откровенія Божества въ исторіи. Дѣятелемъ въ исторіи ветхозавѣтной является по преимуществу Отецъ, а въ новозавѣтной—Сынъ и Духъ. При этомъ замѣчательно, что у язычниковъ—грековъ человѣческой образъ былъ только формою представленія боговъ, т. е. существовало вѣрованіе, что Божество можетъ являться въ образѣ человѣческомъ, можетъ принимать на себя подобіе человѣка, будучи въ сущности не человѣкомъ, а нѣкоторою хотя разумною, но безличною космою силою, а это значитъ, что истинно божественная жизнь человѣку не свойственна, Божество не можетъ быть заключено въ человѣческой природѣ, человѣкъ можетъ быть полубогомъ, демономъ, героемъ, но не Божествомъ; по христіанскому ученію Богъ содѣлался чрезъ воплощеніе истиннымъ человѣкомъ, а чрезъ то открылась возможность и для самого человѣка пріобщиться истинной Божественной жизни. И въ этомъ отношеніи христіанство довершаетъ неполноту древне языческихъ понятій, а чрезъ то и идея откровенія въ христіанскомъ ученіи полнѣе и совершеннѣе, ибо значеніе откровенія божественныхъ силъ усвоится не одному физическому міру, не одной природѣ, но также и исторіи. И язычники признавали природу: человѣка—органомъ божественнаго откровенія, но при томъ человѣкъ былъ понимаемъ, какъ существо природы, а не какъ дѣятель исторіи и органъ Божественнаго о немъ замышленія (домостроительство).

Христіанское вѣроученіе о Божествѣ не есть только теоретическое, т. е. не полное, одностороннее выраженіе истины, но имѣетъ вмѣстѣ съ тѣмъ нравственно-образовательное значеніе для жизни, есть не только истина, но вмѣстѣ съ тѣмъ и идеаль,—слѣдовательно истина полная, абсолютная, ибо такая истина предопредѣляетъ и то, чѣмъ долженъ быть человѣкъ. Троицкія лица въ Богѣ соотвѣтствуютъ тремъ степенямъ мировой дѣйствительности, вѣстой, въ ея полнотѣ и цѣлостности бытіе, жизни и разумъ. Соединеніе этихъ степеней даетъ идеаль совершенной, и полной, и человѣческой и вмѣстѣ божественной жизни. Не для того, чтобы только суще-

ствовать и жить (наслаждаться жизнью); жизнь свойственна и низшимъ неразумнымъ тварямъ. Жизнь челоуѣка должна быть просвѣтлена и идеализована разумнымъ сознаниемъ. Но съ другой стороны и разумъ, отрѣщенный отъ жизни, недостаточенъ; впадаетъ въ заблужденія: разумъ и жизнь должны быть нераздѣльны. Слово (логосъ) должно быть живымъ и дѣйственнымъ; каково и было воплощенное Божеское слово въ Лицѣ Христа. Въ нагорной проповѣди заповѣдуются слѣдующія добродѣтели: а) милосердіе — добродѣтель ограниченная личными отношеніями, ибо состоитъ въ прощеніи обидъ, причиненныхъ намъ лично; но нельзя быть милосерднымъ на чужой счетъ, т. е. заповѣдью о милосердіи не дается права прощать и обиды, причиняемыя другимъ, къ чему ведетъ извѣстная проповѣдь о непротивленіи злу; б) миролюбіе — это добродѣтель не личная только, но и общественная, ибо надо заботиться о сохраненіи мира и спокойствія въ обществѣ; наконецъ в) любовь къ правдѣ — это высшая и совершеннѣйшая добродѣтель, которой ограничиваются и подчиняются ей двѣ другихъ добродѣтели. Прощеніе обидъ не должно простирается до нарушенія справедливости (непротивленіе злу къ этому ведетъ); равнымъ образомъ искаженіе правды и истины выше миролюбія. Поэтому и сказано: имѣйте миръ со всѣми, если *возможно*; а также: не миръ принесъ, но мечъ. Алчба и жажда правды совмѣщаетъ въ себѣ всѣ высшія свойства челоуѣка и стремленіе къ познанію истины, что составляетъ конечную цѣль науки и стремленіе къ водворенію правды и справедливости въ жизни челоуѣческой. Слѣдовательно жажда правды и истины — это и есть именно выраженіе единаго и цѣльнаго въ своемъ существѣ разума. Но аскетизмъ христіанскій развѣ не есть подавленіе жизни и разума (юродство); во всюду аскетизмъ — это...

Выше сказано, что по христіанскому ученію Богъ открываетъ въ мірѣ, однако выше міра, ибо не въ мірѣ физическомъ только открывається, но и въ исторіи, и въ этомъ смыслѣ есть существо и сверхъестественное и духовное. Богъ открывається, но не воплощается въ мірѣ. Истинное существо Божіе не въ громѣ и молніи, не въ буряхъ и завываніяхъ вѣтра, не

въ движеніи и шумѣ волнъ морскихъ, а въ духѣ. Посему христіанство требуетъ самосознанія, какъ и Сократъ этого требовалъ и къ тому стремился, но христіанство требуетъ самопознанія болѣе глубокаго, оно требуетъ самоуглубленія, а для этого необходимо отрѣшеніе отъ міра. Такимъ образомъ и въ томъ, что послужило основаніемъ для аскетизма, христіанство восполняетъ и усовершенствуетъ ту духовную потребность, сознаніе которой было и въ язычествѣ.

Осуществленіе идеала христіанской жизни не предоставлено на произволъ всякаго рода случайностей и личнаго усмотрѣнія; устроена церковь, по руководству которой насаждается и воспитывается въ человечествѣ духъ вѣры Христовой и жизни по вѣрѣ. Въ этомъ смыслѣ какъ дѣло церкви, воспитаніе точно производится, можно сказать, цѣлымъ обществомъ, связаннымъ въ одно цѣлое историческими преданіями, а не отдѣльными, только лицами ¹⁾.

Задача семейнаго и школьнаго воспитанія относительно вѣры и жизни духовной—располагать юныя души къ свободному и любовному воспріятію впечатлѣній отъ обычаевъ народной жизни, нравовъ, имѣющихъ связь съ церковною жизнью, и въ особенности отъ обрядовъ богослужебныхъ, возводя постепенно пониманіе вѣры отъ внѣшнихъ вещей къ внутреннему и духовному ихъ значенію и смыслу, а равно къ усвоенію самаго духа христіанскаго вѣроученія, такъ чтобы вѣра не оставалась только на ступени неопредѣленнаго чувства; но постепенно пріобрѣтала бы вмѣстѣ съ тѣмъ характеръ вѣры интеллектуальной, просвѣщенной. Выше сказано, что воспитаніе, насколько оно исходитъ отъ церкви, есть дѣло общественное; понятно, что и задачей такого воспитанія можетъ быть только развитіе общественнаго духа вѣры и нравственности, причемъ

¹⁾ Нѣкоторые наши богослови, исходя изъ понятія соборности, какъ формы церковнаго управленія, поспѣшили заявить, что для нашей православной церкви самодержавіе, какъ форма государственнаго управленія, не имѣетъ важности. Но вѣтъ ли однако именно церковь такъ много способствовала утверженію самодержавія? Съ другой стороны развѣ не имѣетъ значенія то ученіе церкви, что Христосъ—глава церкви, что слѣдовательно, не смотря на соборность и церкви православной также свойственно единовластіе. Единъ вѣра и единъ Христосъ основатель вѣры и глава церкви.

конечно личныя дарованія и особенности получаютъ значеніе органовъ таковаго духа, ибо въ церкви Христовой должно быть разнообразіе дарованій. Но такое воспитательное значеніе Церкви, проявленіями котораго должно быть религіозное воспитаніе въ семьѣ и школѣ, возможно тогда только, если въ самой церкви высоко и твердо стоитъ церковное самосознаніе, если никакимъ раздѣленіемъ на партіи это самосознаніе не смущается и не колеблется, если авторитетъ церкви вслѣдствіе серьезнаго и основательнаго образованія и чистоты нравовъ ея представителей и дѣятелей такъ высокъ, что всѣ лучшія силы готовы служить и такъ или иначе содѣйствовать ея призванію. Тогда религіозное воспитаніе не можетъ не имѣть и въ семьѣ и въ школѣ подобающаго ему значенія и мѣста. Напр: если повсюду надлежащимъ образомъ чествуются христіанскія празднества, въ такомъ случаѣ и въ семьѣ замѣтно будутъ выдѣляться дни праздничные отъ остальныхъ дней, а это очень важное значеніе имѣетъ въ дѣлѣ возбужденія и укрѣпленія религіознаго чувства и усвоенія религіозныхъ представленій. Напротивъ, когда праздничный отдыхъ, какъ у насъ, ознаменовывается въ общественной жизни лишь сценами уличнаго разгула, буйства и всякихъ безобразій, и ни съ какой стороны подобнымъ явленіямъ противодѣйствія не оказывается, то этимъ причиняется тяжкій вредъ религіозному воспитанію; дѣло это до крайности затрудняется. Необходимо также прилагать всѣческія заботы о развитіи эстетическаго чувства въ духѣ религіозномъ, къ чему должно служить не только благообразное и достойное высоты и глубины религіознаго духа выполненіе богослужебныхъ обрядовъ, но также изданіе дѣтскихъ чтеній, художественно-литературныхъ произведеній въ духѣ религіозномъ. Въ духовной литературѣ вообще чувствуется отсутствіе художественнаго вкуса.

Профессоръ П. И. Личинскій

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ

п о

ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ.

15 Февраля № 3 1908 года.

Содержаніе. I. Епархіальныя извѣщенія.—Отъ Правленія Харьковской Духовной Семинаріи.—Инструкція Харьковскому Епархіальному Миссіонеру.

I.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢЩЕНІЯ.

1. Обь опредѣленіи на священно-церковно-служительскія мѣста.

а) Діаконъ Николаѣвской церкви, сл. Липецъ, Харьковскаго уѣзда, Гавріилъ *Сукачевъ* опредѣленъ 28 января на священническое мѣсто при Успенской церкви, слоб. Дементѣвки, того же уѣзда.

б) Діаконъ-псаломщикъ Харьковской Вознесенской церкви Михаилъ *Ильинъ* опредѣленъ 28 января на священническое мѣсто при церкви села Видновки, Ахтырскаго уѣзда.

в) Окончившій курсъ въ Харьковской Духовной Семинаріи Іоаннъ *Половъ* опредѣленъ 28 января на священническое мѣсто при Преображенской церкви, слободы Межиріча, Лебединскаго уѣзда.

г) Діаконъ Воскресенской церкви, гор. Славянска, Изюмскаго уѣзда, Іоаннъ *Сукачевъ* опредѣленъ 30 января на священническое мѣсто при Архангело-Михайловской церкви, села Журавнаго, Ахтырскаго уѣзда.

д) Заштатный священникъ сл. Дементѣвки, Харьковскаго уѣзда Николай *Чернобаевъ* опредѣленъ 7-го февраля на 2-е священническое мѣсто при церкви сл. Павловки, Старобѣльскаго уѣзда.

е) Псаломщикъ Рождество-Богородичной церкви, слободы Штормовой, Старобѣльскаго уѣзда, Стефанъ *Андроновъ* опредѣленъ 25-го января на діаконское мѣсто при Андреевской церкви села Графскаго, Волчанскаго уѣзда.

я) Псаломщикъ Троицкой церкви, слободы Чернокаменки, Зміевского уѣзда, Петръ *Кротовъ* опредѣленъ 25 января на діаконое мѣсто при Владимірской церкви, села Могрицы, Сумскаго уѣзда.

з) Псаломщикъ Николаевской церкви, города Харькова, Василій *Шебатинскій* опредѣленъ 6 февраля на діаконое мѣсто при Николаевской церкви, сл. Липецъ, Харьковскаго уѣзда.

п) Псаломщикъ Николаевской церкви, сл. Высокополья, Валковскаго уѣзда, Іоаниъ *Безугловъ* опредѣленъ 25 января на діаконое мѣсто при Рождество-Богородичной церкви, села Лагерей, Зміевского уѣзда.

і) Псаломщикъ Георгіевской церкви, слоб. Гусники, Кулянскаго уѣзда, Александръ *Макужинъ* опредѣленъ 24 января на діаконое мѣсто при той же церкви.

к) Псаломщикъ Казанской церкви, слоб. Голубовки, Старобѣльскаго уѣзда, Григорій *Поповъ* опредѣленъ 25 января на діаконое мѣсто при Петро-Павловской церкви, слоб. Лимана, Изюмскаго уѣзда.

л) Псаломщикъ Троицкой церкви, города Тетюшъ, Казанской епархіи, Алексѣй *Силантосовъ* опредѣленъ 29-го января на псаломщицкое мѣсто при Вознесенской церкви, города Харькова.

п) Бывшій псаломщикъ Александръ *Сулима* опредѣленъ 29 января на псаломщицкое мѣсто при Петро-Павловской церкви, слободы Петро-Павловки, Волчанскаго уѣзда.

о) Бывшій и. д. псаломщика Андрей *Шарый* опредѣленъ 6 февраля и. д. псаломщика къ Троицкой церкви, слоб. Перокола, Валковскаго уѣзда.

п) Сынъ псаломщика Антоній *Капустинъ* опредѣленъ 6-го февраля на псаломщицкое мѣсто при Рождество-Богородичной церкви, слоб. Штормовой, Старобѣльскаго уѣзда.

р) Бывшій и. д. псаломщика Свѣта *Забиранникъ* опредѣленъ 6-го февраля исправляющимъ должн. псаломщика къ Троицкой церкви, слоб. Крючковъ, Изюмскаго уѣзда.

о) Крестьянинъ Феодоръ *Проскура* 6 февраля опредѣленъ и. д. псаломщика къ Казанской церкви, слоб. Голубовки, Старобѣльскаго уѣзда.

т) Мѣщанинъ Тихонъ *Хижняковъ* опредѣленъ 6 февраля и. д. псаломщика къ Троицкой церкви, слоб. Чернокаменки, Зміевского уѣзда.

у) Безмѣстный діакопъ Александръ *Краснокутскій* опредѣленъ 6-го февраля на псаломщицкое мѣсто при Всѣхсвятской церкви, слоб. Котельвы, Ахтырскаго уѣзда.

ф) Діакопъ Митрофаніевской церкви, слоб. Демьяновки, Старобѣльскаго уѣзда, Іоаниъ *Войтовъ* опредѣленъ 8 февраля на псаломщицкое мѣсто при Николаевской церкви, города Харькова.

2. О перемѣщеніи священно-церковно-служителей на другія мѣста.

а) Священникъ Преображенской церкви, слоб. Межиряча, Лебединскаго уѣзда, Іоаннъ *Заводовскій* перемѣщенъ 24 января на священническое мѣсто при Рождество-Богородичной церкви, слоб. Христаща, Изюмскаго уѣзда.

б) Священникъ Іоанно-Богословской церкви, слоб. Польной, Волчанскаго уѣзда, Григорій *Дьяковъ* перемѣщенъ 28 января на священническое мѣсто при Іоанно-Предтечевской церкви, слоб. Спѣжкова-Кута, Валковскаго уѣзда.

в) Діаконъ Владимірской церкви, села Могрицы, Сумскаго уѣзда, Василій *Сулма* перемѣщенъ 25 января на діаконское мѣсто при Рождество-Богородичной церкви, гор. Чугуева, Зміевскаго уѣзда.

г) Псаломщикъ Рождество-Богородичной церкви, слоб. Каплуновки, Богодуховскаго уѣзда, Ілія *Журило*, перемѣщенъ 22 января на псаломщицкое мѣсто при Троицкой церкви, гор. Богодухова.

д) Псаломщикъ Троицкой церкви, сл. Перекопа, Валковскаго уѣзда, Дмитрій *Наумовъ* перемѣщенъ 6 февраля на псаломщицкое мѣсто при Николаевской церкви, слоб. Высокополья, Валковскаго уѣзда.

е) Псаломщикъ Троицкой церкви, слоб. Крючковъ, Изюмскаго уѣзда, Аполлипарій *Ковалевъ* перемѣщенъ 6 февраля на псаломщицкое мѣсто при Георгіевской церкви, слоб. Гусицки, Купянскаго уѣзда.

3. Объ увольненіи за штатъ.

а) Священникъ Рождество-Богородичной церкви, слоб. Христаща, Изюмскаго уѣзда, Павелъ *Дзюбамовъ* согласно прошенію уволенъ за штатъ 18 января.

б) Священникъ Іоанно-Предтечевской церкви, слоб. Спѣжкова-Кута, Валковскаго уѣзда, Михаилъ *Лукашевъ* согласно прошенію уволенъ за штатъ 28 января.

в) Священникъ Архангело-Михайловокой церкви, села Журавнаго, Ахтырскаго уѣзда, Іоаннъ *Щербининъ* согласно его прошенію уволенъ за штатъ 29 января.

г) Псаломщикъ Екатерининской церкви, слоб. Протопоповки, Изюмскаго уѣзда, Василій *Пантелеимовъ* согласно прошенію уволенъ за штатъ 18 января.

д) Псаломщикъ Петро-Павловской церкви, слоб. Петропавловки, Волчанскаго уѣзда, Яковъ *Сулма* уволенъ согласно прошенію за штатъ 29 января.

4. О смерти среди духовенства.

Діаконъ Георгіевской церкви, слоб. Гусняки, Купянского уѣзда, Емельяпъ *Раевскій* умеръ 19 января.

5. Объ утвержденіи въ должности церковныхъ старостъ.

а) Къ Покровской церкви сл. Кабычиной, Старобѣльскаго уѣзда, утвержденъ 25 января старостою крестьянинъ Григорій *Зеленскій*.

б) Къ Троицкой церкви, города Сумъ утвержденъ 26 Января старостою личный почетный гражданинъ Николай *Вертиковъ*.

в) Къ Успенской церкви, сл. Поповки, Старобѣльскаго уѣзда, утвержденъ 26 января старостою крестьянинъ Сергій *Черепашинъ*.

г) Къ Успенской церкви, сл. Хотѣни, Сумскаго уѣзда, утвержденъ 25 января старостою крестьянинъ Иванъ *Самодуровъ*.

д) Къ Георгіевской церкви, сл. Барвенковой Изюмскаго уѣзда, утвержденъ 29 января старостою помест. гражд. Ѳеодоръ *Ищенко*.

е) Къ Успенской церкви, сл. Нижней-Покровки, Старобѣльскаго уѣзда, утвержденъ 31 января старостою крестьянинъ Климентъ *Плискановскій*.

ж) Къ Покровской церкви, сл. Покровской, Ахтырскаго уѣзда, утвержденъ 31 января старостою крестьянинъ Тимоѳей *Садовый*.

з) Къ Троицкой церкви, сл. Мазеновки, Ахтырскаго уѣзда, утвержденъ 31 января старостою крестьянинъ Василій *Оорока*.

и) Къ Покровской церкви, слободы Писаревки, Сумскаго уѣзда, утвержденъ 4 февраля старостою крестьянинъ Василій *Коваленно*.

к) Къ церкви слоб. Басовки, Сумскаго у., утвержденъ 4 февраля старостою крестьянинъ Василій *Бубненко*.

л) Къ Преображенской церкви слободы Старо-Ивановки, Ахтырскаго уѣзда, утвержденъ 4 февраля старостою крестьянинъ Яковъ *Базюра*.

м) Къ Пятницкой церкви, сл. Баннровки, Ахтырскаго уѣзда, утвержденъ 4 февраля старостою крестьянинъ Иванъ *Левченко*.

н) Къ церкви села Лознаго, Старобѣльскаго уѣзда утвержденъ 6-го февраля старостою кр. Прохоръ *Дуровъ*.

о) Къ Николаевской церкви, сл. Высокочья, Вапнярскаго уѣзда, утвержденъ 4 февраля старостою кр. Кирилъ *Прилуцкій*.

п) Къ Пятницкой церкви, сл. Великаго Истофта, Лебедянскаго уѣзда, утвержденъ 5-го февраля старостою кр. Григорій *Скрытничъ*.

6. О преподаваніи Архипастырскаго благословенія.

Священнику Троицкой церкви, слободы Бобрива, Лебединскаго уѣзда, Павлу *Бондаренку* вслѣдствіе ходатайства Лебединскаго Уѣзднаго Училищаго Совѣта преподано 3 февраля н. г. Архипастырское благословеніе Его Высокопреосвященства съ выраженіемъ благодарности, за весьма усердную и полезную дѣятельность по должности законоучителя мѣстнаго народнаго училища.

7. Объ утвержденіи должностныхъ лицъ.

а) Священникъ церкви слоб. Бочковой, Волчанскаго уѣзда, Владиміръ *Ястремскій* назначенъ 24 января въ составъ членовъ Благочинническаго Совѣта 1 округа того же уѣзда.

б) Священникъ церкви слоб. Петропавловки, Волчанскаго уѣзда, Василій *Зубаревъ* назначенъ 24 января катехизаторомъ 1 округа Волчанскаго уѣзда.

в) Священникъ Рождество-Богородичной церкви, города Валокъ Григорій *Оминъ* назначенъ 31 января депутатомъ для производства слѣдствій въ 1 округъ Валковскаго уѣзда, вмѣсто уволеннаго согласно прошенію отъ сей должности священника Иліи *Олосарева*.

8. Вакантныя мѣста.

а) Священническія:

При Рождество-Богородичной церкви, слоб. Поповки, Купянскаго уѣзда.

б) Діаконскія.

При Матрофаніевской церкви, сл. Куземовки, Купянскаго уѣзда.

— Воскресенской церкви, гор. Славянска, Изюмскаго уѣзда.

в) Псаломщицкія:

При Осѣ-Андреевской церкви, Харьковскаго Реальнаго училища.

— Благовѣщенской церкви, гор. Харькова.

— Успенской церкви, сл. Алексѣевка, Старобѣльскаго уѣзда.

ОТЪ ПРАВЛЕНІЯ ХАРЬКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ.

Правленіе Харьковской Духовной Семинаріи симъ доводитъ до свѣдѣнія родителей и опекуновъ воспитанниковъ Семинаріи, что согласно журнальному опредѣленію отъ 30 января с. г., утвержденному Его Высокопреосвященствомъ, воспитанники, за коими числится долгъ за содержаніе въ Семинаріи, будутъ немедленно удалены изъ семинарскаго общенія, если не внесутъ вѣдомовъ къ 28 февраля сего года. Списокъ должниковъ съ подробнымъ указаніемъ долга за 1 и 2 треть сего учебнаго года при семъ прилагается.

	За 1-ю треть.		За 2-ю треть.	
	Руб.	К.	Руб.	К.
6-го класса:				
Андреевъ Владиміръ	—	—	5	—
Нарожный Михаилъ	—	—	11	—
Твердохлѣбовъ Георгій	—	—	10	—
5-го класса:				
Коробкинъ Леонидъ	—	—	51	45
Тугариновъ Алексѣй	—	—	23	—
4-го класса:				
Бранловскій Валеріанъ	—	—	9	—
Краснокутскій Анатолій	5	—	—	—
Краснокутскій Дмитрій	16	—	—	—
Насѣдникъ Александръ	24	—	24	—
Суляма Викторъ	—	—	24	—
Червинкинъ Иванъ	18	—	—	—
Ященко Борисъ	—	—	15	—
Дмитріевъ Михаилъ	—	—	63	—
3-го норм. класса:				
Гавриловъ Михаилъ	4	—	24	—
Евсеевъ Николай	—	—	24	—
Коробчанскій Владиміръ	24	—	24	—
Котляревскій Григорій	—	—	20	—
Пивоваровъ Стефанъ	—	—	5	—
Сильванскій Иванъ (кварт.)	—	—	4	50
Стаховскій Александръ	—	—	12	—
Торанскій Павелъ	8	50	45	—
Якубовичъ Сергѣй	20	—	45	—
Федоровъ Михаилъ	—	—	30	—

3-го паралл. класса:

Бервеновъ Порфирій
 Богачевъ Алексѣй
 Изъинскій Викторъ
 Ковалевъ Павелъ
 Колосовскій Василій
 Литкевичъ Николай
 Панкратьевы Петръ и Алексѣй
 Якубовичъ Николай

2-го норм. класса:

Гавриловъ Павелъ
 Краснокутскій Григорій
 Михаловскій Николай
 Павловскій Сергѣй
 Стаховскій Григорій
 Головачевскій Николай

2-го паралл. класса:

Анончиковъ Владиміръ
 Баранниковъ Иванъ
 Новомірскаго Иванъ
 Любарскій Анатолій
 Раевскій Петръ

1-го норм. класса:

Безугловъ Александръ
 Воскобойниковъ Василій
 Краснокутскій Александръ
 Краснокутскій Василій
 Сидоровъ Вячеславъ

1-го паралл. класса:

Артюховскій Евгеній
 Вородаевъ Федоръ
 Войтиховъ Михаилъ
 Капустяевскій Петръ

За 1-ю треть.		За 2-ю треть.	
Руб.	К.	Руб.	К.
	—	63	—
—	—	45	—
—	—	24	—
—	—	40	—
2	50	—	—
16	—	24	—
—	—	40	—
—	—	25	—
10	—	45	—
5	—	—	—
—	—	24	—
24	—	24	—
—	—	12	—
—	—	31	—
—	—	23	50
—	—	10	—
45	—	45	—
—	—	5	—
—	—	20	—
20+45	—	45	—
3	50	—	—
—	—	7	—
15	—	45	—
—	—	5	—
—	—	45	—
—	—	40	—
—	—	45	—
—	—	18	—

	За 1-ю треть.		За 2-ю треть.	
	Руб.	К.	Руб.	К.
Краснокутскій Викторъ	45	—	45	—
Подольскій Контантинъ	—	—	31	—
Святскій Захарій	—	—	19	—
Торанскій Михаилъ	20+24	—	24	—
<i>Полуказенные ученики, не уплатившие по 3 рубля за 1-ю и 2-ю трети (за мытье бѣлья и учебники).</i>				
6-го класса:				
Бѣлогорскій Владимиръ	3	—	3	—
Ильинскій Сергій	3	—	3	—
Новицкій Павелъ	3	—	3	—
Соколовскій Михаилъ	3	—	3	—
5-го класса:				
Насѣдкинъ Семенъ	3	—	3	—
Федоровъ Георгій	3	—	3	—
4-го класса:				
Кустовскій Борисъ	3	—	3	—
Цокковъ Дмитрій	3	—	3	—
3-го норм. класса:				
Ковалевскій Василій	3	—	3	—
Мухинъ Павелъ	3	—	3	—
Мухинъ Алексій	3	—	3	—
3-го парал. класса:				
Билуновъ Василій	3	—	3	—
Дѣпскій Яковъ	2	—	3	—
Игулянь Петръ	3	—	3	—
Строенскій Яковъ	3	—	3	—

	За 1-ю треть.		За 2-ю треть.	
	Руб.	К.	Руб.	К.
2-го норм. класса:				
Новицкій Викторъ	3	—	3	—
Оружинскій Гавріилъ	3	—	3	—
Привытковъ Леонидъ	3	—	3	—
Строевскій Александръ	3	—	3	—
Щербина Григорій	3	—	3	—
2-го пар. класса.				
Бородавъ Иванъ	3	—	3	—
	457	50	1400	45

Утвержд. резолюціей Его Высочайшаго Преосвященства, Высочайшеосвященнѣйшаго Арсеція, Архіепископа Харьковскаго, отъ 12 апр. 1905 г. за № 2890.

И Н С Т Р У К Ц І Я

Харьковскому Епархіальному Миссіонеру.

§ 1. Харьковскій Епархіальный миссіонеръ въ своей дѣятельности долженъ руководствоваться утвержденными опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 25-го мая 1888 г. за № 1116 „Правилами объ устройствѣ миссій и о способѣ дѣйствій миссіонеровъ и пастырей Церкви по отношенію къ раскольникамъ и сектантамъ“ („Церкви. Вѣдом.“ 1888 г. № 28.

§ 2. Харьковскій Епархіальный миссіонеръ, на основаніи „Правилъ“ Святѣйшаго Синода, въ прохожденіи своей должности состоитъ въ непосредственномъ распоряженіи мѣстнаго Епархіальнаго Преосвященнаго и дѣйствуетъ по ближайшему его указанію, обращая преимущественно вниманіе на мѣстности, особенно зараженныя сектантствомъ, а равно и на тѣ заблужденія, которыя въ данное время наиболее распространяются къ соблазну православныхъ („Правила“ п. 4).

§ 3. Харьковскій Епархіальный миссіонеръ, на основаніи „Правилъ“ Святѣйшаго Синода, объѣзжаетъ, по ближайшему усмотрѣнію Епархіальнаго Преосвященнаго, зараженныя сектантствомъ мѣстности для собесѣдованій съ заблуждающимися и обстоятельно доноситъ Епархіальному Преосвященному о своихъ дѣйствіяхъ во время такихъ собесѣдованій, а также вообще о послѣдствіяхъ своихъ миссіонерскихъ занятій и о своихъ наблюденіяхъ надъ теченіемъ миссіонерскаго дѣла въ приходахъ и надъ состояніемъ въ нихъ сектантства. По истеченіи года, Епархіальный миссіонеръ составляетъ отчетъ о своей дѣятельности и о состояніи сектантства за истекшій годъ и представляетъ оный отчетъ на благоусмотрѣніе Епархіальнаго Преосвященнаго („Правила“ п. 5).

§ 4. Харьковскій Епархіальный миссіонеръ, по самому характеру своей должности, состоитъ непремѣннымъ членомъ Харьковского Епархіальнаго Совѣта по миссіонерскимъ дѣламъ и Совѣта Епархіальнаго Братства Озерянскоі иконы Божіей Матери.

§ 5. Харьковскій Епархіальный миссіонеръ, по личному указанію Епархіальнаго Архипастыря и по порученіямъ Епархіальнаго Совѣта по миссіонерскимъ дѣламъ, утвержденнымъ Епархіальнымъ Архипастыремъ, ближайшимъ образомъ руководитъ миссіонерскою дѣятельностью приходскихъ священниковъ и спеціально-миссіонерскихъ учрежденій (какъ-то: комитетовъ, кружковъ и т. п.) и лицъ (какъ-то: помѣщичковъ епархіальнаго миссіонера, уѣздныхъ и окружныхъ миссіонеровъ и т. п.), насаждаемыхъ въ Епархіи Совѣтомъ по миссіонерскимъ дѣламъ или Епархіальнымъ Братствомъ Озерянскоі иконы Божіей Матери и его Отдѣленіями. („Правила“ п. 6).

§ 6. Харьковскій Епархіальный миссіонеръ по вопросамъ, касающимся упомянутыхъ въ § 5 спеціально-миссіонерскихъ учрежденій и лицъ, входитъ со своими докладами въ подлежащія учрежденія, т. е. въ Епархіальный Совѣтъ по миссіонерскимъ дѣламъ или въ Совѣтъ Епархіальнаго Братства Озерянскоі иконы Божіей Матери.

§ 7. Харьковскій Епархіальный миссіонеръ, состоя въ непосредственномъ распоряженіи Епархіальнаго Преосвященнаго (§ 2) и дѣйствуя подъ ближайшимъ его руководствомъ, исполняетъ порученія Епархіальнаго Совѣта по миссіонерскимъ дѣламъ, утвержденныя Епархіальнымъ Преосвященнымъ. („Правила для дѣят. Совѣта“ § 6).

§ 8. Харьковскій Епархіальный миссіонеръ, при исполненіи своихъ обязанностей въ Епархіи, долженъ руководствоваться и всѣми другими пунктами утвержденныхъ Святѣйшимъ Синодомъ „Правилъ“, опредѣляющими: а) взаимныя отношенія миссіонеровъ и приходскихъ священниковъ (п.п. 9 и 10), б) веденіе бесѣдъ съ заблудшими (п.п. 11 и 12), в) отношеніе къ заблудшимъ (п. 13), г) мѣста для бесѣдъ (п. 14), д) предметы бесѣдъ (п. 15), е) порядокъ бесѣдъ (п. 16) и ж) способы приглашенія заблудшихъ на бесѣды (п. 17)

§ 9. Харьковскій Епархіальный миссіонеръ начинаетъ свой миссіонерскій годъ съ 1-го января и на время лѣтней страды прекращаетъ систематическія публичныя бесѣды съ сектантами по епархіи, какъ это рекомендовано на 3-мъ Всероссийскомъ Миссіонерскомъ Съѣздѣ въ Казани. (См. „Дѣяніе 3-го Всеросс. Мисс. Съѣзда“. Изд. В. М. Скворцова, 1898 г. стр. 224).

Съ подлинъ вѣрно: Секретарь Совѣта Святи. Иоаннъ Горанъ.

II.

Содержаніе. II. „Къ кому намъ идти?... Священники Николая Загоровскаго.— Записки по теоріи церковнаго проповѣдничества Сергія Чистосердова.— По поводу пьесы В. В. Протопопова „Черныя Ворони“. Священника Н. Динскаго.— Миссіонерскій листокъ. Харьковское сектанство къ 1908-му году. (Окончаніе).—И. Айвазова.— Епархіальная хроника.— Архіерейскія богослуженія.— Празднованіе пятидесятилѣтняго юбилея въ санѣ священника благочиннаго 1-го Волчанскаго округа и настоятеля Волчанскаго собора протоіерей отца Арсенія Давидовича Павлова.— Иноепархіальный отдѣлъ.— Одна изъ важѣйшихъ отраслей пастырскаго служенія.— Разныя извѣстія и замѣтки.— Памятникъ русскимъ воинамъ въ Японіи.— Вниманію „духовенства“.— Кочуество.— Грѣшеніе на христіанъ въ Америкѣ.— Объявленія.

„КЪ КОМУ НАМЪ ИДТИ?...“

(Новогоднія думы пастыря церкви ¹⁾).

Тогда Иисусъ (Христосъ) сказалъ двѣнадцати не хотите ли и вы отойти (отъ Меня)? Симонъ Петръ отвѣчалъ Ему: Господи къ кому намъ идти? Ты имѣешь малыя овцы животныя: и мы утѣрали и познали, что Ты Христосъ, Сынъ Бога живаго“... (Іован. 6,—67—68).

Быстро летитъ невозвратное время... Словно спицы въ быстровращающемся колесѣ проходятъ дни за днями, минуты за

¹⁾ По обстоятельствамъ, отъ Редакціи независящимъ, настоящая статья не могла быть помѣщена (какъ предполагалось) въ № 1 журн. за тек. годъ. *Ред.*

минутами; словно волны бурливой, безпокойной рѣки, протекаютъ мѣсяцы и цѣлые годы быстротекущей человѣческой жизни!... И вотъ передъ нами вновь открыты двери новаго года... Прошедшій годъ вдругъ сталъ какъ бы чужой и мы а стремимся навстрѣчу чему-то новому, неизвѣстному... Но какъ путникъ, пройдя часть пути, останавливается въ раздумьи и, озирая пройденное, соображая простирается въ даль; такъ въ глубокомъ раздумьи останавливаемся у дверей новаго года и мы— пастыри церкви... Что-то принесетъ намъ наступившее новолѣтíе? Чѣмъ обрадуетъ оно и русскій народъ и православное русское пастырство? Оправдаются-ли свѣтлыя надежды на третью Государственную Думу и ожидаемый всѣми предстоящій Соборъ православной русской Церкви? Водворится ли миръ въ поруганной, истерзанной и обезславленной отчизнѣ нашей и пойдетъ-ли, наконецъ, обновленная жизнь русскаго народа по славному историческому руслу былой славы и могущества Русскаго Государства? Утѣшится-ли, хотя съ наступленíемъ новаго года вступивъ на путь творческой работы и всесторонняго обновленíа русской жизни? Прекратится-ли этотъ ужасающій всѣхъ мирныхъ гражданъ социалистической терроръ, кровопролитíе и звѣрскíе разбои революціонеровъ, анархистовъ, коммунистовъ, а такъ же умоагупленные грабежи, насилíа и взрывы бомбъ „экспроприаторовъ“? Вздохнетъ-ли счастьемъ мира и покоя св. православная Церковь, волнуемая „свирѣпѣющею бурею“ сектъ и раскола и усиленной пропагандой социалистическаго атеизма и нравственной разнужданности?... Всѣ эти и подобные имъ вопросы неволью возникаютъ въ нашихъ мысляхъ съ наступившимъ новымъ годомъ при видѣ той печальной современной дѣйствительности, какую отъ прошедшихъ, такъ называемыхъ „освободительныхъ“, лѣтъ все еще переживаютъ въ наши дни и Родина и Церковь...

Русскій народъ вступилъ на путь широкаго обновленíа внѣшнихъ формъ своей государственной жизни, — но вступилъ при самыхъ тяжелыхъ и неблагоприятныхъ условíяхъ... И теперь сердце содрагается отъ боли, когда вспоминаются всѣ ужасы и бѣдствíа, охватившіе землю русскую тотъ-часъ же за пер-

выми шагами того великаго историческаго Акта,—Высочайшаго Манифеста 17 октября, которымъ Всемиловѣйшій нашъ Государь Императоръ, по безпредѣльной любви своей къ русскому народу и въ мудрой заботливости о благоустроеніи жизни народной, рѣшилъ даровать великія и неоцѣнимыя блага возлюбленной ему Державѣ Россійской... Какъ волки хищныя бросаются на мирно пасущееся стадо, такъ набросились на русскій народъ,—подъ видомъ „непрощенныхъ цѣлителей народныхъ бѣдъ“ и „мнимыхъ радѣтелей и благодѣтелей народныхъ“,—многочисленные враги его въ лицѣ „кадетовъ“, „соціалъ-демократовъ“ и „соціалъ-революціонеровъ“... Открылись митинги, какъ дождь разсыпались гибельныя прокламаціи, по улицамъ надъ обезумѣвшими и сбитыми съ толку толпами народа развѣвались красныя флаги, пѣлись революціонныя пѣсни, произносились „зажигательныя“ рѣчи противъ правительства, противъ Бога и Церкви, противъ духовенства... Появились смуты, волненія, взаимная вражда, кровопролитныя столкновенія партій, нападенія на вѣрныхъ слугъ Царевыхъ, на мирныхъ гражданъ; забастовки, баррикады, браунинги, бомбы, пожары, грабежи и насилія въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, погромы торговцевъ, фабрикъ, заводовъ... Много жертвъ принесено на кровавый алтарь русской революціи; много пролилось крови русской за давно міру извѣстныя свободу, братство и равенство!... Поколеблены были устои государственной жизни; много смуты внесено и въ нѣдра св. Православной Церкви... И, кажется, надолго и надолго останутся горькіе плоды „освободительнаго движенія“ мрачнымъ и несмываемымъ пятномъ на фонѣ русской, общественной жизни... Стоитъ только внимательно присмотрѣться къ окружающей насъ русской дѣйствительности; прислушаться къ толкамъ и голосамъ, идущимъ изъ общества и періодической печати: отовсюду доносятся лишь скорбныя ноты какой-то тоски, томленія и скорби мрачныхъ, чѣмъ свѣтлыхъ, надеждъ на будущее... Въ жизни,—говорятъ,—потеряны устои... Идеалы нравственности утрачены... Общественная жизнь полна недуговъ... Семья непрочно... Воспитаніе юношества стоитъ на ложной почвѣ и молодежь,—это будущее поколѣніе,—вырастаетъ безъ

вѣры въ Бога, безъ убѣжденій, безъ принциповъ, безъ всего святого и замѣтно теряетъ постепенно всю прелесть душевной свѣжести, все возвышенное, чистое, благородное и постепенно нисходитъ на ступень легковѣрія и безпринципной податливости, для всякаго рода ловкихъ политическихъ дѣльцовъ, научившихся уже давно изъ-за спины другихъ производить разнаго рода политическіе опыты... А вслушайтесь еще въ то, чему учить въ наше время современная намъ русская „либеральная“ беллетристика и литература... Здѣсь вы встрѣчаете и проповѣдь рѣшительнаго атеизма, и нравственной разнузданности, и насмѣшки надъ всѣмъ святымъ, и беззастѣнчивое описаніе и идеализированіе порока... Конечно, мы не сомнѣваемся, что русскій народъ вынесетъ на своихъ могучихъ плечахъ всѣ бѣдствія настоящихъ дней и его геній творчества въ области строенія земли сумѣетъ проявить себя съ такою же силою, какъ и въ былыя времена... Но, во всякомъ случаѣ, предстоитъ великая созидательная работа, отъ которой онъ ждетъ для себя возможнаго довольства и славы... *Кто же выполнитъ эту работу въ полномъ соответствии съ основными началами русской исторіи, въ духѣ евангельской любви и мира?—Представители народа, лучшія силы государства, и вмѣстѣ съ ними и нераздѣльно съ ними—все православное русское духовенство, которому всегда принадлежала самая выдающаяся роль въ выравниваніи жизни народной и которыхъ, съ самыхъ юныхъ дней исторіи Государства Россійскаго, всегда принимало большое участіе „въ строеніи земли русской“... Вспомнимъ пастырей Церкви до-Петровской эпохи: какимъ широкимъ, вліяніемъ пользовались они въ государственной и общественной жизни народа! „Они были совѣтниками государей, великихъ князей, присутствовали въ земскихъ соборахъ, были третейскими судьями, усмиряли бунтовщиковъ, печаловались предъ властями за народъ и опальныхъ бояръ, закрывали храмы для ослушниковъ, писали и утверждали вмѣстѣ съ свѣтскою властью законы. Свѣтскія и духовныя лица работали вмѣстѣ на одномъ поприщѣ, не противопоставляя себя другъ другу и не считая себя двумя, совершенно противоположными силами... Конечно, характеръ дѣятельности ихъ былъ различенъ. Но священника вездѣ являлся, какъ на-*

стырь, какъ нравственный руководитель своего стада безъ прямого вмешательства въ мірскія дѣла... Онъ училъ народъ евангельской истинѣ,—той истинѣ, которую надлежало воплотить въ жизни, и это-то открывало предъ нимъ широкую область контроля надъ всѣми проявленіями жизни народной не только личной, но и государственной¹⁾... Вотъ почему во всѣ времена голосу пастыря пасомые всегда внимали съ довѣріемъ и не разъ русская земля выходила изъ самыхъ тяжелыхъ бѣдъ, благодаря живому, всецѣло основанному на Христовомъ ученіи, участію православнаго пастырства въ жизни народной и энергичному руководствованію этою жизнію... многіе вѣка взаимнаго общенія на почвѣ многосложной повседневной жизни связали—пастырей церкви съ православнымъ народомъ узами любовнаго довѣрія другъ къ другу... Народъ всегда смотрѣлъ и смотритъ на пастырей не только какъ на своихъ „духовныхъ отцовъ“, но вмѣстѣ съ тѣмъ и какъ на своихъ руководителей: и наставниковъ и въ дѣлахъ земныхъ, житейскихъ, общественныхъ... *И это общее народное довѣріе къ пастырямъ—великая наша сила...* Поэтому мы и должны, нравственно обязаны, воспользоваться какъ народнымъ довѣріемъ къ намъ, такъ и силою нашего пастырскаго вліянія на народъ особенно въ наши многоязые дни, когда и Церковь и Отечество, истерзанная смутами партійной борьбы, такъ нуждаются въ нашемъ ревностномъ пастырскомъ дѣланіи, когда народъ, обольщаемый и соблазняемъ непрестанно то соціалистическими „лжесловесниками“, то сектанскими лжеучителями, такъ жаждетъ отъ насъ нашего вдохновеннаго, истиннаго и искренняго пастырскаго слова мира, успокоенія, разъясненія, указація на Божій путь и Божію правду!.. Въ наше время особенно необходимы для массъ народныхъ посвященныя и глубокопреданные истинѣ Христовой пастыри церкви,—необходимы пастыри, преисполненные глубокой вѣры, огненной ревности за дѣло Божіе и истинной, любви и беззавѣтной преданности Церкви и дорогому Отечеству... Только голосъ такихъ пастырей, по нашему мнѣнію, и можетъ всегда успокаивающе и умиротворяюще благотворно дѣйствовать на

¹⁾ „Русское общество и правосл. пастырь въ XVIII в.“

толпу и бушующія людскія страсти, а тактичность ихъ—сохранять все пастырское дѣланіе въ истинно Христовомъ духѣ и избавлять самыхъ пастырей отъ нареканій и овлобленій людскихъ... Пусть пастырь зорко присматривается къ жизни своихъ пасомыхъ—личной, семейной и общественной и, если замѣчаетъ тамъ или здѣсь отклоненіе отъ царскаго пути правды Христовой, идетъ къ уклонившимся съ словомъ предостереженія, увѣщанія, обличенія, не взирая на лица; а въ своей кѣлтѣ и храмѣ Божиѣмъ молится о вразумленіи заблудшихъ, о возвращеніи отпадшихъ, объ успокоеніи озлобленныхъ... Такимъ путемъ онъ воспитаетъ въ лицѣ своихъ пасомыхъ не только добрыхъ сыновъ царства Божія, но и честныхъ общественныхъ дѣателей... *Не дѣло пастыря, какъ пастыря Божія, вмѣшиваться въ борьбу политическихъ или общественныхъ партій, потому что христіанство, какъ откровеніе вѣковѣчной и вселивной правды, какъ залогъ вѣчной жизни, не связано съ торжествомъ того или другого на правленія, той или другой партіи: основаніемъ Церкви служитъ Христосъ, Который „вчера и сегодня, и во-вѣки Тотъ-же“ (Евр. 13,—8)... Нѣтъ, дѣло пастыря—не заниматься политикой, а различать „духи“ отъ Бога ли они, какъ говоритъ слово Божіе: „не всякому духу вѣруйте, но испытывайте духовъ; отъ Бога-ли они, потому—что много лжепророковъ появилось въ міръ“¹⁾ (1 Иоан. 4,—1). „Я никогда не перестану говорить тѣмъ,—вспоминаемъ мы слова одного замѣчательнаго проповѣдника,—кто имѣетъ честь и преимущество быть представителемъ Церкви: „не вмѣшивайте Церковь въ борьбу партій, которой она должна быть чужда... Ея величіе и сила состоятъ въ томъ, чтобы быть голосомъ вѣчнаго права и справедливости ко всѣмъ“²⁾...*

Къ великому нашему стыду и смущенію наше пресловутое „освободительное“ движеніе оставило намъ „въ“ прискорбное воспоминаніе“ отдѣльные и оч. типичные экземпляры и примѣры такихъ пастырей, которые, слѣпо поддавшись „освободительно“-иезуитскому обману, и забывъ высокія полномочія своего

¹⁾ „Въ области цер.-прих. жизни“, ж. „Рус. для сельск. паст.“.

²⁾ „Государство и Церковь“, част. Верскє.

пастырскаго сана, забывъ свои великія обязанности, какъ служителей св. Православной Церкви и наставниковъ и представителей богобоязненнаго и царелюбиваго русскаго народа, открыто объявляли себя принадлежащими къ явно антирелигіознымъ и антигосударственнымъ партіямъ: „конституціонно-демократической“ („батюшка-кадетъ“) или „трудовой социаль-демократической“ („батюшка-социаль-демократъ“).... Это,—такъ называемые—*„пастыри новаго типа“*!.. Припомнимъ имена: 1) революціонера—Гацова, 2) социаль-демократа—архимандрита Михаила Семенова (постыдно бѣжавшаго къ старообрядцамъ!), Тихвинскаго, Архипова, Бриллиантова, Колокольникова, Огнева и др... Что посвѣляли они на нивѣ русской, народной жизни кромѣ смуты, грѣха и соблазна?.. (А, вѣдь и Христосъ сказалъ: „горе тому человѣку, чрезъ котораго соблазнъ приходитъ“!..) Кому принесли они въ даръ данные имъ Богомъ таланты, свой пастырскій санъ, свои полномочія и свою дѣятельность? Быть можетъ Родинѣ или св. Церкви? Успокаивали-ль они, *какъ истинные Христовы пастыри*, православный русскій народъ, взбаломученный волной кроваваго социалистическаго движенія, разъясняли-ль они Божьимъ словомъ всю гибель социалистическихъ партій и ихъ социальныхъ утопій, призывали-ль они русскій народъ къ единенію и единомыслию стоять за вѣру, Царя и Отчизну?.. Нѣтъ; и съ трибуны Государственной Думы, и на страницахъ періодическихъ изданій, и своими поступками и дѣйствіями они лишь старались „блистать“ своими „либеральными“, социалистическими взглядами, старались и заботились лишь о своей „дешевой широкой популярности“ въ массахъ, увлеченныхъ социалистическимъ движеніемъ, искали и домогались „славы человѣческой“, но не славы Божіей, забывъ при этомъ священное слово Писанія, что *„всякая слава человѣческая, какъ цветъ на травѣ; засохла трава, и цветъ ея опалъ“*!.. (1. Петра 1, —24).

Да! печально и пагубно раздѣленіе на партіи вообще народа и общества, но еще печальнѣе и пагубнѣе раздѣленіе на партіи духовенства, призваннаго къ служенію единой Христовой истинѣ и къ пастырству и наставничеству единого

православнаго русскаго народа! Между тѣмъ, наше гибельное „освободительство“ именно стремится къ расколу православнаго духовенства на политическія партіи... Вотъ, передъ нами брошюра подъ заглавіемъ: „Пастырь новаго типа“...¹⁾ Въ ней трактуется о дѣятельности священника Тифлисской желѣзнодорожной церкви Іоны Брихничева... Дословно—въ этой брошюрѣ мы, между прочимъ, читаемъ такія строки: „Въ наши столь отвѣтственные дни духовенство ведетъ себя прямо позорно... молчить и держать себя тише воды, ниже травы... Къ счастью—есть исключенія... Мы знаемъ одинъ примѣръ пастыря, сумѣвшаго сказать безбоязненно то новое слово, которымъ только и можно утолить теперь жажду духовную. Мы разумѣемъ священника Тифлисской желѣзнодорожной церкви о. Іону Брихничева... Первое выступленіе его было скромнымъ... Въ Тифлисѣ свила себѣ прочное гнѣздо „Черная согня“, идейнымъ вдохновителемъ которой явился священникъ миссіонерской церкви о. Соргій Городцовъ²⁾... Онъ проповѣдывалъ съ церковной кафедры, получалъ чрезъ участки, воздѣйствовалъ чрезъ мамону, и, наконецъ, сталъ издавать еженедѣльную газету „Лѣтопись патріотическаго общества“... Эта проповѣдь стала приносить свои ядовитыя плоды... О. Іона это непосредственно чувствовалъ... Онъ ясно видѣлъ злобность, лживость, мстительность и всю бездну неправды, заключавшуюся въ старомъ режимѣ... И въ то же время съ полной ясностію увидѣлъ сколько честнаго, благороднаго и правдиваго, сколько самоотверженной любви и героизма лежитъ въ дѣятельности крайнихъ партій... Сама жизнь продиктовала ему за что нужно приняться... Въ продолженіе болѣе чѣмъ полуторы тысячи лѣтъ простому народу истины христіанства разъяснялись людьми, у которыхъ будто бы не было свободнаго слова, не было духа апостольской ревности къ правдѣ, потому что языкъ свой они добровольно связали раболѣпнымъ союзомъ съ сильными

¹⁾ «Пастырь новаго типа», Ва. Эрн.—Книгоизд. «Трудъ и Воля», стр. 1—22.

²⁾ Насколько помнится, въ этого достойнѣйшаго пастыря за его ревностную, истинно-христіанскую и патріотическую дѣятельность стрѣлили революціонеры...

и богатыми, а души свои обезсилили преклоненіемъ предъ кумирами временныхъ политическихъ формъ и преходящихъ соціальныхъ порядковъ... О. Іона это хорошо сознавалъ... И вотъ, не довольствуясь одной проповѣдью въ церкви, о. Іона выступилъ при посредствѣ печати на борьбу съ о. С. Городцовымъ, энергично и горячо осуждая съ точки зрѣнія христіанства ненавистническіе приемы дѣятельности окраинныхъ руссификаторовъ... Съ этой цѣлью онъ началъ издавать *народную религіозную газету*, подъ названіемъ: „*Встань Спящій*“... Радикальная часть интеллигенціи и рабочихъ очень скоро оцѣнила газету; всюду слышались разговоры: „нѣтъ, молодецъ о. Іона!“... Дѣло окончилось тѣмъ, что Іону Брихничева „арестовали и отправили какъ самаго тяжкаго и опаснаго преступника въ Карскую крѣпость“...

И вотъ г.г. „освободители“ призываютъ насъ теперь какъ-бы забыть и оставить всю многовѣковую исторію православнаго папства, дѣйствительно остававшагося всегда истинно-вѣрнымъ завѣтамъ Господа Іисуса Христа и св. апостоловъ, канонамъ и постановленіямъ св. Матери—Церкви и дѣйствовавшаго въ вертоградѣ Христовомъ всегда согласно съ волей своихъ богопоставленныхъ епископовъ; насъ призываютъ теперь измѣнить нашей вѣковой преданности Престолу и Отечеству, любви и доброжелательству русскому народу и отать въ ряды тѣхъ „новыхъ смутьяновъ“, которые, забывъ страхъ Божій и совѣсть, какъ „альпіе вожди“ ведутъ православно-русскій народъ на гибельный и кровавый путь революціи и междуусобной брани... Въ жалкомъ самообманѣ намъ ставятъ въ примѣръ „*пастырей новаго типа*“, забывая при этомъ, что всѣ эти „*батьюшки-либералы и социалисты*“, къ великому прискорбію нашему, къ великой тугѣ нашей сердечной, по слову свящ. Писанія, *только выжили отъ насъ, но не были наши; ибо если бы они были наши, то остались бы съ нами; но они выжили, и чрезъ то отярылось, что не вотъ наши*“... (1. Іоан. 2,—19). Такъ вышелъ изъ среды св. апостоловъ Христовыхъ и недостойный ученикъ—предатель Іуда Искаріотскій; такъ „многіе изъ учениковъ Іисуса Христа отошли отъ Него и уже не ходили съ Нимъ“ (Іоан. 6,—66); когда въ

ихъ маловѣрующихъ душахъ, въ ихъ плотскомъ помышленіи, „не вмѣщалась“ высочайшая истина Христова ученія „о хлѣбѣ жизни“, о „яденіи Плоти и Крови Сына Человѣческаго“, — всѣ же вѣрные и истинные ученики и апостолы и вѣрные послѣдователи Господа остались до конца дней жизни своей неизмѣнными въ вѣрѣ и любви къ Господу Иисусу... И когда однажды Господь нашъ Иисусъ Христосъ предложилъ ученикамъ Своимъ вопросъ: *„не хотите ли и вы отойти отъ Меня“?*..., св. ап. Петръ, съ свойственной ему горячей и искренней вѣрой, воскликнулъ: *„Господи! къ кому намъ идти? Ты имѣешь глаголы вѣчной жизни, и мы уверовали и познали, что Ты Христосъ Сынъ Бога живаго“!*.. (Іоан. 6, — 68—69).

„Къ кому намъ идти“?—готовы воскликнуть и мы, пастыри церкви!... Предъ нами одинъ лишь вѣрный, истинный и святой путь: *„Я есмь путь и истина и жизнь“*, — говоритъ Господь; *„кто войдетъ Мною, тотъ спасется... А кто не беретъ креста своего и не слѣдуетъ за Мною, тотъ недостоинъ Меня... И всякого, кто исповѣдуетъ Меня предъ людьми, того исповѣдаю и Я предъ Отцемъ Моимъ Небеснымъ; а кто отречется Меня предъ людьми, отрекусь отъ того и Я предъ Отцемъ Моимъ Небеснымъ“*... (Іоан. 14, — 6; 10, — 9; Матѣ. 10, — 32—33 и 38). По стопамъ Христа и св. апостоловъ мы — пастыри церкви шли цѣлые вѣка, составляя одну великую, дружную, нераздѣльную пастырскую семью исконныхъ молитвенниковъ и печальниковъ земли русской, этимъ же путемъ неизмѣнно должны мы идти и впредь, чтобы съ достоинствомъ выполнить наше святое, высокое, историческое призваніе... На разстояніи многихъ вѣковъ нашъ историческій путь и дѣятельность впечатлѣны смиренной вѣрой въ Господа Бога и Его святую, соборную и апостольскую Церковь и глубокой преданностію Престолу и Отцизнѣ; этимъ путемъ возидалась св. Церковь въ многовѣтвистое и обширное древо; этимъ путемъ крѣпла и „собиралась“ вѣрующая, богобоязливая и царелюбивая св. Русь! И сколько посвящено пастырскихъ трудовъ и страданій на этомъ пути, то одно, многоправославное русское духовенство всегда оставалось твердымъ и неизмѣ-

нымъ своему высокому долгу!... Пусть порицають и насъ и нашу дѣятельность и теперь, а мы, „взирая на Начальника и Совершителя вѣры Иисуса, съ терпѣніемъ будемъ проходить прележащее намъ попоше“... (Евр. 12,—1—2). Со св. крестомъ въ одной рукѣ и св. евангеліемъ Бога-Слова въ другой; мы должны идти призывая однихъ къ раскаянію и исправленію въ своихъ тяжкихъ грѣхахъ, утѣшая и наставляя другихъ, неся свѣтъ истины и правды Христовой въ широкіе круги общества и тѣсныя рамки семьи, содѣйствуя общему спасенію и успокоенію истерзанной и измученной Родины... И пусть вмѣстѣ съ нами изъ глубины вѣрующихъ сердець всѣхъ русскихъ людей раздастся горячій откликъ св. апостола Петра: „Господи! къ кому намъ идти? Ты имѣешь славы отъныи жизни; и мы утѣшались и познали, что Ты Христосъ, Сынъ Бога живаго“!...

Благослови же, Господи, вѣнецъ наступившаго лѣта благодію Твоею и исполни пастырямъ церкви благодатную помощь Свою съ силою многою и усердіемъ потрудиться въ дѣлѣ проповѣди спасительнаго ученія Христова на благо св. матери-Церкви и дорогой Родины!...

Священникъ Николай Загоревскій.

ЗАПИСКИ ПО ТЕОРИИ ЦЕРКОВНАГО ПРОПОВѢДНИЧЕСТВА*)

ВВЕДЕНІЕ.

§ 1. Проповѣдничество, какъ главная обязанность пастыря.

Среди многосложныхъ обязанностей современнаго пастыря проповѣданіе Слова Божія является первою и главнѣйшею обязанностью. Это вытекаетъ, какъ изъ свидѣтельствъ Слова Божія, такъ и изъ наставленій свято-отеческихъ. Господь Иисусъ

*) Печатаемая настоящія „Записки“ преподавателя Харьковской духовной Семинаріи Сергія Ивановича Часковскаго, мы полагаемъ, что идомъ встрѣчу въ удовлетворенію юной и въ потребностей духовенства. Не говоря уже объ орденахъ, желающихъ держать экзаменъ по гомилетикѣ на санъ священника, и о воспитанникахъ семинаріи, полагаемъ, что названныя „Записки“ съ пользою будутъ прочитаны въ духовенствѣ вообще. Ред.

Христосъ заповѣдуетъ своимъ ученикамъ „проповѣдуйте Евангеліе всей твари“ (Мрк. XVI; 15 ст.) и въ другомъ мѣстѣ: „научите вся языки,... учаще насъ благодати вся, елика заповѣдахъ вамъ“ (Матѣ. XXVIII, 19 ст.). Апостолы такъ и смотрѣли на проповѣдь, какъ на свою главную и существенную обязанность „Не посла мене Христосъ крестити, но благовѣстити“ (1 Кор. 1, 17) говоритъ Апостоль Павелъ и далѣе: „Аще благовѣствую, нѣсть ми похвалы, нигдѣ бо ми надлежитъ,—горе мнѣ, аще не благовѣствую“ (1 Кор. 9, 16),— „Проповѣдуй слово, наставляеть онъ и ученика своего Тимофея, настой благовременнѣ, обличи, запрети, умоли; со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ“ (2 Тим. IV, 2).

Святые отцы церкви считаютъ проповѣданіе Слова Божія нераздѣльнымъ съ своимъ пастырскимъ служеніемъ. „Всякій пастырь долженъ быти и учителемъ, въ церквахъ не долженъ братъ на себя пастырства тотъ, кто не можетъ учить пасомыхъ“. Эти слова блаж. Иеронима выражаютъ сущность взгляда всѣхъ отцевъ и учителей Церкви на данный предметъ (Иоан. Злат., Блаж. Августинъ, Григ. Двоесл. и др.).

Одно изъ правилъ Апостольскихъ (58 пр.) говоритъ: „епископъ или пресвитеръ, нерадѣющій о причтѣ и людяхъ и не учащій ихъ благочестію, да будетъ отлученъ и т. д.“; 19 пр. VI вселенскаго собора внушаетъ пастырямъ „поучати во всѣ воскресныя и праздничныя дни народъ и клиръ словесамъ благочестія“.

Историко-каноническіе памятники нашей русской Церкви, какъ-то: ставленная іерейская грамота, духовный регламентъ, книга о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ, уставъ духовныхъ консисторій, инструкция благочинному и др.—проводятъ такой же взглядъ на проповѣдничество. Въ книгѣ о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ мы читаемъ: „Не остается болѣе мѣста сомнѣнію о первѣйшей и главнѣйшей сей должности пресвитерской, но только удивлятися и сердцемъ болѣть, что она у многихъ изъ насъ по большей части почитается или за послѣднюю или ни за какую“ (Ч. 1 гл. 13 стр. 16).

Въ предисловіи къ собранію Синодскихъ доученій, издав-

ному по волѣ Императрицы Екатерины II въ 1777 году говорится: „Божія служба не состоитъ токмо въ приношеніи молитвъ и благодареній и въ совершеніи Таинствъ... но наче и въящше въ обученіи Божіему Закону, въ Словѣ Его святомъ содержимому. Въ семъ то наипаче, т. е. въ ученіи... и священническую должность поставляетъ Божественный Апостоль „не посла бо мене Христосъ, ишетъ онъ, крестити, по благовѣстити“. Въ позднѣйшихъ законодательныхъ памятникахъ русской Церкви учительство упоминается на первомъ мѣстѣ при перечисленіи обязанностей пастыря.

§ 2. Понятіе о проповѣди.

Въ наставленіи Иисуса Христа Апостоламъ (Мта. 28, 19) указывается два вида пастырскаго учительства,—внѣшнее миссіонерское, состоящее въ возвѣщеніи людямъ невѣдомой ими истины (*μαρτυρία*) и внутреннее церковное, представляющее изложеніе и объясненіе Божественнаго ученія, примѣнительно къ жизни, уже дѣйствительныхъ членовъ Церкви Христовой, которые нуждаются не столько въ сообщеніи имъ религіознаго познанія, сколько въ правильномъ направленіи и руководствѣ въ жизни (*διδασκαλία*). Оба эти вида учительства могутъ быть названы проповѣдью, но ближайшимъ образомъ названіе проповѣди услояется у насъ второму виду учительства.

Болѣе полное понятіе о христіанской проповѣди можетъ быть дано на основаніи свидѣтельствъ Свящ. Писанія и анализа проповѣдей святоотеческихъ. Пастырскія поученія первыхъ христіанскихъ проповѣдниковъ чаще всего произносились устно раньше записи,—но бывало и наоборотъ: по различнымъ обстоятельствамъ первые учителя предлагали свое слово вѣрующимъ и въ письменномъ изложеніи, какъ наприм. посланіе Апостола Павла, Климента Римскаго и др. Такое письменное наставленіе, если оно сохраняло при этомъ всѣ свойства общественнаго христіанскаго учительнаго слова—внутренняго, и внѣшняго,—также носило названіе проповѣди. Проповѣдь первыхъ проповѣдниковъ не была ограничена опредѣленнымъ мѣстомъ. Иисусъ Христосъ и Апостолы учили вездѣ, гдѣ только представлялись къ тому возможность (см.

Мтѣ. 21, 23; 22 и 23 гл.; 12, 9; 13, 54; Мрк. 4, 1; 11, 27; Лук. 4, 16; 6, 6; 20; Иоан. 10, 23). Не ограниченная мѣстомъ, проповѣдь не была ограничена и временемъ. Проповѣдь Апостола Павла раздавалась днемъ и ночью (Дѣян. 20, 31), неуспѣшно (Евр. 13, 17; Ср. Тим. 11, 4, 2). Отсюда, нѣтъ никакой необходимости ограничивать и современную проповѣдь опредѣленнымъ мѣстомъ и временемъ богослуженія. Правда, мы усвояемъ проповѣди названіе *церковной*, но лишь въ отличіе ея отъ миссіонерской, такъ какъ для учительства миссіонерскаго въ христіанскомъ обществѣ представляются многіе и разнообразныя способы, напр. обученіе въ школахъ, бесѣды въ домахъ и др.

Содержаніемъ христіанской проповѣди служило всегда раскрытіе идеи царствія Божія, по слову Спасителя: „Проповѣдуйте Евангеліе всей твари“ (Марк. 16, 15),—а ея задачею содѣйствіе необходимому для достиженія царствія Божія преобразованію духовно-нравственнаго міра людей чрезъ сообщеніе имъ высшихъ религіозно-нравственныхъ знаній. „Мы проповѣдуемъ, говоритъ Апостоль Павелъ, наказующе всякаго челоука и учаще всякой премудрости, да представимъ всякаго челоука совершенна о Христѣ Исусѣ“. (Кол. 1, 28; Ср. Мтѣ. 5, 48). Такова задача и проповѣди Апостольской, по отношенію къ которой настоящая пастырская проповѣдь является прямымъ продолженіемъ.

Соединяя всѣ указанныя свойства древне-христіанской проповѣди, мы можемъ такъ опредѣлить ее: *проповѣдь есть неограниченное ни мѣстомъ, ни временемъ, устное или письменное слово пастыря, раскрывающее идею царствія Божія и имѣющее своею цѣлю содѣйствовать религіозно-нравственному усовершенствованію вѣрующихъ.*

§ 3. Потребность особой науки о проповѣдничествѣ.

Важность и отвѣтственность проповѣдническаго служенія (§ 1) и высокія задачи или цѣли проповѣди (§ 2) требуютъ отъ готовящагося къ проповѣднической дѣятельности основательнаго знакомства съ дѣломъ проповѣдничества. И Апостоль Павелъ требуетъ отъ Тимоея особеннаго приготовленія

къ этому дѣлу, когда говорить: „потщися искусна себѣ поставити предъ Богомъ, дѣлателя непостыдна, право правяща слово истинна“ (11, 2, 15). Важность и польза подготовительнаго изученія дѣла проповѣдничества не умалятся ни ссылками на благодать священства, „восполняющую недостатки пастырей“, такъ какъ эта благодать не измѣняетъ естественныхъ силъ человѣка и его способностей, а только освящаетъ, руководитъ и вспомошествоуетъ имъ, ни ссылками на то обстоятельство, что внутреннее возрожденіе вѣрующихъ, что составляетъ конечную цѣль проповѣди, зависитъ отъ непосредственнаго воздѣйствія на душу человѣка благодати Божіей,—потому что это внутреннее возрожденіе въ извѣстной мѣрѣ зависитъ и отъ умѣнія проповѣдника воздѣйствовать на душу пасомаго словомъ проповѣдическимъ. Отсюда,—необходимо приобрѣсти это умѣнье, необходима наука, занимающаяся нарочито вопросомъ о пастырскомъ проповѣданіи Слова Божія и указывающая средства и способы церковнаго учительства.

Потребность въ особой наукѣ о проповѣдничествѣ вытекаетъ и изъ кореннаго отличія проповѣди отъ произведеній такъ называемаго ораторскаго свѣтскаго искусства. На проповѣдь нельзя смотрѣть только какъ на особый видъ свѣтскаго ораторства, подчиняющійся общимъ законамъ словесныхъ произведеній: проповѣдь имѣетъ свои задачи, и соотвѣтственно съ этимъ—свой внутренній и внѣшній обликъ. Первое и главное свойство проповѣди—это *опредѣленность общаго содержанія*. Ораторскія свѣтскія рѣчи берутъ свое содержаніе отъ частныхъ случаевъ, имѣя цѣлью дать указаніе не общее направленіе жизни слушателей, и опредѣлить для нихъ образъ дѣйствія въ томъ или другомъ частномъ случаѣ общественной жизни,—напротивъ, проповѣдь имѣетъ опредѣленное содержаніе—*благовѣствованіе о Иисусѣ Христѣ*, и одну опредѣленную цѣль—сообщить это ученіе, которое одно можетъ дать и дѣйствительно даетъ жизнь міру. Другое отличительное свойство проповѣди то, что *въ ней слово дѣйствуетъ на слушателей въ зависимости отъ личности проповѣдника и именно его нравственнаго облика*. Ораторъ подчиняетъ себѣ мысль слушателей: стройностью и логичностью своихъ доводовъ, независимо отъ личныхъ нрав-

ственныхъ качествъ; на слушателей дѣйствуетъ только его внѣшній обликъ, — проповѣдникъ дѣйствуетъ столько же на умъ, сколько и на сердце, — а воздействовать на сердце можно главнымъ образомъ своимъ нравственнымъ обликомъ.

Наконецъ, въ проповѣди Слово Божіе примѣняется къ состоянію слушателей и дѣлается современнымъ для нихъ, понятнымъ для каждаго.

Таковы отличительныя черты проповѣди, дѣлающія ее предметомъ изученія особой богословской науки о проповѣдничествѣ.

Сергій Чистосердовъ.

(Продолженіе будетъ).

ПО ПОВОДУ ПЬЕСЫ В. В. ПРОТОПОПОВА „ЧЕРНЫЕ ВОРОНЫ“.

Когда какое-либо литературное произведеніе завоевываетъ себѣ вниманіе общества, пользуется въ большей или меньшей степени успѣхомъ, то это обуславливается или дѣйствительными научными, или художественными достоинствами произведенія, или же тѣмъ, что оно удовлетворяетъ случайнымъ запросамъ общества въ данную минуту, стихійно касается вопросовъ волнующихъ общество въ данное время, стремится отвѣтить на модные вопросы, хотя бы и пустые. Въ первомъ случаѣ успѣхъ автора можно назвать дѣйствительнымъ успѣхомъ; во второмъ, случаѣ это будетъ мишурная, скоропреходящая, хотя, можетъ, стать, и очень шумная реклама.

Очень шумную извѣстность приобрѣла себѣ появившаяся въ концѣ прошлаго года пьеса Протопопова „Черные Вороны“. О ней много говорили и говорятъ; въ столичныхъ и провинціаль-ныхъ театрахъ она выдержала по нѣскольку представленій, давая полныя сборы; въ настоящее время печатно она вышла уже третьимъ изданіемъ. Чѣмъ же обусловленъ такой выдающійся успѣхъ пьесы?

Къ каждому художественно-литературному произведенію, вполне достойному этого имени, обыкновенно предъявляются два существенныя требованія: правильная или вѣрная идея и вѣрное изображеніе ея въ художественныхъ образахъ, или картинахъ. Къ сожалѣнію, ни того, ни другаго, т. е. ни строго опредѣлен-

ной идеи. ни правильнаго освѣщенія ея мы не находимъ въ пьесѣ „Черныя Вороны“.

Какую же идею или лучше—какія идеи проводитъ писатель въ этомъ своемъ произведеніи? По видимому, прежде всего, онъ хочетъ бичевать духовный коммунизмъ, существующій среди нѣкоторыхъ нашихъ сектантовъ, напр., у хлыстовъ, а равно и въ нѣкоторыхъ иностранныхъ мѣстахъ, напр., среди американскихъ фермеровъ. Это тѣ люди, о которыхъ еще Апостолъ говорилъ: они „начинаютъ духомъ, а онанчиваютъ плотію“. Другая идея—это слѣпое повиновеніе руководителямъ общины, напр., у хлыстовъ „Богу—Савасоу“ и „Богородицамъ“; а въ пьесѣ г. Протопопова святому или великому „Учителю“ и прозорливой „Матушкѣ“. Портретъ „Учителя“ обыкновенно вывѣшивался на сценѣ, какъ икона, предъ нимъ зажигалась лампадка и пр. ¹⁾, а „Матушка“ во время самаго сектанскаго радѣнія доказываетъ свое ясновидѣніе, поучаетъ послѣдователей своихъ и пророчествуетъ. Наконецъ третья идея—безсовѣстная эксплуатація простоватыхъ, чтобы не сказать болѣе—послѣдователей этихъ общинъ. Все это однакоже совершается во имя религіозности, душеспасенія и благотворительности бѣднымъ. Сектантскіе учителя и проповѣдники на словахъ только и дѣлаютъ, что говорятъ о святости своихъ руководителей, о душеспасеніи и необходимости благотворить бѣднымъ. Но все это совершенно иначе происходитъ у нихъ на самомъ дѣлѣ, когда они остаются одни, безъ стороннихъ свидѣтелей.

Еслибы писатель хорошо уяснилъ себѣ идею христіанской святости и имѣлъ истинное понятіе о душеспасеніи и высокомъ долгѣ благотворенія, еслибы онъ постарался правильно понять и отличить ихъ отъ сектантскаго искаженія ихъ, тогда его идейная подкладка пьесы могла бы имѣть просвѣтительное значеніе не только для людей простыхъ, но б. м. и для интеллигентныхъ. Но писатель, намеренно или ненамеренно смѣшиваетъ или отождествляетъ эти идеи, заземляетъ правильное пониманіе ихъ, при мѣшивая сектантское искаженіе, и только въ началѣ пьесы даетъ ремарку, что событія совершаются въ средѣ сектантовъ ²⁾. Это

¹⁾ На харьковскихъ театральныхъ сценахъ, сколько намъ извѣстно, ничего подобнаго яв. было, а сама пьеса разыгрывалась съ кукорами и зачёркнутыми нѣкоторыми двусмысленныхъ выраженій.

²⁾ Если не вдобавимъ, то во всякомъ случаѣ теодицеизмъ ладно называть отождествленіе общинъ, руководимыхъ высокорелигіознымъ Кронштадтскимъ на-

искаженіе или затемненіе идей всего яснѣе открывается изъ тѣхъ картинъ или образовъ, которыми онъ иллюстрируетъ свое произведеніе.

Чтобы, однако, не быть голословными, постараемся проанализировать пьесу.

Вотъ ея содержаніе.

Анна Николаевна Краева—дочь бѣднаго конторщика 12 лѣтъ тому назадъ вышла замужъ за богатаго коммерсанта Сергѣя Кузьмича Краева, вдовца, у котораго отъ перваго брака оставалась дочь Елена. Мачехи, какъ объ этомъ и въ сказкахъ говорится, обыкновенно бываютъ злы и коварны; Анна Николаевна не составляла исключенія изъ общаго правила и поэтому падчерицу свою она постаралась удалить отъ любимаго и любящаго отца настолько, что „покойный приласкать ее боялся. тайкомъ это дѣлалъ“... Леночка точно также вынуждена была скрывать свою нѣжную любовь къ отцу. „Поэтому и выросла она съ душой нѣжной... чувствительной до восторженности... И въ гимназій такой была... и послѣ... Все рвется куда-то вверхъ, а около себя и кругомъ себя и посмотрѣть не хочетъ“... Такъ характеризуетъ Леночку старый и вѣрный служака покойнаго Краева Спиридонъ Самсоновичъ. Но Леночка, благодаря именно описанному складу характера, подпадаетъ вліянію сектантокъ—монашенокъ, которыя, какъ это видно изъ дальнѣйшаго, дѣйствуютъ отъ имени великаго „Учителя“, собирая, гдѣ только можно, лепту будто-бы на бѣдныхъ, призрѣваемыхъ „Учителемъ“. Одна изъ этихъ монашенокъ—Ирина дѣйствительно фанатически предана дѣлу благотворенія, другая—Варвара—обманщица и проиждоха, только прикрывается именемъ „Учителя“ и набиваетъ свои карманы пожертвованіями собственныя карманы. Леночка, которой покойная мать завѣщала крупный капиталъ, представ-

стиремъ, съ сектантскими радѣніями. Достаточно напр., познакомиться съ жизнью и дѣятельностію Вуловскаго Успенскаго Свита¹⁾ или Петербургскаго Іоанновскаго монастыря, основанныхъ этими же пастырями, чтобы понимать глубокое, религіозно-нравственное отличие ихъ отъ сектантскихъ общинъ. („Моск. Вѣд.“ 1907 г. № 171). Мы и самъ Кронштадтскій монастырь находимъ, что въ Петербургѣ и Ораниенбаумѣ существуютъ притоны мнѣмыхъ богомолковъ, обманывающихъ простодушныхъ. Они предполагаютъ, что притоны эти должны быть извѣстны полиціи и „ей предстоитъ добратся до нихъ, такъ какъ эти шатающіяся женщины и дѣвушки многихъ простодушныхъ вводятъ въ обманъ, и своими поступками, иногда очень неблаговидными, кладутъ пятно на мою обитель Исаковскую и на мое имя“. („Моск. Вѣд.“ 1907 г. № 173).

ляетъ изъ себя для Варвары обольстительный, денежный разчетъ и поэтому-то Варвара зачастила къ ней со своей 'сотрудницей. На помощь имъ явилось еще одно случайное обстоятельство, которое заставило и мачеху принять сторону сектантокъ, дѣйствовать въ ихъ интересахъ. У Краевой есть дѣти, для которыхъ она держитъ гувернера Виктора Александровича и которымъ она сама увлекается. Гувернеръ между тѣмъ больше расположенъ къ Е—нѣ С—нѣ; повидимому, и она также не равнодушна къ нему. Падчерица, такимъ образомъ, является помѣхой для мачехи, въ интересахъ которой поэтому сбыть ее куда нибудь и она начинаетъ помогать Варварѣ и Иринѣ. А чтобы помѣшать сближенія Леночки съ В—мъ Ал—емъ, Краева однажды заставила гувернера цѣловать ея руки и дѣлаетъ это такъ, что Л—ка видитъ эту сцену. Словомъ, обстоятельства благопріятствуютъ сектанткамъ—Варварѣ и Иринѣ, которымъ и удается уловить Л—ку въ свои сѣти обѣщаніемъ показать ей правду, святую правду, какой она не видитъ въ окружающей жизни, въ окружающихъ людяхъ. „А, говоритъ Леночка Виктору Александровичу, ищу ту правду, которой не вижу вокругъ себя... Да.. да.. не вижу давно—съ момента, когда только начала сознавать, что около меня творится.. И тогда.. уже тогда правды не было... Правда должна была помѣшать ему... (показываетъ на портретъ отца) честному, хорошему, но слабому человѣку, привести въ домъ моей матери другую женщину; правда должна была не позволить ей, бѣдной молодой дѣвушкѣ выйти замужъ за старика.. А потомъ... а послѣ?... Еслибы здѣсь была правда.. тогда отецъ, дорогой мой, горячо любимый, не искалъ бы меня въ темныхъ углахъ и я не чувствовала бы на своихъ щекахъ слезы... Когда умиралъ отецъ, когда его потускнѣвшій взоръ искалъ меня.. я это чувствовала... ахъ, какъ я это чувствовала... меня отгнѣснили... отогнали... не пустили... (Въ экстазѣ). Правда.. правда святая, гдѣ же ты? (Случайно взглядываетъ на Виктора Александровича). Да еще.. вдругъ мнѣ начало казаться... что идетъ ко мнѣ правда... Вотъ, вотъ.. блико она около меня... сейчасъ увижу ее, свѣтлую, лучезарную!.. И опять все потухло... Ложь была, а не правда!.. Нѣтъ правды на землѣ! Нѣтъ правды—ложь, мерзость, грязь!...“

„Обстановимся пока на этомъ.“

Личныя разочарованія и огорченія приводятъ Ш. С. къ убѣжденію, что правды между людьми нѣтъ, а есть только ложь, мерзость,

грѣхъ. Обобщеніе нѣсколько поспѣшное, разумѣется, ибо изъ того, что мачеха зла и коварна, что женихъ измѣнилъ, только изъ этихъ двухъ фактовъ, *(а друиѣхъ вѣдь нѣтъ, по крайней мѣрѣ, авторъ не упоминаетъ о друиѣхъ)*, дѣлать общій безотрадный выводъ о всемъ человѣчествѣ, — это ужъ преувеличеніе; не правда ли? Но пусть будетъ такъ. Согласимся съ авторомъ, что это психологически правдоподобно. Однако же, при всей нашей снисходительности и уступчивости мы никакъ не можемъ согласиться съ авторомъ, чтобы Елена такъ легко, могла пойти на удочку фанатички Ирины и пройдохи Варвары, которыя въ теченіе одного мѣсяца будто бы окончательно успѣли увѣрить ее, что правда именно у нихъ. Не можемъ согласиться съ этимъ вотъ почему. Житейскій опытъ, практика жизни, люди, съ которыми мы сталкиваемся въ жизни, незамѣтно для насъ самихъ, помимо нашей воли, развиваютъ въ насъ, такъ сказать, психологическое чутье, своего рода инстинктъ, благодаря которому мы не рѣдко угадываемъ человѣка съ перваго же взгляда, если этотъ человѣкъ принадлежитъ къ категоріи людей, съ которыми намъ чаще всего приходится сталкиваться. У меня былъ одинъ знакомый городской судья, нѣсколько лѣтъ прослужившій на одномъ мѣстѣ и имѣвшій дѣло съ однимъ, и тѣмъ же характеромъ людей. И вотъ психологію этихъ людей, онъ практически изучилъ настолько хорошо, настолько обстоятельно, что, бывало, допрашивая какого-либо воришку, онъ уже напередъ знаетъ, что будетъ отвѣчать, допрашиваемый, къ какимъ уверткамъ прибѣгать, какъ будетъ стараться разжалобить. Случалось, что судья самъ подсказывалъ ему, если допрашиваемый почему-либо упускалъ изъ виду какую-либо изъ обычно практикуемыхъ увертокъ и изворотовъ, за которую потомъ допрашиваемый и хватался, какъ за якорь спасенія. Видаль я одного преосвященнаго, который иногда дѣлалъ такъ. Проситель начинаетъ излагать свое дѣло. Двѣ три фразы, а затѣмъ преосвященный останавливаетъ и говоритъ: «ну, а теперь достой, я буду продолжать». И начинаетъ говорить какъ разъ то, что думалъ сказать проситель. Последній только поддакиваетъ, да изумляется. Подобно этому учитель очень скоро изучаетъ психологію ученика, начальникъ — психологію подчиненнаго, купецъ — психологію покупателя и т. д. Невольно, независимо отъ насъ самихъ, дается намъ это знаніе. Точно также люди, именуемые, люди съ доброй, отрывчивой душой, которыми по этому самому приходится имѣть дѣло съ разнаго

рода просителями, очень скоро до тонкости знакомятся съ внутреннимъ міромъ, съ разнаго рода способами и пріемами, уловками и ухищреніями, на какія бываютъ способны, къ какому приѣмаютъ эти просители, чтобы воспользоваться возможно большимъ пособіемъ отъ имущаго благодѣтеля. И я увѣренъ, что люди, даже очень недалекіе. послѣ непродолжительной практики, прекрасно осваиваются съ психологіей попрошайекъ, прекрасно уже издали видятъ, что за птица приближается къ нимъ съ просьбой, видятъ по выраженію лица, походкѣ, поклонамъ, которые при этомъ отвѣщаются, и другимъ пріемамъ и признакамъ, неумовимымъ, быть можетъ, для посторонняго наблюдателя.

Обратимся теперь къ нашей героинѣ.

Леночка—очень состоятельная особа и съ 18 лѣтъ (*теперь ей 21 годъ*) можетъ самостоятельно распоряжаться доставшимся ей отъ матери значительнымъ капиталомъ. Виѣсть съ тѣмъ она—человѣкъ съ доброй, отзывчивой душой. Если такъ, то едвали можно сомнѣваться, что у нея не мало было практики съ разнаго рода попрошайками изъ среды горничныхъ, бѣдныхъ учащихся, благородныхъ но бѣдныхъ родственниковъ и родственницъ и т. п. И вотъ эта-то практика не могла не обогатить ее соотвѣтственнымъ опытомъ, и не могла не сдѣлать ее психологомъ хоть настолько, чтобы не поддаваться слишкомъ наслымъ формамъ обмана, попрошайничества. Но быть можетъ, Варвара съ Ириной дѣйствовали достаточно ловко и умѣло для того, чтобы провести дѣвушку съ добрымъ, отзывчивымъ и страдающимъ отъ людской неправды сердцемъ? О слишкомъ грубыхъ пріемахъ попрошайничества, откровенной жадности Варвары къ деньгамъ можно судить по слѣдующей сценѣ. Краева, рѣшившаяся съ извѣстной цѣлью помочь Варварѣ и Ирину, однажды зоветъ ихъ къ себѣ и выходитъ къ нимъ съ деньгами въ рукахъ. Ирина тотчасъ вдохновенно начинаетъ рѣчь о великомъ „Мчителѣ“, зоветъ къ нему, а Варвара, отстраняя Ирину, прямо тянется къ деньгамъ я, получивъ ихъ, быстро прячетъ въ карманъ. Затѣмъ она невольно выдаетъ себя, свою жадность, когда Краева въ разговорѣ мимоходомъ упомянула, что падчерица ея еще не тронула матерьянскаго капитала!

— „Не тронула!“ невольно вырвалось у Варвары. Какъ видите, попрошайка дѣйствуетъ слишкомъ грубо, слишкомъ откровенно и, правдоже, для Е—ны С—ны слишкомъ обиднымъ будетъ предположеніе, что она не въ состояніи была разгадать, съ кѣмъ

имѣеть дѣло, вѣрила, что эти особы поведутъ ее къ свѣту, добру, правдѣ. „Правду узнаю!... Правду святую!“... восторженно восклицаетъ она.

Итакъ, мы находимъ, что увлеченіе Елены грубыми изувѣрками, сектантками неестественно, неправдоподобно, психологически невозможно.

Тѣмъ не менѣе авторъ заставляеть ее бѣжать тайкомъ изъ дому, къ сектантамъ. Сцена этого бѣгства до крайности неправдоподобна. Ночь. Въ окно свѣтитъ луна. Елена въ монашескомъ одѣяніи, заблаговременно принесенномъ Варварой, стоитъ въ комнатѣ передъ портретомъ отца, что-то шепчетъ и плачетъ. Сюда же входитъ нравившійся ей Викторъ А—чъ, опустивъ голову и потому не видя Елены. Елена тоже нѣкоторое время не должна ни видѣть, ни слышать вошедшаго. Такъ угодно автору. Затѣмъ авторъ позволяетъ В—ру А—чу поднять голову, и тогда онъ замѣчаетъ освѣщенную луной фигуру.

— „Кто это?.. Кто здѣсь?.. Елена бросаетъ записку, которая у ней въ рукахъ, и убѣгаетъ. В—ръ А—чъ сначала бросается за ней, но въ дверяхъ останавливается. Испугался онъ, или другое что его остановило, авторъ этого не объясняетъ. Затѣмъ В—ръ А—чъ выходитъ зачѣмъ-то на балконъ, потомъ возвращается въ комнату, зажигаетъ лампу, и находитъ брошенную Еленой записку, изъ которой узнаеть, что она навсегда ушла и просить неискать ее. Сцена замѣчательно грубо и неправдоподобно сшита. Во-первыхъ, что за фантазія убѣгать изъ дому ночью, да еще въ монашескомъ одѣяніи, когда свободно можно было продѣлать это днемъ! Во-вторыхъ, непонятенъ этотъ В—ръ А—чъ. Если онъ догадывался, кто убѣгалъ изъ дому (*а не догадываясь, какъ ждѣтъ было невозможно*), и если онъ хотѣлъ задержать и догнать Елену, то вѣдь нужно было бѣжать за нею слѣдомъ. Нѣтъ, онъ этого не дѣлаетъ, а почему-то бродитъ изъ комнаты на балконъ, потомъ обратно въ комнату, какъ будто нарочито давая возможность бѣглянкѣ скрыться, и потомъ уже въ пустой слѣдъ поднимаетъ тревогу.

Во-вторыхъ дѣйствіи на сцену выступаютъ „руководительница или начальница сектантской общины, мѣдцанка Гусева, выдаваемая за святую, именуемая матушкой. Въ ея домъ, куда попала и Елена. Сцена происходитъ, сектантскія радѣнія. Мы не станемъ описывать самого радѣнія, доверивъ на слово автору, что здѣсь мы имѣемъ фотографію съ натуры. Намъ интересуеть не

радѣніе само по себѣ, а то, какъ относится къ этому. Елена С—на, какое впечатлѣніе производитъ на нее то, что она видитъ и слышитъ. Авторъ увѣряетъ, что Леночка теперь окончательно увѣровала въ святость матушки, т. е., Гусевой, которая съумѣла отгадать ея душевное состояніе. Вотъ что говоритъ во время радѣнія Гусева Леночкѣ: „Страдалица... Съ юныхъ лѣтъ обречена ты на подвигъ, съ юныхъ лѣтъ видишь несправедливость и злобу людскую!.. (Елена Сергѣевна вздрагиваетъ, поднимаетъ голову и начинаетъ тяжело дышать). Одна... одна... всегда одна!... Шла къ свѣту, къ намъ шла... Ждали мы тебя: радовались... Вдругъ затуманился для тебя свѣтъ: настало послѣднее, великое искушеніе ¹⁾. Но, отогнала ты дьявола и присныхъ его, посрамила рать нечестивую!.. Нашла правду живую, правду Божию, начертала слова огненные, которыя горятъ теперь на небѣ: „Не ищите, — все равно не вернется“ ²⁾. (Елена Сергѣевна вскрикиваетъ и падаетъ на колѣни). Затѣмъ далѣе Варвара, по печенію которой матушка поручила Елену, С—ну, тайно сообщая ей, что присутствовавшіе при радѣніи мужчины Илья и Семенъ — святые. „Души великихъ святыхъ вселились въ нихъ... Приняли они образъ плотскій... И нарочно такой простой образъ приняли, чтобы не всѣмъ это видимо было, а только немногимъ, избраннымъ: только намъ, у свѣта стоящимъ. Ходитъ сонъ по землѣ: великій, святой учитель, матушка и они... Теперь ты все знаешь; наша ты родѣнки вѣковъ“... Оказывается, впрочемъ, что Леночка не вполне ихняя... Нужно, чтобы она доказала свою преданность самымъ дѣломъ — принесши учителю даяно, отдавъ въ его распоряженіе все, что у нея есть, для несчастныхъ, немощныхъ, страждущихъ и алчущихъ. Леночка и на это готова.

Будемъ и тутъ снисходительны къ автору, согласимся съ нимъ и здѣсь; допустимъ въ душѣ мало образованной, мечтательной дѣвушки возможность такого крайняго легковѣрія. Но удивительно, что дальше происходитъ. Въ комнатѣ послѣ радѣнія остаются Елена, С—на, и Семенъ, на котораго ей только что указали, какъ на „святца“. Семенъ: „Елена, сестра наша! Подойди, не бойся...“ (Елена Сергѣевна нерышительно подходитъ). Три дня я вѣдала, сморгнула на тебя... Три дня я молча

¹⁾ Намекъ на начинавшееся увлеченіе Викторой Александровичемъ.

²⁾ Тѣ же выписки, оставленной Леночкой предъ уходомъ въ домъ. Записки, благодаря крѣпкой лошади въ руки Гусевой; которая по вѣскому знаменитому добродѣтели, следовало бы...

чай, пока матушка не удостоила тебя такой чести, о которой смертные и помыслить не смѣютъ: пока сама не позвала тебя къ себѣ... Сегодня и я могу говорить съ тобой.. Дай руку.. (*Она беретъ ее за руку*). Обручалась ли ты съ кѣмъ-нибудь въ мірѣ грѣховномъ?... *Елена Серг.* (*робко*): нѣтъ. *Семенъ*: начертается тебѣ соблюсти тайство міра нашего, міра свѣтлаго, міра блаженнаго. И никто не долженъ знать объ этомъ тайствѣ, потому что сокровенно оно: даже Варвара не должна знать... Избереши ты себѣ мужа духовнаго... (Послѣ чести матушки и я тебя удостою (*Привлекаетъ ее къ себѣ и цѣлуетъ*)). Ну, что же теперь, по крайней мѣрѣ, поняла Елена Серг., съ кѣмъ имѣетъ дѣло? Тоже нѣтъ. И послѣ этого Елена еще вѣритъ.. и этого еще недостаточно, чтобы раскрыть ей глаза. Мы должны сказать, что здѣсь авторъ доходитъ прямо до абсурда. Человѣкъ, котораго выдаютъ Еленѣ за святого, осмѣливается дѣлать, при первой встрѣчѣ съ ней, гнусное предложеніе, и.. и эта дѣвушка, повторяемъ, до нѣкоторой стѣпени интеллигентная, не наивный же ребенокъ, а въ возрастѣ 21 года, эта дѣвушка продолжаетъ послѣ этого искать святой правды у того же Семена! Гдѣ же тутъ правда, психологическая правда? Нѣтъ, это — вещь рѣшительно невозможная, недопустимая, это психологическій абсурдъ. Въ томъ же второмъ дѣйствіи Викторъ Ал-чъ дѣлаетъ попытку вырвать Елену Серг. изъ вертепа, куда она попала, и врывается для этого въ домъ Гусевой съ револьверомъ въ рукахъ. Но его, какъ буйна, обезоружили, ошивали, хотѣли было проучить, но во избежаніе скандала, отпустили съ миромъ.

Въ третьемъ дѣйствіи Краса хлопочетъ о томъ, чтобы устроить дѣло съ переходомъ имущества Елены въ руки сектантской организаціи, а Викторъ Ал-чъ и Спиридонъ Самсоновичъ придумываютъ способъ, какъ бы вырвать Елену изъ сектантскаго вертепа!

Въ четвертомъ дѣйствіи Варвара и Семенъ предъ ожидаемымъ привидомъ „Учителя“ собираютъ лепту съ паломниковъ, пришедшихъ повидать святого Учителя, при чемъ дѣйствуютъ съ откровенной наглостью, требуютъ жертвовать, какъ можно больше. Вотъ является „Учитель“ въ длинномъ подрясникѣ, какіе обыкновенно носятъ странники. Учитель, впрочемъ, при своемъ появленіи говоритъ всего два слова: „пойдите, побесѣдуемъ“ да изъ приготовленнаго стакана отпиваетъ немного вина, потомъ онъ уже больше на сценѣ не появляется. Вотъ и вся сцена съ великимъ или свя-

тымъ „учителемъ“. Когда публика удалилась изъ этой комнаты, гдѣ собирали лепту, вслѣдъ за „Учителемъ“, Илья тайно вводитъ сюда Елену и скрываетъ за дверью, чтобы она могла видѣть то, что сейчасъ произойдетъ здѣсь. Нужно замѣтить, что этотъ Илья, котораго сектанты раньше обманули такъ, какъ собираются теперь обмануть Елену, уже проврѣлъ, уже не вѣритъ имъ и хочетъ открыть глаза Еленѣ. Между тѣмъ въ комнатѣ этой происходитъ слѣдующее. Варвара и Семенъ набрасываются съ жадностію на деньги, начинаютъ ихъ считать, откровенно говорятъ о Еленѣ Серг., называя ее дурой именно потому, что она искренне вѣрующая. Елена Серг. все это слышитъ, стоя за дверью и вотъ теперь-то, только теперь у нея открываются глаза. Послѣ этого она, разумѣется, не хочетъ подписать документъ о передачѣ своего имущества въ руки эксплуататоровъ. Ее хотятъ заставить сдѣлать это, угрожая морить голодомъ, держать подъ замкомъ.

Дѣйствіе пятое открывается пиромъ шарлатановъ, причемъ въ кругу своихъ маски лицемернаго благочестія сбрасываются и мы видимъ напыхъ обманщиковъ и обманщицъ, эксплуатирующихъ религиозное чувство, во всемъ ихъ отвратительномъ безобразіи. Во время пира въ домъ врываются Викторъ Алчъ и Спиридонъ Самисоновичъ и спасаютъ Елену Серг. изъ рукъ „Черныхъ Вороновъ“.

Такова эта пьеса, надѣлавшая столько шуму. Читатель видитъ, что она отнюдь не заслуживаетъ какого либо особеннаго вниманія сама по себѣ, она ниже всякой даже самой свиходительной художественной критики. И однако же, столько шуму и разговоровъ о ней! Почему это?

Въ одной газетной замѣткѣ намъ пришлось прочесть, что „Черные Вороны“ объявили своимъ услѣхомъ Саратовскому епископу Гермогену, который выступилъ съ протестомъ противъ постановки на сценѣ „Черныхъ Вороновъ“, находя содержаніе пьесы оскорбительнымъ для религіознаго чувства православнаго христианина. Но это совершенно ложно! Пьеса привлекала многочисленныхъ зрителей — и въ столицахъ и въ провинціальныхъ городахъ — раньше того времени, когда преосвященный Гермогенъ выступилъ съ своимъ протестомъ противъ этой пьесы. Онъ протестуетъ уже противъ развращающаго вліянія на народъ этой пьесы и отожествленія жизни нашей святой Церкви съ дѣятельностію сектантскихъ злоухищреній. Дѣло въ томъ, что наши

„освободители“, люди съ немощною или сожженною совѣстію, за-
благовременно постарались распространить въ обществѣ мысль,
будто въ пьесѣ прикровенно выражено глумленіе надъ жизнію
Церкви, надъ дѣятельностію нашего духовенства (даже надъ
дѣятельностію одного изъ уважаемѣйшихъ нашихъ пастырей), и
въ особенности надъ нашимъ монашествомъ. Эта мысль, или
правильнѣе—предварительная подготовка публики нашими „осво-
дителями“, показалась очень соблазнительною для людей съ не-
мощною совѣстію; и они, какъ загипнотизированные, посѣщали въ
театръ.—Это обычная исторія съ людьми незнающими своей
Церкви, имѣющими ложныя представленія о нашемъ духовествѣ
и склонными отождествлять православную вѣру съ сектантскими
фантазіями и измышленіями. Печально и прискорбно это! Но это
такъ.

Припомнимъ, съ какою симпатіей говорятъ въ мнимокультур-
номъ обществѣ и печати о штундистахъ, молоканахъ, духоборахъ
и проч. только потому, что это—сектанты. А вотъ, когда рѣчь
идеть о православной церкви, о православномъ духовествѣ, то
тонъ рѣчи круто мѣняется: тутъ готовы видѣть и признавать
однѣ лишь темныя стороны и рады бываютъ, если гдѣ либо
удастся ихъ найти и указать. Вотъ, по нашему мнѣнію, разгадка
подему бездарная пьеса Протопопова имѣла такой выдающійся,
нисколько незаслуженный успѣхъ. Пьеса есть портретъ не сек-
тантовъ, а нашего убогаго общества!

Въ самомъ дѣлѣ, если наше общество, наша мнимая интели-
генція и полуинтелигенція стремится въ театръ только потому,
что тамъ будутъ подвергать посмѣянію христіанскую святыню,
будутъ отождествлять сектантскихъ пропагандистовъ и, пройдохъ
съ нашимъ монашествомъ и ихъ общины съ нашими монастырями,
что тамъ, хотя и не прямо, а подъ видомъ монашества сектант-
скаго, будутъ водѣваться надъ „Учителемъ“, въ лицѣ котораго
злобно подсказываютъ видѣть уважаемаго православнаго пастыря,
если эта цѣль манитъ публику смодрѣть „Черныхъ Вороновъ“, то
это свидѣтельствуетъ не только о недостаточномъ развитіи и ма-
лорукulturности этой публики, но и о враждебномъ отношеніи ея
къ святой религіи, церкви и духовенству. Отраднато тутъ, оче-
видно, немного. Ахъ, какъ далеко еще намъ до истиннаго хри-
стіанскаго просвѣщенія?

Священникъ Н. Липскій.

ХАРЬКОВСКОЕ СЕКТАНТСТВО КЪ 1908-МУ ГОДУ.

(Окончаніе *).

II. *Толстовцы*, какъ отдѣльная секта, гнѣздятся по прежнему преимущественно въ Сумскомъ уѣздѣ, именно въ селахъ: Павловкахъ, Рѣчкахъ, Вирахъ, Ястребенномъ, Юнаковѣ и гор. Бѣлопольѣ (приходъ пр.-Ильинской ц.). Есть еще въ г. Харьковѣ нѣсколько толстовцевъ, часть которыхъ переселилась въ 1905 г. въ приходы селъ Дудковки и Тарановки, Зміевского уѣзда. Всего можно насчитывать толстовцевъ болѣе 135 человекъ об. п., изъ которыхъ до 75 человекъ проживаютъ въ Павловкахъ. Что касается нѣкоторыхъ идей толстовства, какъ на примѣръ, взгляда на личность Іисуса Христа и социальныхъ воззрѣній, то ими запечатлѣна почти вся штунда Волчанскаго уѣзда, благодаря, главнымъ образомъ, пропагандѣ Бодянскаго, проживающаго въ хут. Гремячѣмъ.

Повидимому, толстовство, какъ религіозно-соціальная секта, съ каждымъ годомъ падаетъ и будущности не имѣетъ, не смотря на возобновившуюся пропаганду кн. Хилкова въ Павловкахъ. Впрочемъ, и самая пропаганда кн. Хилкова носитъ теперь печать смѣси духоборчества съ толстовствомъ и удѣляетъ преимущественное вниманіе социальнымъ вопросамъ. Павловскіе толстовцы въ данное время почти утратили всякій интересъ къ религіознымъ вопросамъ, и также приковали свое вниманіе къ вопросамъ желудка, сдѣлавъ въ рѣшеніи ихъ съ коммунистами. Въ религіи ихъ интересуетъ не метафизическая и не чисто-теистическая сторона ея, а, такъ сказать, прикладная, практическая, житейская, касающаяся распредѣленія между людьми земныхъ благъ. Почему, когда заводишь рѣчь на религіозныя темы, Павловскіе толстовцы вялы, въ отвѣтахъ бездушны, черѣдко прямо заявляютъ: „со всемъ этимъ мы уже давно закончили“. Но, едва коснешься социальныхъ вопросовъ, какъ тѣ же сектанты оживляются и готовы бесѣдовать, сколько угодно. Сразу замѣтной становится болевая струна ихъ сердца.

Не смотря на неустойчивость міровоззрѣнія Павловскихъ

* Оконч. «Вопросы» отъ «Извѣстій» № 2 с. 395.

сектантовъ, все же вкратцѣ возможно представить его въ такихъ чертахъ: Богъ живетъ въ природѣ и отдѣльно отъ природы не существуетъ; природа — это весь мiръ, во всемъ его многообразіи. Мiръ существуетъ отъ вѣка и нѣтъ ему ни начала, ни конца. Когда въ Св. Писаніи говорится: „Богъ есть Духъ“, то это значитъ, что Богъ есть дыханіе жизни и этимъ дыханіемъ живетъ въ мiрѣ все и само дыханіе отдѣльно отъ мiра не существуетъ. Поклоненіе невидимому, но внутренно ощущаемому Богу, должно быть также невидимое, внутреннее, духовное. Отсюда у толстовцевъ отрицаніе всей религіозной видимости: храмовъ, иконъ, мощей и т. д., отрицаніе самого простого богослужебнаго кюльта. Отсюда у нихъ отрицаніе рожденія Иисуса Христа отъ Св. Духа и Дѣвы Маріи, потому что отъ духа рождается только духъ, а плоть отъ плоти. Отсюда у нихъ признаніе Иисуса Христа за простого человѣка, чрезъ Котораго Богъ только въ большей степени проявилъ Себя въ мiрѣ, чѣмъ до Христа. Ученіе Иисуса Христа сохранилось, по ихъ мнѣнію, въ Новозавѣтномъ Писаніи, но только въ поврежденномъ видѣ. Правильно изложеннымъ надо признавать только доступное пониманію разума, а остальное должно отвергать, какъ вымыселъ, какъ вредную „мякину“ въ хлѣбѣ. Въ вымыслахъ въ Писаніи принадлежатъ сказанія о тѣлесномъ воскресеніи Иисуса Христа, о воскресеніи мертвыхъ, о загробной жизни. Жизнь — одна, говорилъ намъ видный толстовецъ Ѡ. Стрыжакъ, и со смертію для человѣка кончается все. Эту земную жизнь люди должны проводить во взаимной любви. Самымъ проявленіемъ любви къ людямъ у толстовцевъ исключительно матеріальнаго свойства. Такъ и видно, что они, „начавъ духомъ, окончили плотью“, погрязли душою и тѣломъ въ „земноту“.

На вопросъ: какъ же люди должны пользоваться матеріальными благами, чтобы исполнить заповѣдь о взаимной любви? — толстовцы отвѣчаютъ крайне спутанно, нередко „противорѣча“ себѣ. Съ большою послѣдовательностью и настойчивостью они проводятъ социальнo-коммунистическія и отчасти социальнo-демократическія воззрѣнія. Вообще, какъ въ „религіозной“, такъ и въ социальной жизни Павловскихъ толстовцевъ царитъ из-

рядный хаосъ. Нѣтъ у нихъ твердыхъ и устойчивыхъ возрѣній, отчего они и падки на всякія вѣянія, особенно если послѣднія запечатлѣны рѣзкимъ порицаніемъ наличнаго строя церковной и главное государственно-общественной жизни у насъ. Конечно, такое настроеніе сектантовъ весьма опасное; оно снова можетъ подарить Павловки какою-либо неожиданною уродливостью. Вопросы переоселенія въ Канаду или Манчжурію почти не волнуютъ теперь павловцевъ — сектантовъ, хотя кн. Хилковъ исподволь и работаетъ въ этомъ направленіи.

III. *Хиисты* едва-ли по численности своей чѣмъ уступаютъ штундистамъ. Какъ тайные сектанты, они не поддаются точному учету. Въ настоящее время они гнѣдятся приблизительно въ слѣдующихъ пунктахъ епархіи:

1) Харьковскій уѣздъ: г. *Харькова*, *Островецковки*, *Озерянка*, *Березовка*, *Артемовка*, *Панъ-Ивановка*, *Бол. Рогозянка*, *Песочинь*, *Люботинь*;

2) Богодуховскій уѣздъ: г. *Богодуховъ*, *Малыжино*, хут. *Мара*, *Ямная*, *Вольное*, *Снѣжковск. хуторяжи*, *Лозовое*, *Иваны*, *Бол. Нисаревка*, *Яблочное*;

3) Валковскій уѣздъ: г. *Валки*, *Ковали*, *Оуляны оз. хут. Шарымъ*¹⁾, *Одринка*, *Черемушная* (хут. *Паньковка*), *Старая Водолага* (хут. *Гадячь*), *Каленниково* (хут. *Прядковка*), *Снѣжковъ Бутъ*;

4) Купявскій уѣздъ: *Отрадное*, *Ново-Георгиевскъ*, *Камешка*, *Топали*, *Араповка*, *Владиміровка*;

5) Волчанскій уѣздъ: *Козинки*;

6) Зміевскій уѣздъ: *Старо-Покровское* (хут. *Мартенов*), *Соколово*;

7) Старобѣльскій уѣздъ: *Бажмутовка*, *Новый-Айдаръ*, *Старый-Айдаръ*, *Смолянниновка*, хут. *Гришишкино*, *Свято-Дмитріевка*, *Найгородка*, *Ново-Ахтырское*, *Трехизбенковск. хут. Грядно-выма*, *Вовводскъ*, хут. *Николанскъ*;

8) Ахтырскій уѣздъ: *Льваки*, *Тростянецъ*, *Камени*, *Славогородка*, *Боромля*, *Лесенекъ*, *Угрофды*, *Рясное*, *Жигайловка*, *Покровское*, *Пушкарное*, *Краснополе*, г. *Ахтырка*;

¹⁾ См. нашу статью: „Широковскіе хиисты“ — „В. Раб.“ № 10. 1904 г. въ „Извѣст. Х. еп.“

- 9) Лебединскій уѣздъ: Ворожба, Олешная;
10) Сумской уѣздъ: Стецковка, Ртички, Тимошеевка, Верхняя Сыроватка, Нижняя Сыроватка, Виры.

Словомъ, хлысты: въ томъ или иномъ числѣ: обнаружены болѣе чѣмъ въ семидесяти приходяхъ епархіи. Они имѣются во всѣхъ уѣздахъ, кромѣ Изюмскаго. Безспорно, что еще многіе хлыстовскіе пункты скрываются подъ обличьемъ православныхъ. Такое явленіе не разъ наблюдалось въ нашей епархіи, какъ равно и въ другихъ.

Проживающіе въ Сумскомъ, Лебединскомъ, Ахтырскомъ и Богодуховскомъ уѣздахъ, а частью и въ уѣздахъ Валковскомъ и Харьковскомъ, какъ и въ гор. Харьковѣ, хлысты носятъ названіе „подгоровцевъ“. Всѣ они являются почитателями крестьянина с. Тростянца, Ахтырскаго уѣзда, Василия Подгорнаго, сосланнаго лѣтъ 15-ть тому назадъ въ Спасо-Евфиміевъ Суздальскій монастырь за принадлежность къ хлыстовской сектѣ и за преступныя дѣйствія въ духѣ ученія хлыстовъ. Дѣла Подгорнаго въ Харьковской епархіи, его живнѣ въ Суздали и непрерывныя сношенія личныя и письменныя съ Харьковскими хлыстами—„подгоровцами“, массами посѣщующими Подгорнаго въ Суздали и везущими ему различныя матеріальныя даянія,—все это заслуживаетъ тщательнаго судебнаго разслѣдованія, тѣмъ болѣе что многіе, не зная ни ученія, ни жизни хлыстовъ, жестоко ошибаются въ оцѣнкѣ личности Подгорнаго, чѣмъ приносятъ вредъ дѣлу миссіи, ободрая хлыстовъ на дальнѣйшую тщательно замааскированную православнымъ обличьемъ пропаганду.

На какія дѣла способны „подгоровцы“, до чего доходятъ у нихъ эксплоатация религіознаго чувства темныхъ крестьянъ,—видно хотя-бы изъ слѣдующаго примѣра. Въ селѣ „Бѣлки“, Ахтырскаго уѣзда, въ семи верстахъ отъ родины Подгорнаго, крестьяне Борикины, ярые почитатели Василия Подгорнаго,

Изъ проживающихъ въ Харьковѣ „подгоровцевъ“ особенно извѣстностью среди „подгоровцевъ“ епархіи пользуются Шинькины, у которыхъ въ свое время часто гостилъ Подгорный и къ которымъ часто прибѣгаютъ изъ епархіи „подгоровцы“; нѣкоторые же, какъ напримѣръ, дочь Болдыревой изъ Верхней Сыроватки, и поддеву живутъ, скрываясь отъ родныхъ, у нихъ. Въ Харьковѣ же проживаетъ и младшая дочь Подгорныхъ у Впоградовыхъ на Конторской улицѣ.

или, какъ они уже много лѣтъ называютъ его, о. Стефанія ¹⁾, часто посѣщающіе Подгорнаго въ Суздаль, открыли въ своемъ домѣ вотъ уже болѣе десяти лѣтъ настоящую моленную; въ красномъ углу дома устроили насыпь—могилу и объявили, что въ ней сокрыты мощи св. Гурія, Терапонта и Харлампія, которыя скоро-де будутъ открыты Царемъ, о. Стефаніемъ и епископомъ Орловскимъ. Потолокъ комнаты они закоптили восковыми свѣчами, причемъ утверждаютъ, что небесный огонь влетѣлъ въ избу; зажегъ свѣчи, сжегъ цвѣты на свѣчахъ и лампадахъ и „почернилъ“⁴ потолокъ надъ могилою. Возлѣ дома Борикины недавно вырыли колодезь и объявили его „цѣлебнымъ источникомъ“. Всѣмъ посѣтителямъ они рассказываютъ о непрестанныхъ видѣніяхъ, чудесахъ, явленныхъ иконахъ въ ихъ моленной и т. под... Народъ съ разныхъ мѣстъ и даже издалека валитъ къ Борикинымъ, въ свою очередь повсюду разнося недѣльные слухи о „трехъ гробикахъ“ и пр... Пожертвованія обильно поступаютъ къ Борикинымъ. Цѣлебная вода, земля съ могилы разбираются народомъ, какъ святыни. Между тѣмъ Борикины на жертвы строятъ дома въ своемъ дворѣ—„страннопріимницы“ и всѣмъ заявляютъ, что это мѣсто „просіяетъ“ и здѣсь будетъ „обитель“, какъ въ Саровѣ. И во всей этой аферѣ Борикины на первое мѣсто выдвигаютъ волю о. Стефанія, который все это повелѣваетъ имъ дѣлать и всему содѣйствуютъ, посылая на все свое благословеніе. Двѣтѣльными пособниками у Борикиныхъ являются бывшіе послушники Суздальскаго монастыря. Въ концѣ 1907 г., по запросу Харьковскаго Преосвященнаго, былъ полученъ чрезъ Владимірское епархіальное начальство за подписью „монаха Стефана“ (Подгорнаго) отвѣтъ, въ которомъ Подгорный отрицается отъ дѣлъ Борикиныхъ. Но, кто знаетъ хлыстовскихъ главарей, кто знаетъ съ ихъ лицемѣріемъ, а особенно кто знакомъ съ прошлымъ Подгорнаго и съ его настоящими связями съ Харьковскими „подгоровцами“, тотъ письменному показанію Подгорнаго не дастъ вѣры и это показаніе можетъ служить только средствомъ для гласной борьбы съ аферой Борикиныхъ, но отнюдь не

¹⁾ Замѣтительно, что Василій Подгорный недавно постриженъ въ Суздаль въ монахи съ именемъ Стефана.

оправданіемъ Подгорнаго, Вѣдь и по свидѣльству „монаха Стефана“ — онъ зналъ о происходящемъ у Борикиныхъ; зналъ, что все дѣлается отъ его имени, не разъ принималъ Борикиныхъ у себя въ Суздаль, и однако, до официальнаго запроса изъ Харькова, ничѣмъ не проявилъ своего протеста противъ „эксплоатаціи“ его именемъ крестьянами Борикиными!.. Подобное тому, что происходитъ у Борикиныхъ, въ Бѣлкахъ, научается твориться въ с. Верхней Сыроваткѣ, гдѣ также „съ благословенія о. Стефанія“ составился хлыстовскій дѣвичій корабликъ, подъ управленіемъ крестьянина Дегтяря и крестьянки Болдыревой. Здѣсь уже и развратъ на лицо и яркія сектантскія тенденціи. Здѣсь же, по плану о. Стефанія, строятся „страннопріимницы“ и пр.. Всю ночь служатся „всенощныя“, причемъ, по заявленію Болдыревой, „въ рукахъ Дегтяря спасеніе“!.. И въ другихъ „подгоровскихъ“ общинахъ, особенно еще въ Рѣчкахъ, гдѣ подвизается изгнанная изъ Богодуховскаго женскаго монастыря послушница Наталья, — творится въ большей или меньшей мѣрѣ то-же. Такъ что повсюду виденъ общій планъ, единство руководства, причемъ повсюду ссылаются на „приказъ о. Стефанія“. Достоинно вниманія, что, на примѣръ, Борикины уже открыто проявили полное неповиновеніе церковной епархіальной власти и пренебрегли церковнодисциплинарнымъ взысканіемъ, примененнымъ къ нимъ. Къ отлученію отъ св. таинъ они отнеслись не только хладнокровно, но даже съ пренебреженіемъ, и „приказъ о. Стефанія“ ставятъ выше власти епископа, что сильно характеризуетъ хлыстовъ. Сомнѣваться въ сектантствѣ подобныхъ „чадь“ Церкви въ высшей степени гибельно для православія, потому, что они, прикрываясь православнымъ обличьемъ, легко уловляютъ въ свои сѣти релігіозныхъ и набожныхъ крестьянъ! Что касается другихъ хлыстовъ, то значительная часть ихъ является приверженцами проживающаго въ Харьковѣ по Бонной ул. № 5-й торговца овсомъ и сѣномъ Якова Степановича Кузнецова, слывущаго за „Бога—Саваофа“. Иные ятуть и, повидимому, духовно окормляются пѣккимъ Рѣшатниковымъ, проживающимъ въ Сибири. Тѣ и другіе хлысты проявляютъ сильную склонность къ скопчеству, по крайней мѣрѣ, — они

въ принципѣ одобряютъ оскотленіе, почему могутъ быть признаваемы за духовныхъ скопцовъ. Особенно это ярко сказывается на бесѣдахъ съ хлыстами хут. Шарата, Валковскаго уѣзда. У названнаго Кузнецова происходятъ большія хлыстовскія собранія и радѣнія, преимущественно ночью подъ дни перенесенія иконы Озерянской Божіей Матери, когда въ городѣ скопляются деревенскія массы народа. Подъ именемъ гостей—богомольцевъ и стекаются къ Кузнецову на свои моленія хлысты изъ разныхъ мѣстъ епархіи.

Сверхъ упомянутыхъ, такъ сказать, центральныхъ личностей въ хлыстовствѣ Харьковской епархіи, еще пользуется большою извѣстностью среди хлыстовъ „породившій“ Иванъ Босой (Смоляковъ), родомъ изъ Бахмутовки, Старобѣльскаго уѣзда. Но и въ каждомъ небольшомъ хлыстовскомъ районѣ есть свои мѣстные главари, которые правятъ хлыстами и къ которымъ хлысты относятся съ уваженіемъ и покорностью.

IV. *Новоизраильтjана.* Въ 1905 году въ Харьковской епархіи, въ уѣздахъ—Купянскомъ (приходы слоб. *Кременной*, Краснянки и Поповки) и Старобѣльскомъ (прих. села *Голубовки*) появились сектанты, наввавшіе себя „Новымъ Израилемъ“, или „Ново-Израильской общиной евангельскаго вѣроученія“. Въ слоб. *Кременной*, Купянскаго уѣзда, и прежде гнѣздились сектанты, по своимъ религіознымъ взглядамъ напоминающіе шундохлыстовъ, но только съ еще большимъ мистицизмомъ и цинизмомъ въсего „Св. Писанія“ въ исключительномъ, духовномъ, и иносказательномъ смыслѣ. Почти всѣ они еще до 1904 г. переселились въ Сибирь и въ губерніи Уфимскую и Оренбургскую. Тамъ же выбылъ и ихъ главарь Иванъ Безсмертный. Когда я въ апрѣлѣ 1904 г. посѣтилъ Кременную, то въ Сибирь вѣзжалъ и послѣдній явившій сектантъ, *Сергій Бѣданъ*. Подозрѣваемые же въ сектантствѣ крестьяне продолжали до сѣщать храмъ и съ виду старались ничѣмъ не отличаться отъ православныхъ. Но вотъ въ 1905 году названые сектанты постепенно возвращаются въ Кременную отъ имени 70-ти душъ обоего пола съ дѣтьми возбуждаютъ предъ *Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ* ходатайство о примѣненіи къ нимъ указа отъ 17 апрѣля 1905 о вѣротвержимости. Прошеніе объ этомъ подпи-

сали: Иванъ Медвѣдъ, Демьянъ Медвѣдъ, Моисей Медвѣдъ, Иванъ Безсмертный, Сергѣй Безсмертный, Афанасій Цыганъ, Захарій Гайбашъ, Иванъ Еременко, Лука Молчановъ, Оома Молчановъ, Онисимъ Некрушецъ, Андрей Смола, Авраамъ Бѣланъ, Никифоръ Бѣланъ—за себя и за другихъ. Въ ходатайствѣ сектанты впервые именуютъ себя „Ново-Израильской общиной евангельскаго вѣроученія“ или „Новымъ Израилемъ“. Это ходатайство было уважено и Харьковский Губернское Правленіе предоставило сектантамъ „Ново-Израильской общины“ въ сл. Кременной право свободнаго исповѣданія ихъ ученія. Изъ сл. Кременной „Новый Израиль“ проникъ въ приходы селъ Краснянки и Поповки, Купянскаго уѣзда, а въ 1907 году и въ сл. Голубовку, Старобѣльскаго уѣзда.

Что же представляетъ собою секта „Новаго Израиля“. Для отвѣта на столь важный для миссіи вопросъ обратимся прежде всего къ родинѣ „Новаго Израиля“, гдѣ онъ уже давно осѣлъ и гдѣ далъ обильный матеріалъ для своихъ изслѣдователей.

Еще въ концѣ 80-хъ годовъ прошлаго столѣтія въ Кубанской области изъ хлыстовъ выдѣлилась секта новохлыстовъ, основанная Козинымъ. Козинъ и его ученикъ Бондаренко открыто и рѣзко порвали всякую связь съ Церковью и публично выступили на проповѣдь сектантства, чѣмъ попрали присущую хлыстамъ таинственность и ихъ престранные обычаи. Уже въ 1894 году „козинцевъ“ насчитывалось въ пяти селеніяхъ и въ г. Майкопѣ до 50-ти семействъ. Отягчаясь отъ старохлыстовъ въ нѣкоторыхъ пунктахъ своей догматики, козинцы, однако, сохранили полностью религіозный культъ, старохлыстовъ, хлыстовскія „радѣнія“ и пѣсни, ввели еще большую свободу въ брачныхъ отношеніяхъ, не только допуская сожителство съ чужими женами, но и обмѣны женами. Въ строгахъ своихъ предписаній относительно употребленія въ пищу мясного они остались вѣрными старохлыстовству, причемъ запретили употреблять въ пищу даже яйца.

Въ концѣ 1890-хъ годовъ на Кубавѣ появляется другой толкъ хлыстовства, известный также подъ именемъ новохлыстовства, или „лубковщины“. Основателемъ его былъ крестьянинъ Василій Лубковъ. Лубковцы также открыто порвали связь

съ Церковью и выступили на публичную проповѣдь своего ученія. Отличительною чертою ихъ проповѣди было признаніе „церковнаго вѣнчанія“ ложнымъ. Лубковъ требовалъ отъ своихъ послѣдователей расторженія ихъ законнаго брака и вступленія въ „новый брак“, по благословенію его—Лубкова. Самъ Лубковъ является никѣмъ инымъ, какъ „новобрачнымъ Христомъ“, Сыномъ Божиимъ; а его сожительницы называются „богородицами“. Строй лубковскихъ общинъ—церквей хлыстовскій, тѣ же хлыстовскія пѣсни, радѣнія и пр.. Но относительно пищи Лубковъ отвергъ старохлыстовскія предписанія и разрѣшилъ употребленіе мяса даже въ теченіе всего года. Лубковцы скоро поглотили козинцевъ; занявъ первое мѣсто среди новохлыстовъ. Они же первые въ лицѣ Лубкова усвоили за собою названіе „Новаго Израиля“, въ отличіе отъ старохлыстовъ или „Стараго Израиля“. Насколько распространился „Новый Израиль“ на Кавказѣ можно судить по тому, что еще въ 1905 году въ одной только Терской области было до 160 семействъ новоизраильтянъ.

Въ томъ же 1905 г., т. е. одновременно съ Харьковскими новоизраильтянами, Терскіе новоизраильтяне подали на имя Министра Внутреннихъ Дѣлъ прошеніе о предоставленіи имъ свободы вѣроисповѣданія. Въ прошеніи они, подобно Харьковскимъ своимъ братьямъ, именуютъ себя „новоизраильскою общиной евангельскаго вѣроученія“. Очевидно, по взаимному стовору, новохлыоты изъ разныхъ мѣстъ одновременно послали въполнѣ то же самое прошеніе Министру Внутреннихъ Дѣлъ съ цѣлью добитія свободы богомоленія, въ чемъ и успѣли, прикрывшись новымъ именемъ „новоизраильтянъ“. Стоитъ ли удивляться, что „Новый Израиль“ теперь, т. е. въ лицѣ Харьковскихъ новоизраильтянъ, мы имѣемъ собственно отдѣльный и довольно видный толкъ „хлыстовства“ родной и чуждой Кавказу. На тѣсное общеніе Харьковскихъ новоизраильтянъ съ кавказскими указываетъ и слѣдующій фактъ, приведенный въ печати шрол. Сумеонъ Никольскимъ: „весной 1907 г. пишеть о „Никольскій“ въ Ставропольской епархіи“ появился „Сынъ Божій“, крестьянинъ Харьковской губ. Осипъ Павловъ Яременко, который въ селѣ Тамбовкѣ публично среди бѣлаго дня, стоя на

подмосткахъ, устроенныхъ хлыстами, спрашивалъ народъ: „за кого меня, люди принимаете? Онъ стоялъ съ раскрытымъ евангелиемъ, какъ Христосъ. Господь нашъ изображается на иконахъ. И многіе хлысты отвѣчали: „ты Сынъ Божій!“ — И поклонились безумцу до земли. Дѣло было въ первый день св. Пасхи“ (1877 г.).

Указанный Осипъ Еременко, безъ сомнѣнія, родомъ изъ сел. Кременной, гдѣ эта фамилія имѣется и Иванъ Еременко (очевидно, Осипъ Еременко) подписался, подъ вышеупомянутымъ преденіемъ Харьковскихъ новоизраильтянъ къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ. Несмотря на свое сравнительно недавнее появленіе, новоизраильтяне, однако, успѣли такъ сплотиться, что въ маѣ 1905 г. и въ слѣдъ за изданіемъ указа 17 апрѣля о вѣротерпимости, съѣхались въ Ростовъ на Д. на „общій съѣздъ представителей Ново-Израильской общины“. На съѣздѣ они обсуждали свои религіозныя нужды и широкій просторъ для пропаганды своего ученія, открывшійся имъ послѣ указа 17 апрѣля; 31 мая составили въ окончательной редакціи „Краткій катехизисъ основныхъ началъ вѣры Ново-Израильской общины“, который, затѣмъ, съ разрѣшенія цензуры 28 марта 1906 г. получили издали потѣшную брошюру. Теперь упомянутой катехизисъ имѣется повсюду въ новонараильскихъ общинахъ, въ томъ числѣ и у Харьковскихъ новоизраильтянъ. Все же должно замѣтить, что на катехизисъ новоизраильтянъ нельзя не смотрѣть, какъ на изложеніе подлиннаго ихъ ученія. Складныя, а тѣмъ болѣе хлысты, не разъ принимавшія нужды ильгоблины съ цѣлью добиться самой широкой вѣротерпимой свободы. Побужденіемъ къ открытію своего наслощаго ученія для хлыстовъ, должно вавѣтовъ духъ первыхъ воядей, является также преступность и по новымъ дѣйствующимъ вѣроисповѣднымъ канонамъ содержаемаго хлыстами безнравственнаго и низвержнаго ученія. Почему въ катехизисѣ новоизраильтянъ, конечно, болѣе молчаливо, свой безнравственный окультизмъ называе катехизисъ „краткимъ“ (а многого представило въ ложномъ свѣтѣ). Въ подобныхъ „Олузаяхъ“ у всѣхъ безъ различія обквантовъ одинъ девизъ: „Дѣлать копради диваетъ средства“. Подъ этимъ девизомъ и у нѣдѣлю нѣскольکو

лѣтъ проводили „религіозный маскарадъ“, наряжаясь въ плащъ нѣмецкаго баптизма, чтобы воспользоваться его законными и широкими на Руси правами. Хлысты въ свою очередь облачались въ тогу, напримѣръ, даже старообрядцевъ — раскольниковъ, какъ то было въ г. Николаевѣ, Херсонской губ.

V. Скопцы въ числѣ не болѣе 25 человекъ ютятся въ хут. Шаромъ, Валк. у., а также и въ с. Ново-Георгіевскѣ, Купянскаго уѣзда. За послѣднее время скопческая пропаганда въ хут. Шаромъ значительно оживилась, благодаря возвратившимся изъ Румыніи скопцамъ. Главарь Шаровскихъ скопцовъ Федосій Гриценко славится своею безнравственностью и не разъ бывалъ судимъ за воровство. Какъ то на ярмаркѣ въ Валкахъ онъ укралъ коня, но былъ пойманъ и избитъ. Шаровскіе православные стали смѣяться, говоря, что „шканецкій Богъ укралъ коня“. Конечно, все это значительно тормозитъ успѣхи скопчества въ хуторѣ. Скопческія идеи усиленно бродятъ и между хлыстами Валковскаго и Купянскаго уѣзда, но пока дѣло ограничивается со стороны хлыстовъ однимъ только сочувствіемъ скопчеству, какъ сектѣ, родственной имъ по духу и по происхожденію.

VI. *Иеговисты* появились въ Харьковской епархіи съ 1904 года¹⁾. Ученіе иеговистовъ занесено съ Кавказа. Въ январѣ 1904 г. въ хуторъ *Шаховъ*, Тиминской волости, Старобѣльскаго уѣзда, воротился изъ г. Пятигорска крестьянинъ Андрей Щеткинъ. Онъ то и пѣсѣвалъ у себя въ хуторѣ сѣмена иеговизма. Вскорѣ Андрей Щеткинъ снова отбылъ на Кавказъ, въ хут. Друлевъ, волѣ Пятигорска, гдѣ проживаютъ его единомышленники и учителя: Мамовскій, Ищенко и Кчерановъ. Отсюда Щеткинъ продолжалъ наставлять Шаховцевъ, своихъ родственниковъ и пріятелей, письмами, адресуя ихъ къ брату Ивану, а также еще къ Костромину и писарю Гордѣю Левенчукъ изъ сл. Воёводск. Въ своихъ письмахъ Щеткинъ излагалъ обычное ученіе иеговистовъ. Самое названіе писемъ: „Пути въ небо“, или „Второй гласъ посланника Брови, отъ Бога міра и любви на весь сей адски-матупційся міръ“.

¹⁾ См. наши статьи: „Харьковскіе сектанты—иеговисты“—(В. Раз. 06 г. № 16 и 17, 07 г. № 10) въ „Извѣст. по Хар. еп.“

изъ іеговистскихъ рукописныхъ тетрадокъ. При письмахъ Шеткинъ иногда посылалъ и самыя іеговистскія тетрадки, какъ-то: „Эссенція изъ Животворящаго Свѣта, нынѣшняго, Всемирнаго Свѣтителя, посланнаго Богомъ въ сей омраченный сатаною міръ, или сущность изъ всѣхъ его книжекъ“. Подобныя тетрадки — книжки распространяются еще въ Богодуховскомъ и Купянскомъ уѣздахъ, а также и въ г. Харьковѣ. Пока іеговистская пропаганда не имѣетъ въ нашей епархіи успѣха, но быстрое распространеніе іеговизма въ сосѣдней, Екатеринославской епархіи, а равно и въ другихъ, заставляетъ дѣятелей Харьковской Церкви стоять на бдительной стражѣ своихъ овецъ.

Изъ даннаго мною подробнаго очерка Харьковскаго сектантства къ 1908 году видно, что наибольшая опасность для православной Церкви въ предѣлахъ Харьковской епархіи грозитъ со стороны штундистовъ и хлыстовъ. Ростъ этихъ сектъ несомнѣненъ; вредъ ихъ неоспоримъ; сила ихъ организаци и разореніе православной Церкви, какъ главная дѣль всей ихъ дѣятельности, — ясны.

Налобна, борьба, борьба активная особенно съ сектами штундистовъ и хлыстовъ. А, прежде всего, надо глянуть, страшной опасности прямо въ глаза; надо не скрывать ея и не оправдывать и не прикрывать „своей, безпечности, лѣни и неподготовленности разными „благовидными“, софизмами, во вкусѣ пресловутыхъ глашатаевъ свободной религіозной совѣсти! Для успѣшной же борьбы съ столь большимъ зломъ, какъ сектанство, слишкомъ мало силъ одного приходскаго пастыря, къ тому же заваленнаго различною работою по приходу. Налобны люди, которые все свое время и всѣ свои силы отдали бы на служеніе миссіи, на борьбу съ сектантами. И то уже будетъ великою заслугою приходскаго пастыря, если онъ живымъ словомъ будетъ научать вѣрныхъ чадъ Церкви. А въ дѣлѣ активной борьбы съ сектами и активной защиты чадъ Церкви отъ сектантскихъ волковъ должны на помощь пастырю прійти спеціальныя дѣятели — миссіонеры. Ихъ надо множить. Ихъ дѣятельности надо дать широкій просторъ. Къ ихъ голосу

надо прислушиваться, а иначе они будутъ походить на дочерей Даная, которыхъ заставили лить воду въ бездонную бочку!... Къ сожалѣнію, въ нашихъ епархіяхъ, за небольшими исключеніями, еще очень далеко отъ должнаго отношенія къ дѣятелямъ миссіи—какъ къ спеціальнымъ миссіонерамъ, такъ равно и къ пастырямъ, достойно подвизающимся на миссіонерской нивѣ!...

И. Айвазовъ.

Архіерейскія богослуженія.

31-го декабря, наканувъ новаго 1908 года, въ кафедральномъ соборѣ всенощное бдѣніе совершено было въ 9 час. веч. Преосвященнымъ Евгеніемъ, Епископомъ Сумскимъ въ сослуженіи соборнаго духовенства. По окончаніи всенощной въ 12 час. ночи отслуженъ былъ новогодній молебенъ, предъ которымъ Его Преосвященствомъ было сказано слово. Соборъ былъ переполненъ молящимися.

— 1-го января 1908 года литургію въ кафедральномъ соборѣ совершалъ Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній съ Преосвященнымъ Епископомъ Евгеніемъ въ сослуженіи архимандритовъ—Аванасія и Аркадія, кафедральнаго прот. о. С. Дубицкаго, ректора семинаріи протоіерея о. Алексѣя Юшкова, ключари протоіерея І. Гончаревскаго, благочиннаго протоіерея о. Василя Добровольскаго, священниковъ о. Г. Виноградова и о. Л. Твердохлѣбова. За литургіей было сказано слово протоіереемъ о. Іоанномъ Пичетой. Послѣ литургіи при участіи градскаго духовенства былъ отслуженъ новогодній молебенъ. Въ соборѣ въ этотъ день было громадстеченіе молящихся.

— 5-го января, въ навечеріе Богоявленія, Преосвященный Евгеній, Епископъ Сумскій, въ 1 часъ дня совершилъ вечерню въ кафедральномъ соборѣ въ сослуженіи съ соборнымъ духовенствомъ и послѣ вечерви положенный чинъ освященія воды. Послѣ водосвященія протодіакономъ было провнесено многолѣтіе съ полнымъ Царскимъ титуломъ.

Въ тотъ же день, въ 6 час. веч., Высокопреосвященный Архiepископъ Арсеній совершилъ въ кафедральномъ соборѣ всенощное бдѣніе въ сослуживіи архимандритовъ — Аванасія и Аркадія, кафедральнаго протоіерея о. С. Любидкаго, ключаря протоіерея І. Гончаревскаго, священниковъ о. Г. Виноградова и о. Л. Твердохлѣбова.

— 6-го января, въ день Богоявленія, литургію въ кафедральномъ соборѣ совершали Высокопреосвященный Архiepископъ Арсеній съ Преосвященнымъ Епископомъ Евгениемъ въ сослуживіи архимандритовъ — Аванасія и Аркадія, протоіерея о. Тимоѣя Буткевича, кафедральнаго протоіерея о. С. Любидкаго, ректора семинаріи протоіерея, о. Алексія Юшкова, ключаря протоіерея І. Гончаревскаго, священниковъ о. Г. Виноградова и о. Л. Твердохлѣбова. Послѣ литургіи былъ совершенъ крестный ходъ на рѣку Лопань для освященія воды во главѣ съ Преосвященнымъ Епископомъ Евгениемъ при участіи всего галскаго духовенства. Какъ въ соборѣ на богослуженіи, такъ и по пути слѣдованія крестнаго хода было громадное стеченіе народа.

— 13-го января, въ воскресенье, Высокопреосвященный Архiepископъ Арсеній совершалъ литургію въ Озерянской церкви Покровскаго монастыря въ сослуживіи монашествующаго духовенства; и въ концѣ литургіи сказалъ проповѣдь, а Преосвященный Епископъ Евгенийъ — служилъ литургію въ кафедральномъ соборѣ въ сослуживіи соборнаго духовенства. Слово Владыки напечатано въ началѣ этой книжки.

— 17-го января, въ день препод. Антонія Великаго, Высокопреосвященный Архiepископъ Арсеній изволилъ совершать литургію въ Антоніевской церкви Харьковскаго Университета по случаю храмоваго празднества этой церкви. Въ сослуживіи участвовали: кафедральный протоіерея о. С. Любидкаго, ректоръ семинаріи протоіерея о. Алексія Юшкова, благочинный протоіерея о. В. Добровольскій, доцентъ университета священникъ о. Г. Филевскій, священникъ университетской церкви о. І. Инбковъ и преподаватель 4-й гимназіи о. А. Бурговъ. За литургіей священникъ о. Г. Филевскій произнесено было слово о союзѣ между вѣрою и наукою. Послѣ литургіи былъ отслуженъ молебенъ преподобному Антонію. На богослуженіи присутствовали почетель учебнаго округа, проректоръ университета, профессора, студенты и много постороннихъ молящихся.

— 20-го января, въ воскресенье, въ кафедральномъ соборѣ литургію совершалъ Преосвященный Евгений, Епископъ Сумскій, въ сослуженіи соборнаго духовенства.

— 27-го января, въ воскресенье, Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній совершалъ литургію въ Озерянской церкви Покровскаго монастыря въ сослуженіи монастырскаго духовенства; въ концѣ литургій Владыка сѣздалъ проповѣдь.

Въ этотъ же день въ кафедральномъ соборѣ литургію совершалъ преосвященный Епископъ Евгений въ сослуженіи соборнаго духовенства.

— 30-го января, въ день Трехъ Святителей, Преосвященный Евгений, Епископъ Сумскій, совершалъ литургію въ Трехсвятительскомъ придѣлѣ Озерянской церкви Покровскаго монастыря въ сослуженіи монастырскаго духовенства.

— 1-го февраля, въ 6 час. веч., Преосвященный Епископъ Евгений совершалъ всенощную въ кафедральномъ соборѣ въ сослуженіи соборнаго духовенства.

— 2-го февраля, въ день Срѣтенія Господня, Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній совершалъ литургію въ кафедральномъ соборѣ въ сослуженіи архимандритовъ—Анастасія и Аркадія, кафедральнаго протоіерея о. Ст. Любичаго, влччаря протоіерея о. Гончарьскаго, священниковъ—о. Г. Виноградова и о. Д. Твердохлѣбова. Въ концѣ литургій Владыка сѣздалъ слово о праздникѣ Срѣтенія Господня. Предметомъ этого слова было повѣствованіе происхожденія и значенія тѣхъ обстоятельствъ, которыми сопровождалось принесеніе Младенца—Исуса въ храмъ аввѣ 40-й день по рожденіи и обмѣщеніи духовнаго значенія христіанскаго обряда воцерковленія. Слово сѣздало было съ большимъ воодушевленіемъ, особенно—въ изображеніи момента принятія младенца старцемъ Симеономъ и оаренія его откровеніемъ Св. Духа о томъ, что сей младенецъ—есть Мессія, слава Израяля.

Въ тотъ же день Преосвященный Епископъ Евгений совершалъ литургію въ Покровскомъ монастырѣ;

— 3-го февраля, въ воскресенье, въ кафедральномъ соборѣ литургію совершалъ Преосвященный Епископъ Евгений въ сослуженіи соборнаго духовенства;

— 4-го февраля по случаю исполнявшагося сорокалѣтія священнослуженія Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія Архіепископа Харьковскаго и Актырскаго были совершены торжественныя богослуженія. Наканунѣ Преосвященнымъ Епископомъ Евгениемъ въ со-

служеніи съ монастырскимъ духовенствомъ было совершенно все-нощное бдѣніе въ Крестовой церкви Архіерейскаго дома. А въ самый день юбилея совершена была торжественно литургія въ Озерянской церкви Покровскаго монастыря. Высокопреосвященнымъ Арсеніемъ Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ въ служеніи съ Преосвященными: Иоанномъ Епископомъ Полтавскимъ и Переяславскимъ и Евгеніемъ Епископомъ Сумскимъ. Въ сослуженіи участвовали архимандриты: Святогорскаго монастыря—Вассіанъ и Покровскаго монастыря—Іосифъ, Афанасій и Аркадій, ректоръ семинаріи протоіерей о. Алексѣй Юшковъ, ключарь собора протоіерей І. Гончаревскій, благочинный протоіерей о. Василій Добровольскій, игуменъ Невьянскаго монастыря о. Тихонъ и іеромонахи: Іосифъ и Николай. За литургіей была произнесена проповѣдь благочиннымъ священникомъ о. П. Вишняковымъ. Послѣ литургіи былъ отслуженъ благодарственный молебенъ, въ служеніи котораго приняли участіе, кромѣ служившихъ литургію, болѣе тридцати протоіереевъ и священниковъ г. Харькова. На богослуженіи присутствовали: г. Харьковскій губернаторъ, корпусный командиръ, начальники военныхъ частей, губернский предводитель дворянства, прокуроръ окружнаго суда, много частныхъ лицъ, явившихся почтить Высокопреосвященнаго юбиляра, воспитанницы Епархіальнаго училища, воспитанницы семинаріи и ученики духовнаго училища. Храмъ былъ переполненъ молящимися, собравшимся помолитися и почтить любимата Архипастыря въ знаменательный для него день. Многіе принесли поздравленія Владыкѣ въ храмъ; свѣтскія же лица и почетное духовенство поздравляли Высокопреосвященнаго юбиляра послѣ литургіи въ его покояхъ. — Въ этотъ день были отслужены благодарственные молебны во всѣхъ приходскихъ церквяхъ г. Харькова. Въ кафедральномъ соборѣ литургію и молебенъ совершилъ соборный кафедральный протоіерей о. С. Любцкій. Послѣ литургіи, пригнѣты кафедральнаго собора и въ честь и поздравить Владыку въ его покояхъ, причемъ соборный староста поднесъ Владыкѣ хлѣбъ-соль, а кафедральный протоіерей сказалъ привѣтствіе отъ пріята. Описаніе этого чествованія будетъ помѣщено нами въ слѣдующей книжкѣ.

— 6-го февраля въ кафедральномъ соборѣ совершилось годовое правдоуваніе въ честь иудотворной иконы Елецкой Божіей Матери. Навалуиъ Преосвященнымъ Епископомъ Евгеніемъ была отслужена въ соборѣ всеобщая съ чтеніемъ предъ чудотворной Елецкой иконой акаеиста Божіей Матери. Въ день праздника

ниъ же въ сослуженія соборнаго духовенства была совершена литургія. Во время литургіи въ соборъ прибылъ Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній и по окончаніи литургіи въ сослуженіи Преосвященнаго Евгенія, архимандритовъ—Аванасія и Аркадія и соборнаго духовенства отслуживъ молебень Божіей Матери.

— 10-го февраля, въ воскресенье, Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній совершалъ литургію въ Озерянской церкви Покровскаго монастыря; а Преосвященный Епископъ Евгеній въ катедральномъ соборѣ. *Протоіерей І. Гончарскій.*

Празднованіе пятидесятилѣтняго юбилея въ санѣ священника благочиннаго 1-го Волчанскаго округа и настоятеля Волчанскаго собора протоіерей отца Арсенія Даниловича Павлова.

День 28 декабря прошлаго 1907 года надолго останется пріятнымъ и отраднымъ воспоминаніемъ какъ для духовенства 1-го волчанскаго округа, такъ и для жителей города Волчанска. Въ этотъ день духовенство 1-го волчанскаго округа и жители города Волчанска торжественно праздновали пятидесятилѣтній юбилей священнической дѣятельности первые, какъ своего достоуважаемаго Благочиннаго, а вторые своего маститаго пастыря и настоятеля волчанскаго собора отца протоіерей Арсенія Даниловича Павлова. Празднованіе этого столь рѣдкостнаго событія достопримѣчательно и важно въ томъ отношеніи, что исполненіе его было давнимъ, искреннимъ и общимъ желаніемъ окружнаго духовенства, не смотря на то, что отецъ юбиляръ состоитъ недавно окружнымъ благочиннымъ. Безъ сомнѣнія городъ и прихожане праздновали этотъ день, какъ "искреннее преданья и любящія духовныя чада своего пастыря," окружное же духовенство, какъ благочиннаго, читло въ этотъ день и своего опытнаго руководителя на поприщѣ церковно-приходского воспитанія, человека, бывшаго много лѣтъ предсѣдателемъ волчанскаго отдѣленія Харьковскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта. Весьма пріятно то обстоятельство, что окружное духовенство, напередъ зная этотъ день 24 ноября 1907 года, давно уже задумало и рѣшило "достоиннымъ образомъ почтить этотъ знаменательный день въ жизни досточтимаго отца протоіерей. Посему 10 мая прошлаго 1907 года духовенство на общемъ собраніи по предложенію окружнаго помощника благочиннаго священника Дмитрія Томашевскаго единогласно постановило чрезъ уполномоченнаго для этого священника Миро-

носящей церкви города Волчанска Василя Насѣдкава вселоборнѣйше просить Его Высокопреосвященство Высокопреосвященнѣйшаго Владыку Арсенія благословить и разрѣшить это ихъ благое дѣло и, если будетъ на то Архипастырское разрѣшеніе, то совершить, при участіи всѣхъ, въ Соборномъ храмѣ города Волчанска въ этотъ день Божественную литургію, помолиться Господу Богу о здравіи юбиляра и поднести ему икону Спасителя. Благоснѣйшая воля нашего любвеобильнаго Архипастыря, выразившаяся въ его резолюціи „Вотъ благословить“, подвинула это окружное и приходское дѣло на желанное его исполненіе. Но вмѣсто 24-го ноября, по непредвидимымъ обстоятельствамъ, это торжество отложено на 28 декабря и съ Божіею помощію совершено.

Наканунѣ этого дня было соборнѣе окружнымъ духовенствомъ во главѣ съ отцомъ юбиляромъ совершено всеношное бдѣніе, а въ самый день Божественная литургія и благодарственный Господу Богу молебенъ. Обширный Соборный храмъ едва могъ вмѣщать всѣхъ желающихъ помолиться за своего духовнаго пастыря. Торжественное служеніе многочисленнаго духовенства, чудное исполненіе священныхъ пѣснопѣній прекраснаго Соборнаго хора, — все это восторгало и умиляло молящихся. За причастнымъ было сказано помощникомъ благочиннаго священникомъ Дмитріемъ Томашевскимъ прочувствованное поученіе слѣдующаго содержанія:

..... *„Аще Господь восхощетъ, и живы будемъ, и сотворимъ сіе или оно“* (Іак. 4 г. 15 с.).

Жизнь наша не есть наша собственность, но даръ Божій, и потому на продолжительность ея со всѣми ея проявленіями и дѣятельностію находящаяся въ *руцѣ Божіей*, (Іс. 30, 16). Человѣкъ, получившій жизнь отъ Бога, долженъ смотрѣть на себя, какъ на призваннаго въ дѣлу, Самимъ Богомъ, а потому и дѣйствовать не по своему произволу, но по Божію указанію; въ этомъ, будетъ залогъ успѣшности всякихъ добрыхъ дѣлъ въ его жизни. Поэтому время, данное намъ Богомъ, должно быть употреблено нами съ пользою въ дѣданіи добра, въ чемъ и состоитъ наше назначеніе. Можно ли пренебрегать, этимъ драгоцѣннымъ сокровищемъ? Можно ли губить въ бездѣйствіи время, когда отъ него зависить вѣчность? Блаженъ тотъ, который дорожитъ временемъ, потому что дни лукавы. (Ефес. 5 гл. 16 ст.); трудные, тяжелые дни,

скоротечные и невозвратные. Велика заслуга того, который проводят это время, сохраняя въ себѣ достоинство чловѣка твердаго въ вѣрѣ, правдиваго въ жизни, стойкаго въ страданіяхъ и проникнутаго истинною, безкорыстною и неизмѣнною любовію къ Богу и ближнему. Это назначеніе и руководительное начало для всякаго вѣрующаго, но оно болѣе всеобходимо для духовнаго пастыря, какъ руководителя и воспитателя вѣрующихъ. Какъ велико и высоко значеніе пастыря, — это свидѣлствуетъ слово Божіе, гдѣ духовнаго пастыря уподобляетъ Себѣ Самъ Христосъ: „*Азъ есмь пастырь добрый*“ (Іоан. 10 г. 11 ст.), говоритъ Онъ. А потому пастырь долженъ идти путемъ Христа Господня; его жизнь, по образу Христа, есть тернистый, узкій и крестоносный путь, по которому онъ и самъ идетъ и ведетъ свое духовное стадо. Опущенно, осторожно, съ великимъ трудомъ, но съ глубокою вѣрою во благое ведетъ мудрый и добрый пастырь своихъ овецъ, и его трудное, подвжигическое водительство приближаетъ его ко благому концу его пути. Не подъ силу часто приходится ему пробираться со своимъ духовнымъ стадомъ среди колючаго тернія и всякихъ камней, загораживающихъ дорогу, а то — и шипящихъ змѣй и пропастей, столь устрашающихъ путника, — пора бы ему и отдохнуть, столь изнурившемуся продолжительностію пути и времени, но нужно же довести своихъ овецъ къ безопасному пристанищу, и Великій Пастыреначальникъ, видя добрый успѣхъ путешителя, ободряетъ пастыря и приказываетъ ему еще продлить свой тяжкій трудъ. И несетъ пастырь этотъ отвѣтственный за себя и за другихъ трудъ пока еще и въ вѣчнаго приставца и успокоенія. Слѣдовательно, и время нашего пастырскаго водительства въ *руки Божіей*. Разновременно заканчиваютъ духовные пастыря свое духовное водительство; — одни слишкомъ скоро оканчиваютъ его, а другіе промысломъ Божиимъ оставляются на болѣе долгій срокъ, яtbody чтобы подольше поруководить въ жизни пасомыхъ. Такое неравномерное жизненное назначеніе есть, конечно, дѣло промысла Божія и въ большей продолжительности времени пастырскаго водительства несомнѣнно кроется особенная любовь Божія какъ къ самому водителю, такъ и благопопечительность о людяхъ, ввѣренныхъ его водительству. По своей благодти Господь, *не хотѣй смерти грѣшника, но ежели обратится... и оживеи быти ему* (Іоанн. 33, 11), прилагая дѣла на дѣла въ жизни добраго и мудраго пастыря, этимъ самымъ желаетъ, чтобы ввѣренные его водительству пасомые еще на вѣкоторое время съ пользою душевною

поспытывались имъ же и въ томъ же духѣ и началахъ нравственности, какия были приняты, какъ руководство, пастыремъ и сдѣлались угодны Богу.

Предъ нами, отцы и братіе, одна изъ тѣхъ жизней пастырской дѣятельности, которая видимо благословляется свыше Господомъ и награждается долготѣемъ, какъ необходимымъ условіемъ продолжительности дѣланія добра и пользы для душъ пасомыхъ. Въ сей день мы празднуемъ исполнившійся еще 24-го ноября сего 1907 года пятидесятилѣтній юбилей многотрудной, важной и отвѣтственной предъ Богомъ и людьми священнической дѣятельности досточтимаго настоятеля сего собора и благочиннаго нашего округа отца протоіерея Арсенія Даніиловича Павлова. Чтобы не смущать христіанскаго смиренія и скромности отца юбиляра, я не буду исчислять его заслугъ предъ епархіальнымъ начальствомъ, которое, какъ всѣмъ намъ извѣстно, достойно оцѣниваетъ его труды на нивѣ Христовой, скажу только, что настоящее торжество вызвано не простою только формальностью со стороны нашей и холоднымъ исполненіемъ долга отпраздновать этотъ знаменательный день, а сердечною, братскою любовію, искреннею преданностію и глубокимъ уваженіемъ къ жизни и дѣятельности сего маститаго пастыря. Эти то молитвы, несмотря на скромность и желаніе отца юбиляра уклониться отъ торжества, тѣмъ свлѣбѣ и энергичнѣе подняли исполненіе желаннаго нами дѣла. По благословенію и разрѣшенію Высокопреосвященнѣйшаго Владыки нашего Архіепископа Арсенія это торжество нами съ Божію помощію совершается.

Что же мы скажемъ въ знакъ любви и уваженія въ досточтимаго отцу протоіерею въ этотъ важный для него моментъ? Какое привѣтствіе кадимъ ему въ эту для него дорогую минуту? Естественно у каждаго изъ насъ въ усть выльется пожеланіе для юбиляра многихъ и многихъ лѣтъ въ его вождѣнномъ здравіи. Но это, какъ я раньше скавалъ, въ *руку Божіей* и Самъ Богъ, видя его добрыя дѣла, уже приложилъ ему лѣта на лѣта и опять по Своему благому промыслу сохранить его и впредь для блага пасомыхъ.

Что же мы, повторяю, скажемъ и пожелаемъ? Пожелаемъ досточтимаго отцу юбиляру отъ всей души, чтобы онъ и въ послѣдующіе дни своей жизни сохранилъ въ себѣ то достоинство внутренняго человѣка, которое онъ воспиталъ въ себѣ въ столь продолжительный періодъ своей жизни. Развѣ можно умолчать объ

его добрыхъ внутреннихъ качествахъ и заслугахъ какъ священника, администратора, воспитателя и вообще человѣка? Какъ священникъ глубокоуважаемый отецъ юбиляръ служить достойнѣйшимъ примѣромъ готовности, исполнительности и любви къ своему пастырскому дѣлу, особенно проявляющихся въ проповѣдничествѣ слова Божія. Его слова пастырскія въ народу, постоянно имъ возвѣщаемыя, не говоря уже объ ихъ достоинствѣ со стороны технической, пропитаны сердечностію, назидательностію, христіанскою любовію и умиленностію, почему у слушающихъ ихъ невольно исторгаются слезы благодарности и умиленія. Какъ администраторъ—благочинный, отецъ юбиляръ всегда доступенъ, всегда готовъ дать разумный, руководящій совѣтъ, всегда готовъ поощрить всякое доброе начинаніе и дѣло со стороны лицъ, ввѣренныхъ его руководству, но при неблагоприятныхъ обстоятельствахъ въ лицѣ кого либо проявляя свою чисто отеческую справедливость, наставленіе и нравоученіе старшаго. О томъ какой онъ учитель и воспитатель учащагося поколѣнія говорить за себя его долгодѣтельная опытность и онъ достойно награждается начальствомъ. Не даромъ же онъ былъ много лѣтъ во главѣ отдѣленія Харьковскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта въ Волчанскомъ уѣздѣ; не даромъ же онъ, не смотря на свои и преклонныя годы, все еще съ любовію и готовностію находится у дѣлъ законоучительства. Теперь мнѣ особенно хочется сказать о немъ, какъ о человѣкѣ. Не одинъ я, но многіе другіе, какъ мнѣ извѣстно, испытали на себѣ благотворное вліяніе и добрый примѣръ чисто, если можно выразиться, дѣтской незлобивости и забывчивости какихъ либо обидныхъ недоразумѣній и проявленій къ нему со стороны другихъ. Повидимому, суровый, строгій, недопускающій возраженій отъ кого либо, онъ подъ этой оболочкою хранитъ въ себѣ ласковость, уступчивость, общительность и незлобіе. Это особенный даръ Божій, и я такъ думаю, что одна изъ причинъ, долгодѣтій такихъ лицъ,—это, именно, отсутствіе у нихъ гнѣва, уравнищенность ихъ души.

При такихъ добрыхъ душевныхъ качествахъ и такой любви не даль Богъ для воспитанія отцу юбиляру семьи, въ лицѣ родныхъ дѣтей. Конечно, тяжело и прискорбно съ дорогою супругою прожить долгій періодъ времени, когда всея работы, труды и самыя пріобрѣтенія не достанутся близкимъ по плоти. Но это опять такъ дѣло промысла Божія, которое, не давъ ему дѣтей по плоти, дало ему много дѣтей по духу. Пусть же достойнѣйшему пастырю, какъ

утѣшеніе и награда будетъ сознаніе того, что этихъ чадъ своихъ онъ несомнѣнно возродилъ своимъ разумнымъ вѣскимъ словомъ, воспиталъ своимъ многолѣтнимъ опытомъ и владелѣялъ въ возрастѣ своею искреннею, сердечною любовію! Да дастъ ему Господь это утѣшеніе и, когда исполнятся времена еяго, еякъ предстанеть предъ Вѣчнымъ Судіею съ дерзновеннымъ словомъ: *«се азъ, и вѣрныя мнѣ Тобою, дѣти (Ис. 8, 18).*

Пріятно мнѣ, что въ данный дорогой для него моментъ на долю мою выпало сказать это слово; пусть же хранитъ его Господь еще на многіе годы для душевной пользы его пасомыхъ, для добраго примѣра и назиданія для всѣхъ насъ искренно любящихъ и почитающихъ его. Амвнъ^а.

По окончаніи литургій весь сонмъ священнослужителей, вышедши въ алтари и ставъ наже солей, привѣтствовала отца юбиляра. Первыми поднесла икону Спасителя отъ округа—помощника благочиннаго священникъ Дмитрій Томашевскій и Мирносницкой церкви города Волчанска священникъ Василій Насѣдкинъ; причемъ священникомъ Насѣдкинымъ было выражено привѣтствіе въ слѣдующихъ словахъ:

„Высокоуважаемый о. благочинный

протоіерей Арсеній Даніиловичъ!

Вѣренное Вашему благочинію духовенство 1-го Волчанскаго округа, узнавъ, что 24 ноября сего 1907 года исполняется 50 лѣтъ Вашего доблестнаго служенія въ священномъ санѣ, единодушно выразило желаніе почтить Васъ въ сей знаменательный въ Вашей жизни день поднесеніемъ Вамъ св. иконы (Спасителя нашего Господа Іисуса Христа); а 10 мая сего 1907 года уполномочило меня ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ Высокопреосвященнѣйшимъ Арсеніемъ Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ о разрѣшеніи духовенству чествовать Васъ въ 50 лѣтъ Вашего служенія въ священномъ санѣ поднесеніемъ Вамъ св. иконы. На прошеніи моемъ о семъ 19-го мая 1907 года революція Его Высокопреосвященства послѣдовала таковая: „Богъ благословитъ“! На долю мою, такимъ образомъ, выпало счастье участвовать въ семъ знаменательномъ юбилейномъ торжествѣ 50 лѣтъ многотруднаго доблестнаго служенія на нивѣ Господней—великое дѣло; только избранникомъ Своихъ Господь удостоиваетъ такого продолжительнаго служенія на пользу св. Церкви. Не мнѣ,

или кому-либо изъ предстоящихъ, оцѣнить Ваше доблестное, многотрудное, полуѣвковое служеніе. Господь оцѣнитъ Ваши труды по заслугамъ; а мы возблагодаримъ Господа Бога за то, что Онъ удостоилъ насъ быть свидѣтелями того, какъ сохраняетъ Господь своихъ тружениковъ въ тяжеломъ пастырскомъ служеніи на пользу св. Церкви и въ полученіе намъ немощнымъ. Вы живой наглядный примѣръ даете намъ своею неутомимою дѣятельностію. Своимъ ласковымъ, кроткимъ и добрымъ отношеніемъ къ намъ, подчиненному Вамъ духовенству, Вы расположили къ себѣ сердца наши. Какъ выраженіе сей искренней любви къ Вамъ подвѣдомственнаго Вамъ духовенства, пріймите сей св. образъ Спасителя нашего Господа Іисуса Христа и въ своихъ молитвахъ предъ симъ св. образомъ Архипастыря нашего Іисуса Христа вспоминайте о нашихъ сыновнихъ чувствахъ къ Вамъ Высокоуважаемый о. Благочинный“.

Затѣмъ отъ духовенства в церковнаго старосты Волчанскаго собора юбиляру, какъ своему настоятелю, законоучителю Волчанской учительской семинаріи священникомъ Владиміромъ Раевскимъ и соборнымъ священникомъ Юваномъ Яковлевымъ была поднесена икона Пресвятыя Троицы съ слѣдующимъ привѣтствіемъ, сказаннымъ священникомъ Раевскимъ:

„Ваше Высокопреподобіе,
Высокочтимый о. протоіерей Арсеній Даниловичъ!

Въ этотъ радостный и достопамятный день празднованія по случаю полуѣвковаго служенія Вашего въ санѣ іерея, причтѣ и церковный староста сего святаго храма слагаютъ своимъ долгомъ привѣтствовать Васъ свѣтлымъ знаменательнымъ событіемъ Вашей жизни. Пятидесять лѣтъ Вашего служенія церкви, обществу и отечеству было временемъ непрерывнаго, многообразнаго и многоплоднаго труда. Вы трудились и трудитесь неустанно на пользу святой церкви и отечества при всѣхъ невгодахъ пастырскаго служенія и являлись стаду своему—пастыремъ добрымъ, пастыремъ кроткимъ и справедливымъ. Ваши пастырскія наученія просты, проникнуты теплою вѣрой, и искреннимъ желаніемъ научить, наставить, —глубоко западали въ души Вашихъ слушателей. Въ лицѣ Васъ мы видѣли не чуждую, но старшаго опытнаго руководителя, готоваго каждому изъ насъ помочь мудрымъ совѣтомъ въ недоразумѣніяхъ и во всѣхъ затруднительныхъ случаяхъ нашей служебной дѣятельности и частной жизни.

И вотъ мы, сослуживцы Ваши, движимые любовью и привязанностью къ Вамъ, радуемся, что на нашу долю выпалъ жребій вмѣстѣ съ другими почитателями Вашими выразить Вамъ въ сей день наши искренія чувства.

Пріймите же отъ насъ, глубокочтимый отецъ протоіерей, этотъ образъ Святыхъ Живоначальныхъ Троицы, образъ того священнаго событія, которому посвященъ сей храмъ. Пусть этотъ образъ будетъ знакомъ нашей любви, глубочайшаго уваженія и благодарности. Живоначальная Троица да подастъ Вамъ крѣпость душевную и тѣлесную еще много, много лѣтъ трудиться на нивѣ Господней съ пользою для ближнихъ и для спасенія своей души“.

(Окончаніе будетъ).

Инопархіальный отдѣлъ.

Одна изъ важнѣйшихъ отраслей пастырскаго служенія.

Преосвященный Стефанъ Могилевскій, въ виду начавшагося осуществленія плана всеобщаго обученія, обратился къ духовенству съ предложеніемъ, въ которомъ, между прочимъ, говоритъ: „По отношенію къ школамъ отъ духовенства епархіи желательно прежде всего непосредственное обученіе Закону Божию. Отказы приходскихъ священниковъ отъ исполненія обязанностей законоучителя въ школахъ прихода, при отсутствіи на то исключительныхъ извѣщающихъ обстоятельствъ, должны быть разсматриваемы не иначе, какъ небреженіе или недостаточное пониманіе своею пастырскаго долга. Но дѣятельныхъ случаяхъ, когда личное обученіе Закону Божию въ той или другой школѣ представляется безусловно невозможнымъ, — духовенство епархіи не должно оставлять попеченіе о правильномъ релігіозномъ воспитаніи учащихъся дѣтей. Нытъ сомнѣній, откроется возможность назначенія особыхъ районныхъ законоучителей, учрежденія діаконскихъ вакансій съ наречитою цѣлью законоучительства въ приходскихъ школахъ; — предоставленія особаго права контроля за направленіемъ школьной жизни приходскими совѣтамъ, или иныя сканія другихъ подобныхъ мѣръ, — обо всемъ этомъ духовенство епархіи нравственно обязано серьезно и основательно подумать нынѣ же, пока еще

не поядно. Наконецъ, долженъ быть организованъ общепархіальный контроль надъ постановкой Закона Божія въ земскихъ школахъ и народныхъ училищахъ губерніи чрезъ посредство тѣхъ или другихъ органовъ епархіальной власти; объ организаціи этого контроля на возможно дѣйственныхъ и цѣлесообразныхъ началахъ духовенство епархіи въ свою очередь должно позаботиться*.

„Предлагаю о.о. благочиннымъ нежеддя собрать благочинническіе сѣзды и на нихъ обсудить способъ наилучшаго по мѣстнымъ условіямъ разрѣшенія трактуемаго вопроса. Затѣмъ о.о. благочинные должны будутъ собраться въ г. Могилевѣ, для обсуждения предложеній благочинническихъ сѣздовъ и принятія тѣхъ или другихъ общахъ мѣръ къ урегулированію данной важнѣйшей нынѣ по условіямъ времени, отрасли пастырскаго служенія; при чемъ къ участію въ благочинническомъ сѣздѣ, для большаго успѣха дѣла, будутъ приглашены какъ члены дирекціи народныхъ училищъ, такъ и представители земскаго управленія, которымъ, я убѣжденъ, одинаково близко къ вопросу христіанскаго воспитанія въ организуемыхъ ими школахъ, какъ и служителямъ Церкви*.
(«Могил. Еп. Вѣд.» № 22, 1907 г.).

Разныя извѣстія и замѣтки.

Памятники русскимъ воинамъ въ Японіи.

„Совершившій епархіальную поездку архіепископъ Ревельскій Николай осматрѣлъ, между прочимъ, три кладбища, на которыхъ покоятся останки русскихъ воиновъ, скончавшихся въ японскомъ плѣну. Высокопреосвященный былъ крайне обрадованъ и удивленъ тѣмъ видомъ, въ которомъ онъ нашелъ ихъ могилы. Тѣмъ на островѣ Оякову, въ Мацуяма, надъ могилами 97 нашихъ воиновъ, надъ которыми раньше были постановлены самыя скромныя деревянныя кресты, теперь, работами японскаго военнаго министерства, сооружены гранитныя памятники; на каждомъ изъ нихъ высѣчено имя, чинъ и обозначеніе части, въ которой служилъ воиный. То же самое высокопреосвященный Николай нашелъ въ Хаматеру, около Осаки, гдѣ постановлено, вместо под-

нергавшихся быстрому гнѣнію при здѣшнемъ сыромъ климатѣ деревянныхъ крестовъ, 87 прочныхъ памятниковъ изъ гранита.

Въ Нагоя японское военное вѣдомство соорудило надъ останками нашихъ солдатъ и моряковъ 7 такихъ же памятниковъ. («Ниж. Цер.-Общ.Вѣст.» № 47, 1907 г.).

Вниманію духовенства.

Товарищество студентовъ Императорской академіи художествъ, архитектурнаго отдѣленія, старшихъ курсовъ исполняетъ: проектъ и смѣты зданій, расчеты конструкций (общест. гражд. и церковныя сооруженія дома-особняки, дачи, памятники, часовни, вѣностансы, утварь и т. п.), шаблоны и архитектурно художественныя рисунки.

Принимаетъ руководство постройкамъ самостоятельно въ качествѣ помощниковъ строителей.

Цѣны умеренныя.

Совѣты по вопросамъ художественнымъ, техническимъ, строительнымъ и справкѣ по строительному законодѣнію — бесплатно.

(Рекомендація живописцевъ. С.-Петербургъ, В. О. Средній пр., д. 28—29, кв. 28).

К о щ у н с т в о .

Въ дняхъ жи одной уличной газетѣ, въ отдѣлѣ Театральныя мелочи была помѣщена вѣстивка о событійшемся 9 декабря въ Іоанновскомъ монастырѣ молебствіе оздравіи отца Іоанна Кронштадтскаго, сильно недомогающаго послѣднее время. Конечно, не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія въ преднамѣренности этого довольно страннаго смѣшенія, въ силу котораго, въ молебствіяхъ въ Всевышнему помѣщается наряду съ театральными дѣйствіями и молитвы. Этотъ случай хорошо рисуетъ нашу, студенческую печаль. Здѣсь ярко высказывается злоба и ненависть къ всему свѣтлому и отрадному для всякаго христіанина. Осмѣять наши молитвы, оплевать и забросать грязью души кумары, выпутать наши идеалы, — вотъ задушевныя желанія еврейской печати. Уже давно водятся подлоны подъ наши національныя твердыни и въ простѣ врагомъ хитрымъ и обольщеннымъ, не осмѣлывающимся на опасный, но честный штурмъ. Фугасы космополитизма и жидофильства подводены подъ наши патріотизмъ и народную гордость, а червь парламентаризма давно подтачиваетъ тронъ Самодержца. Теперь настойчиво ведется осада другой народной твердыни, кото-

рая доселѣ стойко выдерживала всѣ натиски враговъ. — Это осада Православія: лишить русскій народъ этой духовной связи, отнять у него послѣднее прибѣжище, обрѣзать эти чудодѣйственные волосы русскаго Самсона — какая радостная мечта для нашихъ враговъ, враговъ Христа! (Р. З. № 279).

Гоненіе на христіанъ въ Америкѣ.

Пресвитеріанское и католическое духовенство Нью-Йорка находится въ сплнном волненіи. Дѣло въ томъ, что всегда предъ Рождествомъ дѣти въ Штатахъ разучиваютъ пѣсни и гимны въ честь Новорожденнаго Спасителя. Въ этомъ году евреи добились того, что „Board of Education“ т. е. учебное вѣдомство воспретило разучиваніе христіанскихъ пѣсенъ въ школахъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1908 ГОДЪ

НА ФОТОГРАФИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЬ ФРЕЛАНТА

ВСЯ РОССІЯ

Каждый подписочникъ получаетъ, кромѣ 12 ежемесячныхъ выпусковъ самаго разнообразнаго содержанія по всемъ вопросамъ, относящихся къ фотографіи и художественныхъ иллюстраціи.

БЕЗПЛАТНЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ: 1. Книга фотографическихъ рецептовъ. 2. Портретная фотографія для любителей. 3. Ландшафтная фотографія.

Подробности программы и пробные нумера бесплатно.

Подписка (1 рубль съ пересылкой, можно марками) принимается Редакціою:
К. И. Фредантъ, Москва, Нижняя Прѣсца, домъ № 4.

Отдѣленіе Редакціи: Складъ фотографич. принадлежи, П. О. Гофманъ.
Москва, Мясницкая, д. Соколова.

ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ

ВЪ 1908 ГОДУ

ГОДЪ ИЗДАНІЯ СОРОКЪ ДЕВЯТЫЙ.

Измѣнившіяся условія и обстоятельства нашей церковной и общественной жизни побуждаютъ Редакцію журнала *„Душеполезное Чтеніе“* нѣсколько измѣнить съ будущаго года прежнее направленіе журнала, сдѣлать журналъ болѣе жизненнымъ и отвѣчающимъ запросамъ и стремленіямъ современнаго общества и церкви.

Съ привнесеніемъ въ изданіе журнала новой, свѣжей струи послѣдуетъ вмѣстѣ съ тѣмъ обновленіе и всѣхъ отдѣловъ журнала и, гдѣ будетъ нужно, расширеніе и измѣненіе его программы.

ВЪ СОСТАВЪ ЖУРНАЛА ВХОДЯТЪ:

1) Труды, относящіеся къ изученію Св. Писанія, твореній св. отцевъ и православнаго Богослуженія. 2) Статьи вѣроучительнаго и правоучительнаго содержанія, съ обращеніемъ особеннаго вниманія на современные явленія въ общественной и частной жизни. 3) „Публичныя богословскія чтенія“. 4) Слова, поученія и внѣбогослужебныя бесѣды особенно на основаніи святоотеческихъ твореній и наиболѣе знаменитыхъ пастырей Церкви. 5) Церковно-историческіе рассказы на основаніи первоисточниковъ и исторически авторитетныхъ памятниковъ. 6) Воспоминанія о лицахъ замѣчательныхъ по заслугамъ для Церкви и по духовно-нравственной жизни. 7) Письма и разныя изслѣдованія пресвященнаго Ѳеодана-Затворника, іеросхимонаха о. Амвросія Оптинскаго. 8) Общепонятное и духовно-поучительное изложеніе свѣдѣній изъ наукъ естественныхъ. 9) Описаніе путешествій къ святымъ мѣстамъ. 10) Новыя данныя о расколѣ. 11) По возможности документальныя и въ то же время понятныя свѣдѣнія о западныхъ исповѣданіяхъ: римско-католическомъ, англиканскомъ, лютеранскомъ, реформатскомъ, многоразличныхъ сектахъ съ разборомъ ихъ ученій и обрядовъ. 12) Литературное обозрѣніе. 13) Современная печать. 14) Критика. 15) Смѣхотворенія. 16) Повѣсти и рассказы. 17) Отклики на современность.

По примѣру прошлыхъ лѣтъ и въ 1908 г. въ *„Душеполезномъ Чтеніи“* нѣкоторыя статьи будутъ иллюстрироваться соответственными рисунками. Въ 1908 году всѣ подписчики получаютъ, въ видѣ бесплатнаго приложенія, альбомъ (24 листа) рисунковъ духовнаго содержанія, — снимки съ работъ извѣстныхъ художниковъ.

Годовая цѣна журнала за 12 книгъ ЧЕТЫРЕ рубля съ пересылкой. За границу — ПЯТЬ рублей.

Адресъ: Москва. Въ редакцію журнала: *„Душеполезное Чтеніе“* при церкви Святителя Николая въ Толмачахъ.

Можно подписываться и во всѣхъ болѣе извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ.

Редакторъ Профессоръ А. Введенскій.

Журналъ „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; за первые двадцать лѣтъ въ журналѣ помѣщены были, между прочимъ, слѣдующія статьи:

Произведенія Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религіозномъ сектанствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“; кромѣ того пастырскія воззванія и увѣщанія православному христіанамъ Харьковской епархіи, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: бесѣды, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія другихъ писателей, какъ-то: „Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, матрон. Московскаго“, „Московскій періодъ проповѣднической дѣятельности его же“. Профес. И. Корсунскаго.—„Религіозно-правственное развитіе Императора Александра I-го и идея священнаго союза“. Профес. В. Надлера.—„Архіепископъ Иннокентій Борнсовъ“. Біографическій очеркъ. Свящ. Т. Буткевича.—„Протестантская мысль о свободномъ и независимомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Столнова (К. Истомина).—Многія статьи о Владиміра Гегге въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія католической православной Церкви, съ указаніемъ разностей, которыя усматриваются въ другихъ церквахъ христіанскихъ“.—„Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ Проф. М. Остроумова.—„Образованные евреи въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Столнова (К. Истомина).—„Западная средне-вѣковая мистика и отношеніе ея къ католичеству“. Историческое изслѣдованіе А. Вертеловскаго.—„Имѣютъ-ли каноническія или общеправовыя основанія притѣвленія мірянъ на управленіе церковными имуществами?“ В. Колачевскаго.—„Основныя задачи нашей народнои школы“. К. Истомина.—„Принципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Современная апологія талмуда и талмудистовъ“. Т. Столнова (К. Истомина).—„Теософическое общество и современная теософія“. Н. Глубоковскаго.—„Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Столнова (К. Истомина).—„Нагорная проповѣдь“. Свящ. Т. Буткевича.—„О славянскомъ Богослуженіи на Западѣ“. К. Истомина.—„О православной и протестантской проповѣднической импровизаціи“. К. Истомина.—„Ультрамонтанское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.г.) включительно“. Свящ. І. Арсеньева.—„Историческій очеркъ единовѣрія“. П. Смирнова.—„Зло, его сущность и происхожденіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—„Обращеніе Савла и „Евангеліе“ св. Апостола Павла“. Профес. Н. Глубоковскаго.—„Основное или Апологетическое Богословіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—Статьи объ антихриствѣ. Профес. А. Д. Бѣлаева.—„Книга Руфъ“. Преосвященнаго Иннокентія, епископа Сумскаго (нынѣ Тамбовскаго).—„Религія, ея сущность и происхожденіе“. Проф.—прот. Т. И. Буткевича.—„Естественное Богопознаніе“. Профес. С. С. Глаголова.—„Философія моназма“ Профес.—прот. Т. Буткевича.—„Матерія, духъ и энергія, какъ начала объективнаго бытія“. Проф. Г. Струве.—„Краткій очеркъ основныхъ началъ философіи“. Профес. П. И. Линидскаго.—„Законъ причинности“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Ученіе о Святой Троицѣ въ новѣйшей идеалистической философіи“. Профес. П. П. Соколова.—„Очеркъ современной французской философіи“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Очеркъ исторіи философіи“. Н. И. Страхова.—„Этика и религія въ средѣ нашей интеллигенціи и учащейся молодежи“. Профес. А. Шилтова.—„Психологическіе очерки“. Профес. В. А. Саягирева.—Чтенія по космологіи Профес. В. Д. Кудряцева.—„Законъ жизни“. Профес. Мечникова. Д-ръ М. Глубоковскаго.

А также въ журналѣ помѣщаются были переводы философскихъ произведеній: Сенеки, Декарта, Канта, Каро, Жаме, Фулье и многихъ другихъ философовъ.

СТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ ГГ. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію «Вѣра и Разумъ», свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на неполученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи не позже, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: въ г. Харьковъ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала «Вѣра и Разумъ».

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ часовъ по полудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

■ Редакція считаетъ необходимымъ предупредить гг. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца каждой четверти года не переплетали своихъ книжекъ журналы, такъ какъ при окончаніи каждой четверти, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журналы особыя заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки, за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 к.

Редакторы: { Ректоръ Семинаріи, Протоіерей Алексѣй ЮШКОВЪ.
Дѣйств. Статск. Совѣт. Константинъ ИСТОЖЕНЪ.